

Огюст Шуази

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Часть 3

ТАШИ

Перевод А. Быстрова

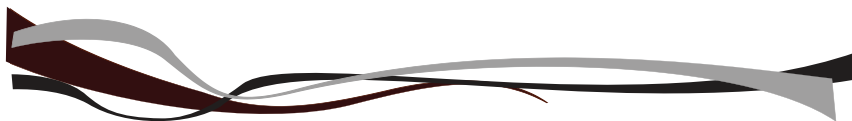
УДК 821.161.1-344
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-45
Ш95

Огюст Шуази (А. Быстров)
Ш95 Возвращение. Часть 3. Таши. – 2016. – 234 с.

УДК 821.161.1-344
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-45

ISBN 978-5-4465-0991-1

© Оформление. Г. Котлярова

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Алекс со всей доступной ему быстротой почти бежал по коридору, посылая вперед мысленный образ машины скорой помощи. Вдали замаячили фары тележки. Это были Аран с помощником. Тележка остановилась перед Алексом. Не отпуская девушку, он перешагнул через бортик и сел на сиденье, прижимая ее к груди. Аран сидел напротив. Тележка тронулась с места.

Внимательно глядя в его глаза, Аран спросил: «Приходил рыцарь?»

Алекс кивнул головой.

– Тогда все в порядке. У нее – шок. «Скорая» уже едет. Тележка подъехала к залитой светом платформе «станции». Озабоченные лица ожидавших их людей. Два санитары с носилками и врач.

Алекс осторожно положил девушку на носилки, и, держа ее за руку, вместе с ними пошел к «скорой». В туннеле возле платформы прижавшись к стенке стояли: автобус, несколько машин и в самом конце – «скорая помощь». Когда носилки устанавливали в машину, Таши улыбнулась Алексу и слабо пожала его руку. Аран рядом говорил о чем-то с врачом. Санитар закрыл двери и машина отъехала. Алекс стоял неподвижно, глядя ей вслед. Внезапно он обнаружил, что окружен кольцом людей, разглядывающих его и испачканный кровью Таши плащ:

– Что вы так на меня смотрите? Это появилось вместе с рыцарем. Неужели вы думаете, что я специально так вырядился?

Аран бросился к нему, обнял:

– Успокойтесь, дорогой! Этот плащ здесь равнозначен ордену у вас на родине. Это публичное признание вашего отношения к Братству. Пойдемте, я забираю вас к себе. Вы поедете в моей машине. Не беспокойтесь, о ваших друзьях позаботятся. Видите – сколько помощников.

Алекс, вдруг почувствовал, что его лицо мокро от слез, они продолжают течь, и он ничего не может сделать с

этим. Опустив глаза, он увидел, что все еще сжимает в руке перчатку рыцаря. Он протянул ее Арану:

– Это перчатка рыцаря.

– Отдайте ее Таши, она должна будет вернуть ее ему, – произнес Аран. – Пойдемте в машину.

Алекс не помнил, как они добрались до знакомого здания с колоннами. Только уже в столовой со стаканом горячего чая он начал немного осознавать себя.

– Знаете дорогой, – сказал Аран, – у меня есть неплохой французский коньяк. Я думаю, это будет вам сейчас очень кстати. Скоро приедет Карл. А я сейчас принесу бутылку.

Алекс залпом выпил обжигающий напиток, не почувствовав его вкуса. Но жесткий спазм в груди стал медленно отпускать его. Внутри к горлу поднимался ком с трудом сдерживаемых слез.

В столовую вошел Карл. Внимательно посмотрел в его глаза и сразу же стал готовить укол.

Алекса разместили в той комнате, где он останавливался в первый раз. Он мало что понимал, в голове гудело. После укола он провалился в странное состояние сна при

полном сознании. В глазах периодически повторялись одни и те же сцены – расплывающиеся пятна крови на спине Таши и бесконечный коридор, который никак не кончается, и по которому он бежит с девушкой на руках. В какой-то момент он резко проснулся и сел на кровати. «Таши, что с ней, надо ехать в больницу» – гудела внутри мысль, пока он натягивал рубашку.

В дверь постучали. Она открылась, и в комнату заглянул Карл:

– Сейчас ехать в больницу бесполезно. Таши погрузили в сон до утра. Вам бы тоже лучше поспать. А утром поедем вместе, – участливо смотря на Алекса, сказал он. – Может быть вам сделать укол снотворного?

Алекс замер в ненатянутой рубашке и кивнул головой. Он прилег на подушку, тупо смотря в одну точку. Карл вошел со шприцом в руке.

– Как она? – спросил Алекс.

– Сделали томографию. Серьезных повреждений органов нет. Еще какое-то время будет отходить кровь из внутренних полостей. Но вроде бы даже не нужно ставить зондов. Потеря крови небольшая. Переливание под во-

просом. Сильный шок, – профессиональной скороговоркой произнес Карл.

Алекс облегченно вздохнул, стянул с себя рубашку и повернулся на бок. После укола он провалился в долгий беспокойный сон.

Утром после душа, он немного пришел в себя, но руки дрожали и не слушались его. Карл, померяв давление, спросил: «Может быть, полежите еще?»

– Поедем к ней, – упрямо ответил Алекс.

Они долго шли больничным коридором к ее палате. Алекс открыл дверь. Таши лежала в глубине комнаты и смотрела на него. Он подошел к кровати, сел на краешек стула, наклонился над ней и, стиснув руки, сказал:

– Прости меня, я не знал, что пули проходят. Я не предусмотрел это.

Она медленно подняла руку к его щеке и провела по ней:

– Ты кричал «попадите в меня». Мне было так тебя жалко.

– А ты слышала? – оторопело спросил он.

– Я стояла рядом, все видела и слышала. Только когда рыцарь вынул пули, меня втянуло обратно в тело, и потом я уже ничего не помню. Я думаю, вчера было мое

второе рождение. Значит, дальше начнется новая жизнь.

– Рыцарь оставил свою перчатку, – произнес Алекс, доставая из сумки перчатку рыцаря и подавая ее девушке.

– Аран велел отдать ее тебе.

Таши взяла перчатку, прижала к груди и от этого движения поморщилась от боли.

– Тебе больно? – Алекс трепетно схватил ее руку и прижал к своему лицу.

– Только если неудачно повернусь, то в спине болит, – ответила она, – и сил совсем нет. Не сообщайте маме с папой, они будут переживать. Им нельзя.

– А что говорят врачи? – спросил он.

– Может быть, еще пару дней полежу, и буду вставать. Поезжай к своим друзьям. Они же волнуются. Скажи, что у меня все хорошо. Да и сам отдохни – плохо выглядишь.

Вошел Карл:

– Пожалуй, вам всем надо отдохнуть. Таши сейчас повезут на процедуры. Пойдемте.

В дверях Алекс обернулся. Таши улыбнулась ему, и не в силах помахать рукой пошевелила пальцами.

В коридоре стоял Аран, беседуя с врачом. Увидев Алекса, стремительно подошел к нему:

– Дорогой, вам необходимо обследоваться, тоже лечь сюда в больницу. Врачи готовы заняться вами.

– Хорошо, только мне надо повидаться с друзьями. Они же переживают, – ответил Алекс.

– Карл, возьмите мою машину, съездите туда и сразу же обратно, – распорядился Аран.

Когда они с Карлом ехали в машине, Алекс ощутил, что дрожь в руках прошла и понемногу стали прибывать силы. Еще он вспомнил, как Таши обратилась к нему на «ты». Теперь они говорят друг другу «ты».

Все приехавшие временно размещались в большом многоквартирном доме, откуда потом будут разъезжаться, подобрав себе подходящее жилье.

Весть о появлении Алекса разнеслась быстро, и многие высыпали во двор к машине. В первую очередь собрались одесситы, которые вчера пережили этот страшный переезд. Конечно, были вопросы о Таши. Алекс понимал, что рассказать им то, что на самом деле произошло в туннеле, тем более, о рыцаре – он не может. Это было

слишком неправдоподобно. Пришлось объяснять, что все в порядке. Раны есть, но угрозы для жизни уже нет. И все страшное уже позади. Всем нужно отдыхать и потихоньку вращаться в эту новую для них жизнь.

Удивили Алекса девушки-волонтеры, самоотверженно помогающие переселенцам. Уже на второй день быт у всех был практически налажен. Прибывшим прочитали лекции об особенностях местной жизни. Слишком велика разница с предыдущим образом жизни. Всем выдали карточки с баллами пособия. Можно было что-то приобрести в магазинах.

Когда они вернулись в больницу, Алекс чувствовал себя уже совсем неплохо. Появились силы, и дрожь в руках почти совсем прошла. Его поместили в палату на другом этаже и тут же повезли на обследование. Врач сделал заключение по окончании осмотра:

– Состояние организма соответственно возрасту, сильный шок. Лучшее лекарство – сон. Все закончилось хорошо – отдыхайте.

Карл, наконец, уехал к себе. Два дня он провел с ним и Таши, все же надо было возвращаться в центр. Но од-

них их он не оставил – к ним постоянно кто-то приезжал. Практически они не выходили из фойе на ее этаже и пребывали в постоянных разговорах.

Однажды вечером Таши сказала Алексу:

– Аран сообщил мне, что завтра я с Карлом и Евой должна поехать к родителям, переночевать у них, а следующим утром мне одной надо прибыть в Резиденцию, передать перчатку тому рыцарю. Я и раньше просила, чтобы мне разрешили увидеть его и поблагодарить. Так что я поеду на квартиру собираться в дорогу. Карл заедет за мной».

Алекс как-то сразу загрустил – она едет в Резиденцию без него.

– Я тоже думаю завтра поехать на квартиру, врачи меня вроде бы уже отпускают, надо как-то привыкать и обжиться. У меня ведь еще и карточки нет.

– Ну, об этом не беспокойтесь, все будет, – сказала она. – Я думаю, мы скоро увидимся. А завтра мы с Карлом отвезем вас на квартиру.

Утром Таши торжественно вручила Алексу ключи от его квартиры и познакомила с Катей, юной девушкой-волонтером, студенткой художественного вуза.

– Она будет первое время опекать вас и вводить в курс дел, – объяснила Таши, – а вы что-нибудь посоветуйте по ее живописи. Я думаю, это будет обоюдно полезное сотрудничество.

Все вместе поехали на квартиру. Алекс опять оказался в той комнате, с которой начался его второй визит в этот мир.

В углу на отдельно стоящей вешалке висел тот самый плащ. Уже без следов крови. Рядом лежала вместительная сумка из такой же материи, в которой находился капюшон от плаща.

Здесь все распрощались, и Катя пошла в магазин за продуктами, а Алекс остался один. С удовольствием, не наклоняясь, он скинул ботинки и растянулся на диване:

«Хорошо, спокойно и ты опять один, – скользнула мысль, – твое одиночество так и останется через все воплощения с тобой. Одиноким ты волк. Но признайся, на самом деле тебе это нравится». Не раздеваясь, он повернулся на бок, подтянул колени и задремал. Последнее время он часто проваливался в короткие стариковские сны.

Сквозь дрему он услышал, как пришла Катя, заглянула в комнату и ушла на кухню. Через какое-то время потянуло знакомым, домашним запахом готовящейся еды. Алекс почувствовал впервые за эти суматошные дни, что очень голоден. Резко проснулся и сел. В комнату опять заглянула Катя:

– Я пока на скорую руку сделала яичницу вам. Покусаете? – спросила она.

– С удовольствием. Только умоюсь, – ответил он.

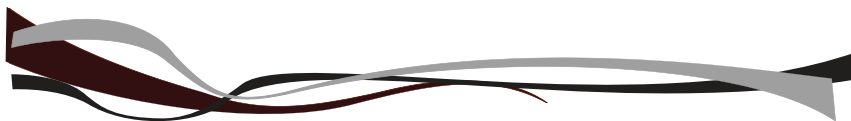
Неожиданно прозвенел колокольчик у входной двери. Этот настоящий колокольчик так тронул Алекса давно знакомым и добрым уютным звуком. Катя открыла дверь. Алекс услышал в коридоре голос Арана. Чувство благодарности волной поднялось в душе Алекса. Он помнил, как Аран практически нес его на себе в машину и после проявил столько заботы. Он встал и вышел на встречу в коридор. Аран тепло обнял его. Отстранился. Внимательно посмотрел:

– Ну, выглядите вы совсем не плохо. И все-таки, надо отдыхать и отдыхать. Но завтра соберитесь – рано утром мы с вами едем в Резиденцию. У Таши серьезное собы-

тие – надо ее поддержать. Я заеду за вами. У меня есть ключ от вашей квартиры. Я разбужу вас, вместе позавтракаем и поедем. Я привез вашу социальную карту со всеми накоплениями. Отдам ее Кате, она завтра купит все, что будет нужно на первое время. Я думаю, вы захотите какие-то новые вещи. Катя вам поможет. Кстати, она замечательная художница, посмотрите ее работы. Ложитесь спать пораньше. А я побежал, как всегда, я опять не успеваю.

Удивительно – постельное белье в шкафу пожелтело от времени, но было еще достаточно прочным. Алекс постелил себе на диване. Он еще не входил во вторую комнату – спальню. Она казалась ему миром его родителей и пока ощущалась какой-то запретной территорией. Поужинал вместе с Катей – удивительно обаятельным, доброжелательным существом, договорился, что придет в ее институт посмотреть работы студентов их группы и завалился спать. Катя какое-то время еще ходила по квартире, составляя список нужных вещей, которые необходимо купить и тоже ушла. Опять наступила тишина. Но это была совсем другая тишина. Тишина тво-

его дома. В памяти всплыло ощущение ребенка, которого укачивает мать. Тихая радость, уют и защищенность. «Неужели я, наконец, вернулся навсегда, – откуда-то возникали рвущиеся мысли, – неужели это и есть мой последний дом, и больше не нужно ничего искать... не так я себе представлял это... надо не забыть купить домашние тапочки... завтра увижу Таши...» Обрывки мыслей таяли в голове. Квартира обняла его густыми теплыми волнами домашнего уюта, и он скользнул в глубокий сон. Может быть впервые, за последние месяцы.

ГЛАВА 2. ТАШИ В РЕЗИДЕНЦИИ

Машина Таши остановилась перед лестницей у главного входа в Резиденцию Учителей. Девушка, прижимая к груди перчатку рыцаря, робко поднималась по лестнице, когда высокие двери входа распахнулись, и из них вышел Управляющий делами Резиденции:

– Таши, дорогая, я опасался, что вы не решитесь войти и потому встречаю вас на пороге. Рад вас видеть. Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, хорошо, – пролепетала девушка.

– Мы ждем вас, пойдемте.

Они вошли в овальный зал. Рыцари вытянулись и повернулись к ним навстречу.

– Я попросил их не пугать вас полагающимся по этикету салютом мечами, – улыбаясь, сказал Управляющий.

Минуя лестницу, они сразу же повернули вправо и вошли в большой зал на первом этаже. В центре зала стоя-

ли шесть рыцарей в белых плащах и шлемах с закрытыми забралами со скрещенными на груди руками.

– Маленькое испытание для вас, Таши. Найдите того рыцаря, у которого не хватает этого предмета экипировки, – указывая на перчатку в ее руке сказал Управляющий. – Вы можете самостоятельно приоткрыть плащ любого из них. Вам дается три попытки, – с улыбкой заключил он. Таши медленно подошла к рыцарям, на секунду остановилась и пошла вдоль строя. Даже не доходя до конца шеренги, она остановилась и раскрыла плащ четвертого рыцаря. На его правой руке не было перчатки. Она схватила эту руку, опустилась на колени и прижала ее к своему лицу. Он чуть наклонился к ней и поднял левую руку, как бы благословляя ее. Остальные рыцари одновременно сделали шаг назад, повернулись и вышли из зала.

– Поднимитесь, Таши! – сказал Управляющий. Голос его звучал властно и радостно. – Теперь Александр – ваш брат и защитник и будет приходить к вам, когда вам понадобится помощь. Он будет не только опекать вас, но и в чем-то направлять вас.

– Покажи ей свое лицо, – попросил Управляющий.

Рыцарь расстегнул ремень шлема и снял его. Русые волосы, чуть удлиненные черты лица, большие голубые глаза и спокойная нежная улыбка, с которой он смотрел на девушку.

– Но это еще не все, Таши, – продолжал Управляющий, – вы прошли серьезнейшее испытание – испытание смертью, и переходите на следующий уровень в иерархии. Сегодня вы принимаетесь в члены нашего Братства. Мы забираем вас у Арана и передаем под начало сестры Терезы.

Управляющий повернулся. Только сейчас Таши заметила в углу зала трех человек в белых плащах с закрывавшими лица капюшонами. Они подошли к Таши и откинули капюшоны. Первой подошла женщина с удивительно добрым и в то же время волевым лицом. Она несла в руках белый плащ, который накинута на плечи девушки, и нежно обняла ее. Другими оказались улыбающиеся Аран и Алекс, бросившиеся поздравлять ее.

– Мне вас будет не хватать, – растерянно произнес Аран, – я так привык к вам, но я счастлив и горжусь.

Было видно, что он радуется за нее и одновременно рас-

строен. Алекс молчал и восторженно смотрел на нее. Рыцарь стоял неподвижно и только улыбался. Таши держала его за руку.

– Вам нужно представить своего брата родителям, чтобы они не пугались, когда он будет неожиданно появляться в вашем доме, – посоветовал Управляющий, – на сегодняшний вечер ему предоставлен отпуск. Идите, переоденьтесь мой друг. Таши, на ближайшем собрании женской секции Братства вы будете представлены остальным. Сестра Тереза расскажет вам, с чего завтра начнется ваша новая работа. А сегодня отдохайте, желаю вам приятно отметить это событие. Корзинка с гостинцами уже дожидается вас дома. Да и Карл с Евой волнуются за вас. Заберите Александра и поезжайте. Я еще раз поздравляю, и позвольте покинуть вас. – Управляющий поклонился и вышел из зала.

Как-то естественно получилось, что Таши ехала с Александром в своей машине, а Алекс с Араном в его.

Таши заехала во двор дома, а Аран оставил машину на улице. Вся семья вышла им навстречу. Пришел даже взволнованный директор школы.

За столом Таши сидела между Алексом и Александром. Таши представила Александра родителям, и было видно, что они просто поражены его внешностью. Во время обеда он почти все время молчал. Только несколько раз наклонялся к Таши и говорил ей что-то очень тихо. В конце обеда он встал, объяснил, что должен возвращаться на службу, попрощался и вышел, попросив его не провожать.

Директор школы при первой возможности обратился к Алексу с просьбой о продолжении его уроков с детьми. Алекс посмотрел на Арана вопросительно:

– Будет ли продолжаться операция по вывозу людей с земли?

– Летчики говорили, что их уже несколько раз обнаруживали радары, и приходилось маневрируя, уходить. Эти транспорты не имеют защиты, что большой риск для экипажа, – начал объяснять Аран. – Мы решили приостановить полеты на землю. А что касается ближних проходов, – Аран посмотрел на родителей Таши, – вы знаете почему, пока это тоже невозможно. Думаю, что придется сделать перерыв, если вообще удастся туда

попасть в ближайшее время. Так что пока вы можете заняться с детьми. Единственно о чем надо продумать – как вам сюда добираться и как часто, чтобы не было тяжело. Может быть раз в неделю. И где останавливаться. Остальное время мне хотелось бы, чтобы вы были поближе ко мне.

– Ну, остановиться можно у нас в школе, – обрадовался директор, – у нас есть гостевые комнаты.

– Никаких гостевых комнат, только у нас, – вмешался в разговор Дан. – Вы стали нам так близки, что мы считаем Вас своим родственником.

– Что не так далеко от истины, – засмеялся Аран, – сегодня Таши приняли в Братство. А Алекс там уже давно. Так что теперь они брат с сестрой.

Родители Таши еще ничего не знали о случившемся. Это известие их так поразило, что они восхищенно уставились на смутившуюся дочь.

– Это еще не все, – продолжал Аран, – с завтрашнего дня она начинает работать в Резиденции. Так что теперь вы будете видеться чаще. Знали бы вы, как мне жаль ее отпускать. Она прекрасный сотрудник и чудесный чело-

вечек. Я еще поговорю с сестрой Терезой и все-таки надеюсь, что мы с ней будем хоть иногда пересекаться по работе. Честно говоря, я просто не найду на ее место подходящего человека.

Родители Таши сидели и замороженно молчали. Немного погодя Дан произнес:

– Я ощущал, Алекс, что Вы принесете в наш дом перемены еще после той первой поездки в Резиденцию, но не думал, что они будут настолько серьезны. Разумеется, я прошу считать нас Вашей семьей, и мы всегда будем рады видеть Вас в нашем доме. Мы еще поговорим по поводу Ваших уроков и приездов сюда.

– Хорошо, что вы напомнили, – сказал Аран и достал из портфеля довольно большой мобильный телефон, – это вам Алекс. Вы пока еще не владеете искусством общения на расстоянии. Этот телефон позволяет соединиться практически с любой точкой нашей страны, в том числе и под землей.

– Запишите его номер, – сказал он Дану.

– И вы тоже, – обратился он к директору, – теперь вы сможете созваниваться.

– Простите но, к сожалению, нам с Алексом необходимо возвращаться. И вы, наверное, с нами, – обернулся он Карлу и Еве, – вы же без машины. Никто не предполагал, что все так изменится, мы потеряем нашу Таши, и она останется здесь. Пойдемте, сиротинушки мои, я отвезу вас домой.

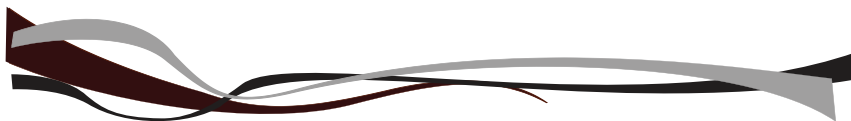
Провожающие вышли на улицу и окружили машину Арана, пока Карл и Ева собирали вещи.

Дан положил руку на плечо Алекса и чуть приобняв его, сказал:

– Вы навсегда остаетесь в новой для вас стране. Я хорошо понимаю Ваше одиночество и те чувства, которые вы переживаете. Пожалуйста, помните, что наша семья – действительно Ваша семья. Мы всегда рады Вам. Приезжайте.

Вышли Карл с Евой. Погрузили вещи в багажник. Все по очереди обнялись с Таши, поздравляя ее. Когда подошла очередь Алекса, она глядя чуть снизу на него, коснувшись рукой его щеки, сказала:

– Не грусти, скоро увидимся, – и прильнула к его груди, – я помню, как ты нес меня. Мне было так хорошо!

ГЛАВА 3. АЛЕКС. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Все уселись в машину, и она тронулась с места. Автомобиль Арана был снабжен автопилотом, самостоятельно управляющим машиной. Аран мог беседовать, работать или отдыхать во время езды. Он называл это устройство – «привилегия чиновника».

– А почему вы не возьмете водителя? – спросил Алекс.

– Я не люблю, чтобы меня кто-нибудь ждал. Хотя, когда у меня очень загруженные дни я беру машину с водителем. В городе есть гараж служебных машин, – ответил Аран. – Но сейчас у нас с вами есть счастливая возможность спокойно поговорить – дорога длинная. И в первую очередь я хотел бы настоять, чтобы вы занялись здоровьем уже серьезно. Хорошо, что Карл как раз сейчас с нами. Нужно разработать курс восстановительных мероприятий конкретно для вас и начинать действовать, прямо с завтраш-

него дня. Забирайте пациента, Карл, и начинайте. Ваша задача привести организм Алекса к состоянию, когда он будет способен перенести процедуры омолаживания. Карл понимающе кивнул головой.

– И об основной вашей работе в дальнейшем, Алекс, – продолжал Аран, – мне кажется бесценным тот опыт по пробуждению и развитию творческих способностей у учеников, который вы приобрели за последнее время. Мне кажется полезным создание курса в нашем университете продолжительностью, примерно, в семестр для основной массы студентов. Очень ценно, что это практический курс. Ведь речь идет о выработке конкретного навыка творческого подхода к любой поставленной задаче. Еще тема Гармонии и Красоты. Вы прикоснулись к ней только вскользь. Тема никем еще не разработана и не сформулирована в должной мере. Хотя по-настоящему ее и нельзя окончательно сформулировать, потому что эти понятия многослойные и многомерные, как сама жизнь. Если вы исследовали один слой, то сразу же открывается следующий, отличающийся глубиной и направленностью. Есть смысл заняться этим. Что важно

для тех, кто только открывает для себя эти понятия, составляющие основу жизни. Вы помните, какие книжные полки ждут вас. Там сосредоточена многовековая мудрость, мы просто забыли многие достижения наших предков. Материалов море. Работы непечатый край.

– Я смогу работать в Резиденции? – переспросил Алекс.

– Хоть с завтрашнего дня, когда вы будете готовы заняться исследованиями, – объяснил Аран, – мы всё организуем. Это всё о вашей личной работе. То, чем вы будете заниматься, когда появится время. Тут еще директор школы с его учениками. Не соскучитесь. Но главное ваше дело на ближайшее время с завтрашнего дня, и воспринимайте его как служение – это лечение и помощь вашим друзьям адаптироваться в нашем мире. Сейчас они в сильном психологическом напряжении. Там наши замечательные девочки-волонтеры, но и они не во всем могут помочь. Вы для ваших друзей – моральная опора, и они нуждаются в вас. Нам известно по уже накопленному опыту, что для адаптации человека на новом месте нужен примерно месяц. Он успокаивается, перестает бояться и встраивается в новый жизненный ритм. По-

том уже можно будет подбирать ему работу и постоянное место жительства. Тогда он будет жить осознанно. А сейчас вам придется часто бывать у них. Вы будете придавать им уверенность и спокойствие.

На самом деле, нам очень дороги люди земли, так как они прошли тяжелую школу жизни. При кажущейся эгоистичности, агрессивности, внутри каждого из них построена очень богатая структура свободного сознания, выросшая из противоречий прошлой жизни. Причем хотим ли мы того или не хотим, эта структура божественна. Достаточно поместить ее в благоприятные условия, и она расцветает прекрасными качествами. Вы не поверите, но вашим людям перейти к космической гармонии даже легче чем нашим. Они очень устали быть плохими людьми в плохой стране. Они очень хотят быть хорошими людьми в хорошей стране. Фактически именно люди земли создали нашу цивилизацию. Они как будто тосковали по нормальной жизни и нормальной работе и как только попадали сюда, отдавались ей всеми силами своей души. На наших предприятиях они всегда занимают лидирующие позиции.

Алекс слушал и смотрел в окно. Они проезжали аэродром. Припомнилось, как он прилетел он туда с группой переселенцев на «четверке», как ее называли летчики. «И у меня уже собирается какая-то личная история в этом мире – есть что вспомнить», – подумал он, – «Некоторый опыт общения с местными людьми – очень другими, совсем другими. И очень хочется быть таким же, как они, или хотя бы пытаться быть похожим на них. Начинается новая жизнь в новом мире. Уходит в прошлое когда-то любимая Москва, суета, работа, друзья. Прошлая жизнь, кажется еще совсем рядом, и одновременно – она уже мир воспоминаний. Как она дорога, и как медленно она опускается на дно памяти, перекрываясь проблемами насущной жизни».

Резкая вспышка света прервала беседу и его размышления. Машина вырвалась из туннеля. Безоблачное небо, ярко сверкающая поверхность озера. Ветер. Пенная полоса прибоя.

– Пора брать управление, – сказал Аран, переключая рычаги, – я хочу заехать на минутку к Эдди. Они сегодня должны были тестировать новый прибор. Мне кажется и вам это будет интересно.

Машина свернула к институту кристаллов и остановилась на парковке. Эдди уже выходил к ним навстречу из дверей института. Не увидев Таши, он вопросительно посмотрел на Арана.

– Да, ты прав, теперь Таши нет с нами. Ее перевели на работу в Резиденцию, – объяснил Аран, – не знаю, как я теперь буду без нее.

У Эдди удивленно и уважительно вытянулось лицо:

– Я рад за нее, конечно, она достойна. Но я так привык к ней. Для меня она большая поддержка. Мне вдруг стало как-то одиноко.

Он стоял, растерянно потирая руки и переминаясь с ноги на ногу.

– Это никуда не годится, – заворчал Аран, – она никуда не делась. Порадуйся за нее. Работать все равно мы будем вместе. Что у вас с экспериментом?

– Пойдемте, посмотрите. Параметры почти не отличаются от расчетных значений.

Все прошли в лабораторию, где на столе стоял прибор, размером с небольшой чемодан. Крышки корпуса были сняты, и все содержимое хорошо просматривалось. В

отдельном отсеке прибора голубым цветом светился небольшой кристалл.

– Это автономный генератор и преобразователь энергии малой мощности, достаточной для обеспечения малых индивидуальных домов и коттеджей, – объяснил Аран, – он позволяет вырабатывать электроэнергию до пяти киловатт, преобразуя ее из всеобщей энергии посредством кристалла. Кроме того, здесь же генератор антигравитации, который позволяет с помощью платформы с дистанционным управлением, – Аран показал рукой на стоящую в середине комнаты платформу, – передвигать грузы весом до полу тонны. В общем, это генераторный узел для индивидуального дома. Для запуска его необходима энергия простой батарейки.

В это время в комнату вошел лаборант с электрическим чайником в руке и вопросительно посмотрел на Эдди.

– Да, конечно, включай, – скомандовал тот.

Лаборант подключил чайник в розетку, выведенную на стенку генератора. Загорелась сигнальная лампочка. Через несколько минут чайник закипел.

Эдди пояснял, довольно улыбаясь, что чайник мощностью 2 киловатта по стандарту «Евросоюза» закипел от батарейки в 10 ватт.

– Вот прекрасная реклама генератору. А главное, он очень компактен. Практически пройдены все испытания. Остались только ресурсные. В лаборатории почти готов генератор на 10 киловатт и в проекте на 30 киловатт. Все генераторы портативные и переносные.

Эдди был в восторге и не скрывал этого:

– Забирайтесь на платформу. Не беспокойтесь, мы уже все проверяли.

Аран, Алекс и Карл забрались на платформу. Ева не решилась и осталась стоять в сторонке.

Эдди выдвинул из прибора телескопическую антенну и взял в руки пульт, похожий на пульт управления детскими игрушечными автомобилями.

Алекс почувствовал, как платформа поднялась в воздух и медленно поплыла по комнате. Затем она остановилась и развернулась на месте. Эдди двумя руками держал пульт управления и манипулировал рычажками.

Платформа проплыла по комнате вперед, потом назад и плавно опустилась.

– Да, генератор для садового домика и садовая тачка, – пошутил Алекс. – На самом деле я вас поздравляю. Действительно замечательная конструкция и очень актуальная. Сейчас нужна малая автономная энергетика. Кстати, если генератор поставить на платформу получится автомобиль, независимый от городских подстанций.

– Уже сделано, – ответил Эдди, – но получается дорого. Один кристалл на одну машину мы не можем себе позволить.

Аран стоял молча, слушая их разговор и улыбался. Затем он обнял Эдди:

– Я рад вашему успеху. Готовьте к передаче в серийное производство. Такой генератор понадобится очень многим. Эдди проводил их до машины. Было видно, что известие о Таши сильно огорчило его, он был немного рассеян и погружен в себя.

– Вот только сейчас и понимаешь, как много эта девочка значила для всех нас, – задумчиво произнес Аран, положив руку на его плечо. – Но я давно понял, что у нее

гораздо более высокие задачи, чем те, что решали мы с ней, и замечательно, что она заслуженно оценена. Так что порадуемся за нее.

Машина отъехала, Эдди остался стоять, глядя ей вслед. Через несколько минут они оказались возле клиники Карла.

– Алекс, я оставляю вас здесь, – произнес Аран, – начинайте лечение и ни о чем не беспокойтесь. Думаю, что через день я заеду за вами. Съездим к вашим друзьям и будем благоустраивать квартиру. Сейчас отдыхайте.

– Карл, передаю вам пациента, – с улыбкой продолжил Аран, – пусть больше спит, у него это хорошо получается, мы помним.

Все рассмеялись и не ушли, пока машина Арана разворачивалась и выезжала на трассу.

Алекс привычно устроился в эркере, наблюдая пляску волн за окном. Казалось, что воды в реке прибавилось: волны стали невысокими, и цвет воды приобрел бурый оттенок, видимо, из-за дождей в горах.

Алекс провел в клинике Карла два дня напряженных процедур, перемежающихся со сном. Он разговаривал

с Даном, отцом Таши, по телефону. Тот объяснил, что Таши сейчас работает в таком закрытом институте, что связаться с ней невозможно. Она обещала приехать в выходные дни домой. Может быть, тогда удастся с ней поговорить.

Приехал Аран – забрать Алекса домой на несколько дней. Подтвердил, что добраться до Таши не удалось:

– Когда начинаешь посылать ей мысль, появляется картинка рыцаря с большим щитом в руках. Видимо, эта зона хорошо защищена. Полагаю, в выходные мы сможем поговорить с ней, когда она приедет домой.

Первое, что попало на глаза Алексу в квартире – это домашние тапочки, именно такие, о каких он думал. В который раз он удивился – как Катя узнала, что именно ему хотелось. И как это они делают – читают мысли.

Аран, стоя чуть сзади его, с легким смешком произнес: – Я думаю, вы скоро научитесь этому, не велико искусство. Надо просто разрешить себе поверить, что вы это можете.

Квартира была чисто убрана, на кухне новая посуда, все необходимые кастрюльки и сковородки. Холодильник, с

продуктами. В шкафу новое постельное белье, полотенца. Все старые вещи аккуратно сложены в коробки в углу комнаты.

«Хозяйственная девушка, – подумал Алекс, – и все сделано с душой, с искренним желанием доставить приятное».

– У меня есть час с небольшим, – сказал Аран. – Поехали в магазин, купим вам каких-нибудь вещей. Для начала вам нужен приличный костюм, да и плащ тоже. Скоро пойдут дожди. Я слышу, Катя с вашей карточкой поднимается по лестнице.

Зазвенел колокольчик. «У нее есть свой ключ, а она позвонила, что очень деликатно», – подумал Алекс. Аран открыл дверь. На пороге стояла Катя с маленьким букетом цветов в руке. Протянув его Алексу, она сказала:

– Добро пожаловать в ваш дом, он ждал вас.

Это было очень трогательно. Алекс легонько поклонился и сказал:

– Я рад, что именно вы вернули его к жизни, спасибо вам.

– Вы собрались в магазин, поезжайте, я дождусь вас, – сказала девушка.

Может быть, выбор в супермаркете был не таким большим, как в аналогичных магазинах на земле, но качество существенно отличалось. Все товары были действительно нужными вещами и сделаны с душой. Они быстро подобрали ему костюм, плащ, рубашки и еще кое-что по мелочи и вернулись в квартиру.

Катя накрыла на стол и ждала их на кухне.

– Пообедайте с нами, – обратилась она к Арану, – а то ведь как обычно будете перехватывать по дороге.

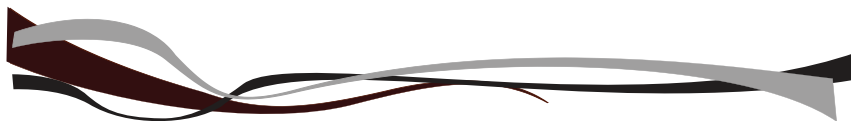
– Хорошо, – согласился тот, – а вы оденьте костюм, мы посмотрим, как он на вас сидит, – обратился он к Алексу. Алекс ушел в комнату, достал костюм и стал переодеваться. Неожиданно он почувствовал существенную разницу в вибрации вещей. Его старая одежда лежала на стуле и как будто излучала усталость, боль, тяжесть той, прошлой жизни. Ее хотелось собрать и сжечь. Новый костюм нес какую-то легкость и воздушность. Казался невесомым.

Он сел на кровать и задумался. «Вот началась новая жизнь. Надо забыть прошлое и идти вперед. И начинать реализовывать план новой жизни, который представил

ему Аран. Что же, осталось еще некоторое время жизни. Может быть, и я на что-нибудь схожусь, – подумал он. – Кажется, это слова из какой-то народной сказки».

Когда он вышел на кухню, Аран, внимательно посмотрев на него, сказал:

– Мне нравится ход ваших мыслей и ваше настроение. И мы с Катей вам поможем. Посмотрите, как вы помолодели в этом костюме. Вот в таком виде вы и будете преподавать у Кати в институте. У вас начинается новый этап жизни. И кто знает, может быть это будет для вас самый счастливый этап!

ГЛАВА 4. ТАШИ. МОНАСТЫРЬ

Утро в доме родителей Таши. В десять часов должны приехать за ней и отвезти на новое место работы. Девушка давно собралась. Все переживают, сидят в гостиной в ожидании машины. Отец не пошел в свой институт, задержался дома, желая проводить дочь.

Смешанные чувства в душе Таши. Ушло в прошлое все то, чем она занималась до этого. Как будто она оторвалась от той своей жизни, от тех людей, которым она посвятила столько времени и сейчас стоит на пороге чего-то нового и пока неизвестного, еще покрытого в сознании легким светлым туманом. И еще страх – что ей придется делать? И справится ли она? И одновременно радость от предчувствия нового этапа жизни, в который она вступает.

Подъехала машина. Вместе с водителем приехал Александр. Объяснил, что хотел бы проводить ее на новое ме-

сто работы или скорее службы. Именно так она всегда относилась к своей работе.

Служение людям, – думала Таши, сидя в машине. – У нее возникало чувство радости и удовлетворения, когда у других людей, которым она призвана была помочь, все складывалось хорошо: выстраивались отношения, менялись обстоятельства, появлялся новый жизненный смысл. Может быть, ради этого ощущения она и работала. А что ждет ее здесь? Испытает ли она ту же радость? Они подъехали к старому монастырю на окраине города. Вдали за монастырем уже поднималась стена пещеры. Архитектура комплекса в стиле классических греческих православных монастырей. Видимо когда-то эмигранты построили его по воспоминаниям о жизни на земле. Здания, сложенные из огромных камней с черепичной крышей почернели от времени. Снаружи по периметру монастырь окружен стеной с обсыпавшейся кое-где штукатуркой. Ворота автоматически открылись перед машиной и плавно закрылись, когда она въехала внутрь, сразу оказавшись в гараже. Пассажиры прошли во внутренний двор, заросший старыми деревьями и цвета-

ми. Это было приятной неожиданностью для Таши, поскольку зелени в городе было немного. У входа в главное здание их встречала сестра Тереза. Она была в длинном белом одеянии, похожем на монашеское, с собранными волосами без покрывала. Однако на плечах ее лежала светлая шаль.

Она тепло обняла Таши, предложила Александру пройти с ними. Но он отказался, объяснив, что должен отправляться на службу. Пожелав Таши успеха, он уехал на той же машине.

– Вначале я хочу познакомить тебя с нашим монастырем, – сестра Тереза и повела девушку по галерее, окружающей внутренний двор, – и постараюсь объяснить, чем же мы здесь занимаемся. Основная работа у нас проходит в тонких пространствах, которые, на самом деле, являются определяющими для процессов, позже возникающих в реальном мире. Прежде тебе в основном приходилось иметь дело с реальными событиями. Ты занималась материальной реализацией. А здесь ты будешь создавать проекты этих событий, которые только спустя какое-то время станут реальностью.

Но пока, к сожалению, чаще нам приходится влиять на течение современных процессов, поворачивая их в необходимое для нас русло.

Здесь в основном женский коллектив, и мы занимаемся проблемами не только нашего мира, но и других пространств, поскольку та область, в которой создаются проекты будущего, доступна всем.

Я рада тому, что мы будем работать вместе. Я давно приглядывалась к тебе и не скрою, что вижу большой потенциал твоих возможностей. Для тебя на первых порах самым важным будет войти в ритм нашей жизни. Проникнуться пониманием событий, происходящих здесь, и мне бы хотелось, для быстрой акклиматизации и вхождения в проблему, чтобы ты пожила несколько дней с нами. Каждый сотрудник имеет тут свою комнату. Ты вправе сделать свой выбор но, мне кажется, что так тебе будет легче включиться в ритм работы, если ты не будешь каждый день уезжать домой. Ты согласна?

Таши кивнула головой.

– Тогда пойдем, я покажу тебе твою комнату, – продолжила сестра Тереза, – сегодня ты уже пропустила службу

в храме. Мы сознательно хотели дать тебе возможность отдохнуть после вчерашних переживаний. Со службы каждый день начинается наша работа, и все собираются к ее началу.

Но храм я тебе хочу обязательно показать сейчас. Это наша гордость – старейший храм в стране.

Галерея, по которой они шли, с двух сторон примыкала к portalу входа в храм. Сестра Тереза потянула за большую литую ручку тяжелую дверь, и они вошли в темную прохладу храма. Стены, сложенные из грубо отесанных камней внутри не были оштукатурены. Четыре колонны из больших блоков поддерживали центральный свод. Весь храм казался природным образованием, а алтарь – пещерой. В глубине алтаря светились лампы. В темноте ярко горели цветным светом витражи окон. Непонятная, грандиозная, захватывающая глубина, уходящая в бесконечность и увлекающая за собой, встретила их на пороге храма.

Таши замерла от неожиданного ощущения присутствия чего-то очень высокого, возможно самого Божества, или Его великой формы. Божества, внимательно изучаю-

щего и обнимающего ее, от чего все тело тонуло в потоках теплых струй радости и дрожало от восторга благодарности. Сестра Тереза стояла рядом, чуть впереди нее, сложив ладони и склонив голову. Они стояли молча, переживая это неожиданное дивное явление. Таши в слезах опустилась на колени. Еще несколько мгновений продолжалось звучание этого Высокого присутствия, потом оно отпустило их, оставив ощущение бесконечной свободы, полета и расширения собственного тела до пределов Вселенной, растворения в ней. Сестра Тереза наклонилась, обняла девушку и подняла ее с колен.

– Ну вот, теперь ты принята в наши ряды, – тихо произнесла она, внимательно глядя в глаза девушки. – Тебе рады! Пойдем, я отведу тебя в твою комнату. Думаю, что сейчас тебе хочется побыть одной.

Комната Таши была крохотной, поскольку это была переделанная старинная келья монастыря. Туда был проведен водопровод и канализация. И в итоге получилось все очень маленькое, но удобное: душ с туалетом, узкая кровать, маленький стол, шкаф для вещей и две книжные полки.

Сестра Тереза подошла к шкафу и достала оттуда такое же платье, какое было и на ней.

– Когда-то мы все вместе решили, что нам нужна униформа. Разноголосица одежда отвлекает и вызывает ссзязательность. Для женщин это важно. Мы сами шьем платья для новеньких. Это платье ждет тебя уже больше месяца. Видишь, как давно мы знали, что ты придёшь к нам. Мы с сестрами сшили его. Переоденься, пожалуйста. Оценишь наш труд, – с улыбкой произнесла сестра Тереза, подавая платье Таши.

– И еще, – она достала из шкафа шкатулку, инкрустированную каменными пластинками с маленьким рубином в середине крышки. Открыв ее, она вынула из нее брошь с рубином и заколку для галстука, – это подарки твоим родителям. Пойми, что работая здесь, ты будешь уходить в тонкие пространства, и им все труднее станет общаться с тобой. У них может возникнуть ощущение, что они теряют тебя. Сейчас уже назрела проблема с сестрой: Анна несет на себе хлопоты по вашему дому, много работает. А хвалят в основном тебя! Она ощущает себя недооцененной, и даже есть элемент ревности. Эта шка-

тулка и этот кулон, – она достала из шкатулки золотой кулон в виде цветка с рубином в центре, – подарки ей. Все это от Учителей. От себя я хочу подарить ей записную книжку. Она достала с полки шкафа изящную маленькую книжку, также инкрустированную камнями. Передай ей, что мы хотим поручить ей очень важную и ответственную работу – перевести одну книгу, когда она закончит тот перевод, что делает сейчас. Будь внимательна и терпелива с родителями и особенно с сестрой. Именно близкие наносят нам самые тяжелые удары. И часто именно они являются проводниками враждебных сил, стремящихся поразить тебя.

– Посиди здесь, отдохни, – сказала сестра Тереза, – скоро обед, я зайду за тобой. В столовой познакомишься со всеми остальным. Сегодня ты поедешь ночевать домой – отвезешь подарки и соберешь необходимые тебе вещи. Утром в восемь часов от обелиска отходит наш автобус. Обычно все, кто живет дома, собираются там. Кстати, предложи своей сестре пользоваться машиной, пока тебя нет. Она ведь водит?

Таши кивнула головой.

– Вот и чудесно, ей это очень понравится, – сестра Тереза повернулась, открывая дверь. – Отдыхай, я скоро зайду за тобой.

Таши осталась одна. Она сидела на кровати, погружённая в теплое, бесконечное чувство покоя и единения со всем миром, которое возникло у нее в храме. В своей жизни она периодически чувствовала присутствие и участие каких-то сил высшего мира. И проживание этих моментов приносило всегда столько радости, сколько не приносили никакие житейские события. Сегодня в храме было одно из самых сильных переживаний всей ее жизни. Ей так хотелось, поделиться этим своим чувством со всеми людьми.

Она надела платье. Оно оказалось ей точно впору. Удивительно, как они смогли практически безошибочно сшить его, без примерок. Таши тоже могла видеть внутри себя других людей. Но чтобы так точно!

В дверь постучали, она открылась и в комнату из коридора заглянула девушка с радостной улыбкой на лице.

– Сестру Терезу вызвали на срочную встречу, и она послала меня позвать вас обедать. Меня зовут Елена, – ве-

село сказала девушка, протягивая руку Таши, улыбка не сходила с ее губ. – Как платье? Нормально сидит? Выкройку я делала, – сказала девушка, придирчиво рассматривая платье, поворачивая Таши, – по-моему, немножко длинновато. Будет трудно ходить.

– А мне кажется, в самый раз, – возразила Таши, я привыкла к длинным платьям.

– Тогда пойдемте, все уже собрались.

Девушки направились по коридору в самый конец здания.

– У нас столовая, далеко. Практически за территорией. Во всяком случае, кухня точно за стеной, чтобы продукты подвозить было удобно из города не через территорию монастыря, – весело щебетала Елена, – ну вот почти пришли.

Она открыла высокую створку двери и в коридор хлынули потоки света из ярко освещенной большой комнаты, с высокими стрельчатыми окнами. В середине комнаты стоял длинный стол и стулья с резными спинками. В торцевой стене комнаты было большое окно в кухню, через которое забирали подносы с едой. Около полутора

десятка девушек находились в этой комнате. Все взгляды сразу же обратились на пришедших. Девушки оставили подносы и собрались вокруг Таши.

– Это новенькая, ее зовут Таши, – представила ее Елена. Все тут же бросились представляться.

– Она же все равно вас всех не запомнит, – смеясь, сказала Елена, лучше принесите ей поесть. Тут же Таши усадили за стол и принесли поднос с блюдами.

– Когда мы шили ваше платье, сестра Тереза много рассказывала нам о вас, – говорила маленькая девушка с точными чертами лица, сидящая напротив нее за столом, – и мы очень рады, что вы, наконец, с нами. Мы как будто давно вас знаем.

Открылась дверь и вошла сестра Тереза:

– Вы, я вижу, уже познакомились. Таши теперь будет работать у нас. Помогайте ей освоиться здесь. И приятно-го всем аппетита.

Сестра Тереза прошла к окошку и, забрав свой поднос, села со всеми за стол.

Таши очень удивило, что когда она еще и не представляла своего будущего, девушки уже знали, что она придет

к ним. Впервые она столкнулась с таким проникновением во времени.

Сестра Тереза внимательно посмотрела на нее:

– Именно этим ты и будешь здесь заниматься. Не только прогнозированием, но и построением будущего. Эти девушки в своих мыслях могут жить на несколько месяцев вперед, а иногда и больше. Есть события, которые Учителя рекомендуют для людей, и построение этих событий начинается с тонкого мира. В прошлой своей работе ты находилась на завершающей стадии процесса реализации. Когда предполагался переезд какого-либо рекомендованного человека, принимались все необходимые внутренние построения и решения, событие созревало, только тогда ты осуществляла его организационно и материально. Здесь ты узнаешь, как создавалось то или иное событие – всю цепочку от идеи до материализации.

Учителя дают нам задание, скажем, провести в жизнь какой-то процесс. Мы создаем образ этого процесса в пространстве реализаций, или, как его еще называют, в энергоинформационном поле и поддерживаем его неко-

торое время, пока волновая модель события не начинала обрастать частицами реализации и, далее, отслеживаем этот процесс до его полного завершения. Иногда усилий одного человека недостаточно. Тогда приходится прибегать к коллективному воздействию. Правда, сейчас этим занимаются только несколько девушек. А остальные работают, как мы их называем, пожарниками. Исправляют негативные ситуации в мире.

Но об этом мы еще поговорим. А сейчас, пожалуйста, кушай. Здесь все вегетарианское. Наши повара готовят на основе индийских традиций, только конечно не так остро.

Таши обратила внимание, что порции были маленькие, но их было много. У нее на подносе стояли пять тарелочек с разнообразной едой, стакан и маленькая чашечка с приправой. Все это было очень вкусно и очень непривычно.

– Если тебе что-то не нравится, мы можем предложить традиционные европейские блюда. У нас здесь всегда готовятся дежурные блюда для гостей. Каждый день кто-то обязательно приходит, и мы их угощаем, – объяснила сестра Тереза.

Таши отрицательно покачала головой:

– Нет, мне это нравится и все очень вкусно.

Обед прошел быстро и весело. Девушки отнесли подносы на мойку и стайкой потекли из столовой, расходясь по комнатам.

– Пойдем, Таши, – тихо сказала сестра Тереза девушке, – ты посмотришь нашу работу.

Они прошли по коридору и вошли в дверь следом за двумя девушками. Комната выглядела настоящей лабораторией, заставленной какими-то электронными приборами. На стене располагался большой телевизионный экран. В углу, справа от него, находился пульт с несколькими экранами, тумблерами, выключателями и джойстиками. Перед ним кресло оператора. Возле стены с экраном на полу лежала циновка с пледом, и рядом стояло еще одно кресло. На кресле и на циновке лежали два шлема с темными блестящими полосами вместо очков, закрывающими глаза. Провода от шлемов тянулись к пульта. Девушки подошли к экрану и остановились в ожидании.

– Это Тина и Ольга, – представила их сестра Тереза, – сейчас им предстоит очень серьезное дело – попытать-

ся повлиять на тяжелую обстановку в Европе. И конкретно в Украине. Определенные силы нарастили в этих пространствах разрушительные энергии. Для обучения людей, до какого-то уровня Учителя позволяют этому происходить. Но когда процесс становится слишком опасным, принимается решение вмешаться. Эта аппаратура визуализирует волновые процессы: можно видеть объем и качество мышления масс, наблюдать течение нашего воздействия на это пространство силой любви и результат этого воздействия. К сожалению, для того, чтобы наращивать противодействующие энергии и поддерживать позитивные изменения, такие воздействия необходимо периодически повторять. Бери стул, садись рядом со мной у пульта. Ну что же девушки, начнем.

Тина уселась на циновку, по-индийски сложив ноги, и надела шлем. Ольга же села в кресло и также надела свой шлем. Сестра Тереза включила что-то на пульте и на экране появились пульсирующие всполохи красно-буро-оранжевых цветов, среди которых силуэтами различалась толпа людей с флагами и транспарантами,

двигающаяся по улице города. Таши поняла, что это марш националистов. На этом же буром-красном фоне контурами мелькали мелкие фантастические отвратительные чудовища, то проникающие в контуры людей, то выскальзывающие из них. Все это представляло собой огромный чудовищный клубок омерзительных образов. В середине толпы нарастало темное красно-коричневое большое пятно. Сестра Тереза показала на него Таши и объяснила, что здесь в людях созрела готовность убивать. Она нажала какую-то кнопку и на шлемах девушек загорелись контрольные лампочки. Шепотом она сказала Таши:

– Смотри, они начали работать.

С двух сторон в верхней части экрана появились зелено-голубоватые текущие струи, которые как дождь постепенно заливали всю картину, тушили и как будто поедали эти языки коричневого пламени. Медленно огонь стал затихать, и бурое пятно в середине толпы начало распадаться, пока не исчезло совсем. Толпа стала расходиться. Одновременно, видимо притянутые струями, вокруг появились люди с зеленоватой и даже голубова-

той аурой. Противодействующая сила. Их становилось все больше. Марш остановился. Остатки толпы повернули вспять. Улица медленно менялась в цвете. Картина на экране принимала серебристо-голубые цвета с зеленым оттенком. Таши восхищенно смотрела на экран: «И все это сделали две девушки!» Сестра Тереза отключила шлемы. Сигнальные лампочки погасли. Девушки как-то обмякли, и устало сняли шлемы.

– Молодцы, мои дорогие, – тепло сказала сестра Тереза, – идите, отдыхайте. Вы сегодня замечательно поработали.

– Это большая нагрузка, – повернулась она к Таши. – Обычно мы работаем не больше полутора-двух часов два раза в день. Ну как, не пугает?

Таши отрицательно покачала головой:

– Нет, это просто замечательно – две девушки потушили такой пожар! Просто молодцы!

Девушки рассмеялись и поднялись, чтобы выйти.

– Сейчас отдыхайте, может быть, если захотите, можете в саду, там Берта не справляется, – сказала сестра Тереза.

– В четыре часа у нас служба, потом автобус развозит тех, кто живет дома. А сейчас свободное время, – объяснила сестра Тереза, обращаясь к Таши, – садись ближе ко мне, я хочу тебе кое-что показать. Этот прибор визуализирует состояние психической атмосферы в любой точке земли в настоящий момент. И с его помощью можно оценить воздействие на эту атмосферу тех или иных сил. У нас есть служба, которая непрерывно отслеживает все происходящие воздействия, и мы вырабатываем возможные ответные шаги.

Таши села рядом с сестрой Терезой. На маленьком экране пульта она увидела продолжение событий в том месте, где проходил марш националистов. Цвета в основном высветлились и перешли в зелено – желтые сочетания. Но кое-где еще были багровые и бурые всполохи. Сестра Тереза подвинула ползунок на пульте и земля на картинке стремительно ушла вниз. Как будто зритель взлетел над поверхностью планеты. Показалась изогнутая линия горизонта, и пространство земли уменьшилась до фрагмента земного шара. Поворачивая джойстик, сестра Тереза поворачивала глобус земли на

экране, и можно было видеть изменение цветов психического пространства на всей планете.

– Посмотри, – сказала она Таши, – мир такой, какой он есть, является продуктом мыслей и переживаний думающих живых существ. Не только людей. Думают и переживают даже растения. Но люди оказывают доминирующее влияние на психологическое состояние атмосферы. Как ты видишь, цивилизованные народы создают ауру зеленовато-желтых цветов даже с голубоватыми и синими оттенками. Страны третьего мира в основном желтовато-оранжевые с зеленоватыми фрагментами. И это все нормально. А вот здесь беда – это север Африки и Аравийского полуострова, здесь идет война – красный и бурый до коричневого, это цвета ненависти, страха, боли и смерти. Посмотри, они уже стали просачиваться в Европу. Турция, Греция, Италия и отчасти другие Балканские страны сейчас выглядят как жираф в пятнах. И даже до центра Европы добрались. Это результат перемещения беженцев. Они несут с собой трагедию в Европу. Ты видишь, что если на всем земном шаре все более или менее нормально и развитие идет естественным путем, то

в Африке, а теперь и кое-где в Европе проявляется явное внешнее воздействие. Кто-то опять готовит большую войну в Старом Свете.

Мы не можем вмешиваться в карму людей и стран. Это их путь развития, их эволюция – Божественная программа. Мы не можем менять основную тенденцию, но должны смягчать опасные, смертельные ситуации, чреватые массовой гибелью людей. Наша задача спасти как можно больше людей, предоставить им возможность жить и продолжать их путь восхождения.

В нашем городе есть аналогичный институт, где ученые решают задачи предотвращения техногенных катастроф. Интересно, что технические устройства имеют свою ауру функционирования и жизнеспособности. На самом деле все они в какой-то степени обладают жизнью и повторяют по своей тонкой структуре живые организмы. По их ауре можно определить критические моменты их существования и можно вмешаться в процесс их разрушения. Ты не задумывалась, почему не взорвалась Чернобыльская АЭС или Фукусима? Почему техногенные катастрофы чаще всего проходят по щадящему

сценарию? Это работа наших ученых. Они не могут отменить событие, но могут провести его с относительно минимальными потерями.

В отличие от института мы работаем с людьми, влияем на их развитие, направление мышления, изменение сознания.

Таши, дорогая, я хочу, чтобы бы ты сейчас попробовала свои силы. Возьми шлем. Сейчас мы вернемся в Украину, к сожалению, она еще долго будет больным местом планеты. Найдем какую-нибудь плохую ситуацию. Твоей задачей будет послать туда сконцентрированные мысли любви, радости и единения. Ты умеешь это делать, ты так же общалась со своими подопечными. На экране шлема тебе будет виден результат твоих воздействий. Одевай шлем, садись как тебе удобно, с прямой спиной. Тина любит сидеть по-индийски, на полу. Она много занимается йогой, а Ольга – в кресле. Выбирай, как тебе нравится. Сейчас я найду что-нибудь.

Сестра Тереза манипулировала рычажками пульта:
– Вот плохое место, здесь они уже созрели воевать. Сейчас я подключу тебя, загорится экран, и ты можешь начинать.

Таши села в кресло и надела шлем. Перед ее глазами в темноте вспыхнул экран. Она поняла, что события происходят в Донбассе. Расплывчатая картинка с силуэтами людей. Абсолютно бурая аура солдат, поворачивающих пушку. Орудие выстрелило. Звук Таши не слышала, но выстрел увидела.

Она попыталась собраться и послала туда всю свою любовь и надежду так, как всегда она посылала людям, которые были дороги ей. Она увидела, как зелено-голубой ветер просто сдул с экрана это бурое пятно. Солдаты остановились и недоуменно стали оглядываться вокруг. Они пьяные, догадалась Таши. Офицер повернулся и, шатаясь куда-то ушел, а солдаты сели курить, один даже повалился на бок и заснул. Ситуация резко изменилась, пространство экрана залило зеленовато-голубым светом.

– Ну что же, очень неплохо для первого раза, – воодушевленно сказала сестра Тереза, – но мы о многом еще с тобой будем говорить. Надо научиться управлять своим потоком, дозируя силы и возможности, постепенно наращивая его определенной практикой и обязательно

осуществлять свою защиту. Ты очень самоотверженна. Но нам предстоит длительная работа. Нельзя сторать, надо гореть равномерно! Тебе предстоит выработать свой доспех, свою защиту. Не зря наши рыцари носят доспехи, хоть это и выглядит архаично. Но, во-первых, их доспехи особенные, совсем не такие простые, как нам, обычным людям, кажется, а во-вторых, они заставляют все время помнить о защите.

Очень важно выработать дозирование воздействий. Как я говорила, мы не вмешиваемся в действия людей, в их карму – это главная наша установка. Мы вмешиваемся лишь тогда, когда они принимают недопустимый характер. Причем воздействие должно снять остроту ситуации, но сохранить естественное течение событий, как главное воспитательное влияние закона причин и следствий. Да и вообще ты должна понимать, что в целом враждебные силы допущены лишь для ускорения эволюции людей и потому они всегда слабее. Хотя, иногда, кажется, что они побеждают, и мир гибнет.

– Ну, для первого дня, я думаю, тебе достаточно, – улыбаясь, сказал сестра Тереза, – физически это серьезная

нагрузка. Остальное время у нас занимают личные занятия, медитации, работа в саду или отдых. После вечерней службы все разъезжаются по домам.

Еще хочу сказать, что здесь у нас есть мужская группа, электронщики. Они сидят в здании надвратной церкви и приходят только по вызову, и еще внешняя охрана на воротах и по периметру стен. Задачи мужчин – обслуживание аппаратуры и охрана монастыря. Два раза на нас были попытки серьезных нападений из тонкого мира, но мы отразили их. Тогда мы все постоянно жили в монастыре. В борьбе принимали участие даже наши рыцари.

– Скажите, почему вы выбрали меня? – спросила Таши.

– Очень немногие из людей обладают такой высокой степенью силы и концентрации любви, необходимой для этой работы. Все наши девушки в прошлых жизнях прошли школы монахинь, жриц, служительниц храмов, они абсолютно не агрессивны. Любовь стала их сущностью. Они несут ее всей Вселенной. Ты из их числа, – ответила сестра Тереза. – Иди отдыхать, скоро будет служба. Таши сидела в своей комнате, на кровати переживая, ус-

лышанное и увиденное сегодня. Ей казалось, что она хорошо знала свою страну. Она понимала, что есть институты, которые занимаются очень тонкими и серьезными проблемами, отображенными в сложной технике, которую она иногда видела. Она хорошо знала о работе института кристаллов и лаборатории Эдди. Но что есть структуры, которые могут влиять на жизнь всей планеты, и что она теперь работник такой структуры – это было абсолютной неожиданностью для нее. Она впервые начала понимать масштабы той работы, которую осуществляли Учителя.

Раздался удар колокола – сигнал к началу службы. Таши вышла из своей комнаты в открытую галерею вокруг внутреннего двора, направляясь в храм. Во дворе на лавочке сидела Тина и беседовала с молодым мужчиной высокого роста с удлиненными чертами лица и удивительно спокойными голубыми глазами. В этот момент Таши встретила глазами с сестрой Терезой, идущей ей на встречу по галерее.

– Я тебе еще не сказала, что кроме тех мужчин, которые работают в монастыре сюда еще приходят рыцари.

Каждая девушка имеет своего персонального защитника – рыцаря, – взглянув на Тину и прочитав недоумение Таши, объяснила сестра Тереза, – вот и у тебя – Александр. Это не случайно. Ваша работа очень ответственна и требует непрерывной защиты и опеки. Правда иногда она заканчивается свадьбой, – с улыбкой добавила сестра Тереза, – но это бывает очень редко. Оба должны в таком случае оставить службу и перейти на менее ответственную работу. Здесь очень немногие готовы пойти на это. В основном тут собрались те, кто пережили момент своей личной встречи с Божественным. Это такое переживание, ради которого люди готовы отказаться от всего, в том числе и от семейного счастья. Это очень важный переломный момент в понимании своего места в общем деле. Без жертв даже личное развитие невозможно. Да и ты всегда жертвовала своими интересами и даже, в конце концов, отдала жизнь. И вообще весь космос живет дарами и жертвами. Товарно-денежных и производственных отношений в космосе нет, – с улыбкой произнесла сестра Тереза. – Пойдем, сейчас начнется служба.

Они вошли в темный храм, скромно освещенный свечами и лампадами. Огромные каменные глыбы, подсвеченные дрожащим светом живого огня, производили впечатление защищенности, внутреннего тепла и стабильности. Было уютно и спокойно, как в родительском доме. Таши не понимала, к какой религии относился обряд, который сейчас совершался. Тихий голос священника, читающего не знакомый древний гимн, проникал в глубину души, вызывая ответное внутреннее трепетание и чувство единения со всем миром.

Священник поднял руки вверх, ладонями к небу. Затем он повернулся лицом к присутствующим в храме и протянул руки к ним, как бы передавая людям что-то. Теплое дуновение ветра скользнула по лицу и телу Таши, и мгновенно исчезли усталость, раздражение, суета. Внутри наступила тишина и покой. Священник склонился в глубоком поклоне перед присутствующими в храме, замер на несколько секунд, затем выпрямился и быстро вышел. Минуту постояв, все молча потянулись к выходу. Уже потом, сидя в автобусе, неспешно движущемся по улицам родного города, Таши переживала обрушив-

шийся на нее шквал неизвестных до сего дня новых знаний, мыслей, чувств. Все было неизвестным и все было впервые для нее. Она поняла, почему сестра Тереза рекомендовала первые дни пожить в монастыре. Начинается абсолютно новый, этап ее жизни.

Для человека ощутившего личную любовь Бога, не общую божественную любовь как к одному из представителей человечества, а любовь персонально к тебе, гаснут все остальные, как мы их называем, высокие чувства на земле. Ведь и в жизни, каждому человеку важно и приятно ощущать, что к нему кто-то не безразличен. Но если ты ощущаешь, что к тебе не безразличен Он! Это чувство несравнимо ни с чем. Она хорошо понимала что, скорее всего, это был не Он, а кто-то из Его Великих Помощников. Но ей было все равно. Ибо сейчас в этом потоке Любви, через все ступени Иерархии она становилась преданной Ему до последней частицы своей сущности. И эта Любовь, войдя в нее на уровне клеток, изменила всю ее и ее отношение к окружающему миру, и теперь ей надо было постараться привыкнуть к этим изменениям, изучить их, осознать их в себе и при этом поста-

раться сохранить прежние отношения к окружающим, семье и друзьям. Сегодняшние события настолько расширяли ее представления о мире и жизни, что то, о чем она думала еще утром, казалось ей безнадежно несерьезным и мелким. Она впервые осознавала себя выходящей за пределы границ страны и даже планеты. Причем реально, практически, в конкретных переживаниях. При том, что она понимала всю необходимость и важность прошлого, оно казалось ей сейчас каким-то ничтожным и детским. Впервые, сейчас ей стал очевиден разрыв с прошлым. Там остались ее дела, интересы, родители, Алекс. Она как будто поднялась над этим уровнем и рассматривала его со стороны, или, вернее, сверху. Мысль уходила дальше, вглубь, и представляла модель окружающего мира в виде какого-то слоеного пирога, где она перебиралась от слоя к слою вверх, понимая, что пирог-то один, а слои в нем все разные, и мир, внешне остающийся неизменным, внутренне совершенно менялся. Вдобавок он менялся еще и от того, что изменялось ее отношение к нему. И всё это свойства и качества того великого процесса, который люди называют жизнью.

Ей стало понятно, почему сестра Тереза акцентировала внимание на отношениях с родственниками. Таши ощущала их совсем иначе, несколько отстраненно, может быть даже отчужденно, как бы со стороны. Возможно, со временем и они почувствуют это.

Автобус остановился возле обелиска, и Таши не торопясь шла через площадь к своему дому, стараясь спрятать внутри свои переживания.

Подарки произвели сильное впечатление на всю семью. Анна привыкла быть в тени своей успешной сестры, и вдруг – такое внимание со стороны высочайших людей страны и даже предложение сотрудничества! Это было неожиданно и очень волнующе, будоражило и придавало силы. Она ушла в свою комнату и там внимательно рассматривала подарки, пытаясь понять, за что это ей, и что хотят от нее.

Родители очень трепетно отнеслись к своим подаркам. Они положили их на видное место в серванте с чувством признательности за то, что о них вспомнили, и одновременно гордясь своей дочерью, благодаря которой, как им казалось, Учителя не обошли их вниманием.

Таши, наблюдая все это со стороны, восхищалась прозорливостью сестры Терезы. Как эти небольшие сувениры изменили характер их семейных отношений, смягчили внутренние напряжения и открыли новый простор общения. Она поднялась в комнату сестры, постучала и вошла. Анна сидела за столом, разглядывая шкатулку. Подняла голову и вопросительно посмотрела на Таши. – Я должна буду какое-то время пожить в монастыре, чтобы войти в работу и привыкнуть к ней. Думаю, недели две меня не будет. Буду приезжать только на выходные. Ты пользуйся машиной, зачем она будет стоять. Вы же хотели с мамой что-то купить? Поезжайте. Когда закончишь свой перевод – дай мне знать, я организую вашу встречу с сестрой Терезой, – мягко сказала Таши и почувствовала ответную волну признательности со стороны сестры. Та встала, подошла к ней и, может быть, впервые за все время обняла ее. Так обнявшись, они вместе спустились вниз.

Сидя в гостиной за ужином, Таши мысленно прощалась с миром, который был так ей уютен и дорог еще совсем недавно – ее родители, сестра, работа. Где-то в

глубине души образы Алекса и Арана, чередой проплывающие лица Карла, Евы, Эдди и многих других, которые еще вчера составляли суть ее жизни. Благодарность к ним переполняла Таши. Как хорошо, что они были в ее жизни. Ведь именно они сделали её такой, какой она стала сейчас. Пропасть между прошлым и настоящим росла с каждым часом. Она почти физически ощущала свой уход в новое, еще неизвестное ей пространство, начало которому, как она сейчас понимала, положила та страшная сцена в подземном коридоре под Одессой. Александр, вернувший ее к жизни, Алекс, вынесший ее к людям и вся последующая череда событий.

Как получилось, что девушки в монастыре знали, о ее грядущем приходе к ним задолго до того, как он реально произошел? Предопределенность, неизбежность и свобода выбора – как эти понятия живут вместе? Для того, чтобы сегодня наступило и произошло то, что произошло, должна ли была она умереть в том коридоре? Да, мы постоянно растем чередой умираний. Не обязательно физических, но всегда внутренних, духовных. Обязательно, что-то отмирает. И приходит что-то новое, не-

привычное. В теплый туман прошлого уходят дорогие лица. Они не исчезают, просто изменяется отношение к ним, их значение. Они как будто укладываются в архив жизни, возможно, что на какое-то время, не навсегда. А на передний план проступают новые, еще неизвестные но, как кажется, чрезвычайно важные события, действия и люди, которые, как и те, прошлые, принесут ещё что-то очень нужное для нее, что опять переменит ее и сделает еще мудрее и выше духом. И вместе они будут продолжать преобразовать этот мир в мир всеобщей мечты и победы любви над смертью. Бесконечно, шаг за шагом приближая его к высоким вселенским идеалам, о которых сейчас даже и подумать то страшно. И какое это счастье – сознательно участвовать во всем этом!

Мысли скользили в голове Таши калейдоскопом, исчезая и появляясь из пространства. «И все-таки, – подумала она, – началось это еще раньше, но в том же подземном коридоре, когда в моей жизни появился Алекс и двое его друзей. Как будто они что-то привнесли с собой из того, земного мира в мою личную жизнь. А может быть, на самом деле, и еще раньше, когда эта встре-

ча только обозначилась в планах Учителей. Так кто же мы на этой земле? Исполнители или творцы? Или и то, и другое?»

Таши поднялась в свою комнату собрать вещи, которые могут понадобиться ей в монастыре. Родители привыкли к тому, что она часто уезжала. Никто не заметил никаких изменений в ней, в ее настроении. Она сидела на кровати, складывала вещи в сумку, когда вдруг воздух перед ней как будто задрожал и в нем неожиданно появился Александр. Он был в обычной современной одежде, и только его удивительное лицо и большие глаза поражали своей необычностью. Он поднял руку, как бы благословляя девушку, и тепло произнес:

– Ты права, это очень важный момент в твоей жизни. Помни, проходит всё, но ничто не исчезает. Всё остается с тобой...

Он улыбнулся и медленно растворился в воздухе. Таши сидела тихо, переполненная радостью и благодарностью.

Утром после службы сестра Тереза позвала Таши и привела ее в ту же комнату, где были вчера. Только теперь в

ней стояли два кресла и лежали три шлема. Тина и Ольга уже ждали их.

– Таши, сегодня начинается твое обучение, – начала сестра Тереза. – Девушки помогут тебе. Твоя задача – наблюдать, что делают они и повторять за ними. Вы будете сражаться втроем. Девушки будут твоими ведущими. Ты должна идти за ними как бы на шаг сзади, стараясь повторять не только то, что они делают, но и как они это делают, прикладывать те же усилия. Надо научиться сдерживать себя, посылая четко взвешенное воздействие, не превышающее по силе тот уровень, который установят девушки.

– А ваша задача, – обратилась она к девушкам, – присматривайте за Таши. И если что-то пойдет не так, сразу же выводите ее из режима. Вы знаете, как это сделать.

Девушки понимающе кивнули головами.

– Тогда устраивайтесь удобнее. Таши, в прошлый раз ты выбрала кресло, и тебе принесли кресло. Располагайся так, чтобы тебе ничто не мешало, ничто не раздражало. Одевайте шлемы, сейчас начнем.

Сестра Тереза наклонилась над рукоятками пульта.

Таши надела шлем. Его темнота, вначале вызвала ощущение полной отделенности от мира. Внезапно, перед глазами вспыхнул экран. На экране площадь, заполненная тысячами людей, какая-то мусульманская страна, судя по одеждам присутствующих и знаменам с арабской вязью. Митинг джихадистов, кое-где люди с оружием. Общий цвет ауры грязновато-красный с отдельными бурыми вкраплениями. Судя по нарастающей интенсивности цвета, возбуждение толпы растет. Вдруг Таши увидела зеленовато-голубые струи, возникшие в двух верхних углах картинки. Это включились в работу девушки, поняла она. Она тоже собралась и послала свою любовь этим людям на площади и тут же увидела мощную голубую струю, ниспадающую с верха экрана. Она поняла, что струя слишком сильная, внутренне и даже физически сжалась, пытаясь сдержать этот поток. Струя замедлилась и несколько сократилась в размерах. – Правильно Таши, молодец, – услышала она в наушниках шлема голос сестры Терезы.

Эти три зелено-голубых потока ровно и спокойно заливали площадь, растворяя в себе красновато-бурые цвета

толпы. Медленно цвет площади менялся, становясь более спокойным и светлым. Толпа начала редеть. Люди стали расходиться. Выделялись рассерженные лидеры, пытающиеся еще поднять народ на выступление. Таши интуитивно отыскала главного из них и сконцентрировала свое внимание на нем, послав ему всю свою жалость и любовь. Он раздулся, побагровел, из его ушей и рта стали вырываться какие-то отвратительного вида сущности, затем он закачался и упал на землю, потеряв сознание.

– Все, возвращаемся, – в наушниках прозвучал голос сестры Терезы.

Таши внутренне втянула в себя свой поток, и он исчез с экрана. Вслед за ним, исчезли потоки девушек. Экран погас. Таши сняла шлем, с трудом удерживая его в дрожащих руках. Внезапно она поняла, как же она устала. Девушки смотрели на нее с улыбками, они были более привычными к подобным нагрузкам.

– Ну и всыпала ты этому толстяку, – смеясь, сказала Тина.

– Мне и не приходило в голову, что можно так проучить их главарей. И ведь всего-то послала ему свою любовь.

– Я должна еще узнать о допустимости нашей работы с личностями, – задумчиво сказала сестра Тереза, – пока нам было указано влиять только на атмосферу места. Но опыт интересный. Нам сообщат, что там с ним приключилось.

Таши, поздравляю с первым серьезным опытом. Вот так ты поработаешь какое-то время вместе с девушками, пока будешь осваиваться с управлением своими потоками. Сейчас ты делала все правильно, замечаний нет. Отдыхайте, второй сеанс после обеда.

Таши медленно шла в свою комнату, даже иногда придерживаясь за стену от внутренней слабости. Она не хотела подавать вида, как она устала, и вышла из лаборатории бодро, как все. Ей казалось, что всё происходило несколько минут, а на самом деле прошло почти полтора часа.

Сидя на кровати в комнате, она еще раз внутренне переживала эту первую настоящую работу, когда в дверь постучали, и в нее заглянула Тина со стаканом сока в руке. – Сестра Тереза прислала подкрепить твои силы, – сказала она, подавая стакан Таши, – я помню свой первый

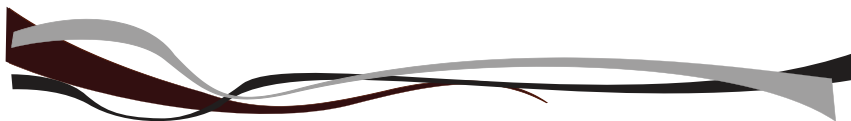
сеанс, выползала из комнаты чуть не на четвереньках, – смеясь, сказала она. – У тебя большой потенциал, как нам говорила сестра Тереза. Ты сможешь делать очень серьезные вещи. Надо только научиться управлять своими силами. Ну, это ты быстро оскоишь. Ты полежи немножко, я зайду за тобой, когда пробьет гонг на обед. Ты ведь еще не знаешь толком наших порядков. Гонг отличается от колокола, его еще надо услышать, – она рассмеялась и убежала.

Таши прилегла и не заметила, как задремала. Во сне скользили какие-то лица, внимательно рассматривая ее, не выражая никакого отношения. Просто смотрели. Их было несколько, как мужских, так и женских. Они выплывали из темноты, внимательно смотрели на нее и уплывали обратно в темноту сна. Вырвал ее из этого странного состояния голос Тины, зовущей на обед.

Пока они шли по коридору, Таши рассказала ей свой сон.

– Мы часто их видим, – своей скороговоркой отвечала та, – это наши Защитники и Учителя. Не беспокойся, ты впервые работала сегодня. Они пришли знакомить-

ся. Там есть одна женщина с очень красивым лицом, мне она так нравится. Я ее просто люблю. Мне кажется – когда-то мы были близко знакомы. Она часто ко мне приходит. Может быть, и ты увидишь кого-то знакомого.

ГЛАВА 5. НЕОЖИДАННОЕ ЗАДАНИЕ

Тина открыла дверь в конце коридора, и на них опять обрушился поток солнечного света из больших окон столовой. После полутемного коридора это было неожиданно и вызывало ощущение радости. Народу в столовой было много. К ним неожиданно подошла сестра Тереза с какими-то бумагами в руке.

– Девушки, кушайте быстро. У вас есть двадцать минут, – озабоченно сказала она. – Нам предстоит необычная и важная работа. Я буду ждать вас в лаборатории.

– Что-то случилось, – объяснила Тина, – после первого сеанса сестра Тереза иногда получает специальные срочные задания и распределяет их. Давай быстренько поедем и пойдем.

В лаборатории сестра Тереза сидела за пультом, и на большой экран было выведено изображение громадного

смерча над океанской гладью. Три девушки замерли перед экраном в удивлении, наблюдая, как огромные массы воды перемешиваются в стремительном движении вверх. Только цвет картинки был странный, от хорошо знакомого им красноватого и до коричневого в центре.

– К побережью Америки, приближается очень опасный смерч. Выйти на сушу он должен в районе достаточно плотной жилой застройки. Представляете, сколько может быть жертв, – пояснила сестра Тереза, – до столкновения с суши осталось немногим более часа. Вам надо попытаться успокоить, и даже, если возможно, развалить его. В общем, попытаться что-то сделать с ним. Принцип подхода тот же, что и с людскими манифестациями. Ведь все разрушительные явления – следствия нехватки любви и агрессивного состояния мышления. Райский сад на земле возможен только тогда, когда весь мир объединится в любви. Сейчас человечество своим мышлением создает одни разрушения и в природе, и в отношениях.

Вы еще не работали со стихиями, но опыт такой у нас в институте уже был. Сделать это возможно, хотя и труд-

но. Метод тот же: людей, животных, растения, стихии можно успокоить только любовью. Стихия – это комплекс живых существ, и они собираются вместе по каким-то причинам, обычно под воздействием атмосферы мыслей современного мира, и, чаще всего, внешне это проявляется разрушительными событиями.

Вам придется полюбить этот смерч, вернее не его, а тех существ, из которых он состоит. Потому что все они нуждаются в любви. Боюсь, что вам придется использовать всю вашу силу. Давайте попробуем, я буду тоже помогать вам. Садитесь и приготовьтесь.

Таши устроилась в кресле и надела шлем. Загорелся экран. Теперь девушка видела этот смерч сверху, центр его воронки и сбоку на картинке совсем недалеко берег с сотнями маленьких домиков. Справа и слева по экрану потекли зеленовато-голубые струи излучений девушек. Таши собралась и, даже помогая себе руками, выпустила всю любовь, которая находилась в ней. Голубая струя рванулась сверху на воронку смерча. Но струи вращаясь, уходили вглубь воронки, не производя видимого эффекта. Они как будто впитывались существами, состав-

ляющими смерч. Таши поняла, что им нужен какой-то приказ. Тогда она послала этим существам мысль, наполненную любовью и заботой: «Остановитесь, ведь вы разрушаете, в первую очередь, самих себя!». И тут же воронка стала разваливаться на глазах, смерч изогнулся, оторвался от воды, свернулся и штормовым вихрем обрушился на береговые строения. Энергия этого вихря уже не была сконцентрирована в центре, а рассыпалась на множество фрагментов и ослабла. В результате удар оказался несильным. Строения устояли. Мощный ливень стеной обвалился на домики города.

Девушки собрали свои потоки в виде преграды, пытаются не пропустить вихрь дальше в город. Ливень остановился на границе береговой полосы и не продвигался вглубь. Прошло еще несколько минут, и вихрь рассыпался совсем, выродившись в дождь с грозой.

– Все, достаточно, выходим, – в наушниках раздался голос сестры Терезы.

Таши физически свернулась в калачик и мысленно втянула в себя свои потоки. Она видела, что и девушки завершают работу тоже. Экран погас. Таши сняла шлем

и продолжала наблюдать картину шторма над городом на большом экране. Упало несколько рекламных щитов, сломалось старое дерево. Река воды на мостовой несла мусор в океан. Кое-где подвинулись и поплыли машины. Но даже катера удержались на якорях и, их не выбросило на берег. Она была удивлена таким результатом и испытывала даже какое-то чувство гордости за себя и девушек, которые сейчас, реально остановили большую беду.

Сестра Тереза раскрыв объятия, шла к ним от своего пульта:

– Идите ко мне, мои героини, скольких людей вы сейчас спасли! – Девушки бросились к ней и все четверо закуружились по комнате в радостном танце.

В самый разгар этого веселья перед большим экраном появился Посланник в своем длинном белом плаще и с белой лентой на лбу, стягивающей его золотистые волосы. Он терпеливо ждал, пока его заметили, затем приветственно поклонился и сказал:

– Совет Учителей передает вам особую признательность за прекрасно выполненную работу, – улыбнулся и раста-

ял в воздухе. Запыхавшиеся девушки замерли от неожиданности. У Тины и Ольги округлились глаза – они впервые увидели Посланника.

– Поздравляю вас, Учителя отметили ваш сегодняшний труд, – сказала сестра Тереза, – но сейчас я хочу отвести вас в медпункт на проверочный тест. У вас была психическая перегрузка. Меня это беспокоит. Пойдемте.

Только, примерно, через час Таши оказалась в своей комнате. После медпункта, где им сделали какие-то уколы, поддерживающие силы, у нее была только одна мечта – добраться до постели. Она блаженно растянулась на кровати, и в этот момент в комнату заглянула как всегда жизнерадостная, неутомная Тина.

– Сегодня мы все остаемся здесь, Ольга домой не поедет, – своей обычной скороговоркой сказала она, – сестра Тереза распорядилась сделать для нас особый ужин. Говорят, что будет вкусный, со специальными травами, и она сама принимает участие в готовке. Ты как себя чувствуешь? – она подошла и села на краешек кровати.

– Устала, все-таки это первый мой рабочий день, и надо же, столько приключилось, – тихо ответила Таши. – Я

еще не очень поправилась от моего ранения, мне пока тяжело, но я рада – мы сегодня помогли людям. А все остальное ерунда.

– Ты права, – весело сказала Тина, – но к этому ты скоро привыкнешь, здесь в нашем монастыре каждый день спасают тысячи, мы уже перестали считать. Но сегодня был действительно серьезный день. Я тоже устала, и был даже момент отчаяния, когда ты льешь силу в эту воронку, и все исчезает, и нет никакого эффекта. Ты хорошо придумала послать им направляющую мысль. Они восприняли ее и рассыпались. Каждый раз приходится придумывать что-нибудь новое, чтобы получилось.

– Скажи, пожалуйста, – спросила Таши, – вот сестра Тереза все время с нами. А кто же работает с другими девушками?

– Сестра Тереза с нами, поскольку ты новенькая, а она сама всегда вводит новеньких в курс дел, – отвечала Тина.

– Обычно мы работаем тройками: оператор и две исполнительницы. Две, потому что помогают и поддерживают друг друга. Я слышала, что боевые летчики тоже летают парами, все же лучше себя чувствуешь, когда рядом

подруга, которая поможет. Все девушки умеют управлять с аппаратурой, и между собой часто меняются обязанностями. Полная взаимозаменяемость очень важна. Если что-либо с кем-то произойдет, работа не остановится. Тебя тоже всему научат. Обычно утром приносят два задания на утреннюю работу и на работу после обеда. В задании параметры, которые выставляешь на пульте и попадаешь в то место, где непорядок. Иногда после утреннего сеанса сестра Тереза получает срочные задания, и кому-то их поручает. Вот так и с нами сегодня получилось. Прежнее задание на послеобеденную работу отменилось, и мы занялись этим вихрем.

Я слышала, что вроде бы их в Америке называют торнадо? – помолчав, спросила Тина. – Это правда?

Таши кивнула головой:

– Но у нас их называют – смерч.

– А мне нравится, как звучит – торнадо, – Тина сидела на кровати нога на ногу, покачивая ногой, упершись локтем в колено и подперев подбородок ладонью, – слово красивое, но выглядит страшно.

Раздался удар колокола. Тина встрепенулась.

– Служба начинается – надо умыться и взять шаль. Я побежала. Ты тоже вставай потихонечку и подходи, – она стремительно вскочила и выбежала из комнаты.

Таши села на кровати: «Какая же она молоденькая еще, я по сравнению с ней старуха какая-то. Немножко поработала и совсем развалилась». Она умылась, взяла шаль и вышла из комнаты. «Как это приятно, когда ты выходишь из комнаты сразу в сад», – подумала она, – вдыхая вечерний запах цветов. До заката было еще далеко, но тени в саду стали резче и небо над стеной посветлело.

Колокол монастыря был небольшой, и звенел достаточно высоким, но приятным звуком. «Похоже на баритон», – подумала Таши. Со всех концов монастыря, девушки подтягивались к храму. Отъезжающие были уже в городской одежде.

Подошла сестра Тереза, обняла Таши за плечи, и сказала ей:

– Мы проводим всех и пойдем ужинать. Сегодня у нас праздничный ужин. Отметим твое боевое крещение. В полумраке храма на всех как будто обрушился покой, захватывающий властно и полностью. И Таши всей ду-

шой радостно отдалась ему. Священник, склоняясь над аналоем, читал какой-то гимн, в руке его позвякивало кадило, а на подсвечнике вместе со свечами тлели индийские ароматические палочки. В темноте алтаря от колеблющегося пламени свечей вспыхивало золото окладов икон. По периметру в нишах собора стояли скульптуры, сполохи света вырывали из темноты их лица и складки одежды. Служба была короткая. «Поэтому Тина так спешила», – подумала Таши.

Как и в прошлый раз, священник, заканчивая обряд, поднял руки, повернулся ко всем и протянул руки к ним. Также как тогда, легкий ветерок пронесся над Таши, и вдруг она почувствовала, будто невидимая рука погладила ее по голове. Сразу же вернулись силы, к глазам подкатились слезы, и в глубине души появилась благодарная радость.

Священник низко поклонился, выпрямился и стремительно вышел. Девушки потянулись из храма. Те, кто уезжал домой, направились к гаражу у задней стены монастыря, в котором стоял автобус. Гараж был просторный, не на одну машину его ворота выходили через

монастырскую стену сразу же на улицу города. Отъезжающие садились в автобус прямо в гараже. Ворота открывались автоматически, и автобус выехал. Ворота сразу же закрылись за ним. Осталось человек десять – двенадцать. – Пойдемте в столовую, – объявила сестра Тереза, – у нас сегодня праздничный ужин по поводу первого рабочего дня Таши.

В столовой их ждал сюрприз. На столе стоял торт с надписью на нем «первый день» и с большой свечкой в центре. Повара вышли из кухни поздравить Таши и сами принесли подносы с праздничным ужином для всех. Таши покраснела от смущения и благодарности. Ей пришлось задуть свечку, под общие аплодисменты. В этот момент она ощутила себя членом своей новой большой семьи, которая была ей так приятна. Она понимала, что и здесь, конечно же, море личных проблем. Но, главное, все они – одна семья. Это не обычные производственные отношения за зарплату, это общая жизнь в общем деле. Каждый сотрудник, взять хотя бы тех же поваров, – участники этого общего дела и общей жизни. И сестра Тереза не просто руководитель – она глава семьи.

– Садитесь с нами ужинать, – сестра Тереза позвала поваров. – У Таши сегодня был серьезный бенефис. Для первого раза ей досталось непростое дело. И прошло все очень хорошо. Приходил Посланник. Девушек отметили Учителя. Это не так часто у нас бывает. Порадуемся за них. Наша маленькая группа сегодня спасла много людей. Честно говоря, я не ожидала, что у нас так хорошо получится. Думала, что смерч все же что-нибудь там натворит, но нам сообщили, что жертв нет. Ну, а теперь давайте есть. Потом будем пить чай с тортом.

Все дружно приступили к ужину.

– А у вас, – сестра Тереза обратилась к Тине, Таши и Ольге, – завтра работа начнется только после обеда. Утром по окончании службы мы встретимся в зале йоги, наш инструктор поработает с вами. Она поможет вам снять некоторые зажимы после сегодняшнего стресса. И хорошо бы сделать массаж. Все отдыхайте, а мне надо еще поработать, – сестра Тереза повернулась, чтобы выйти из столовой и внезапно замерла на месте, как бы прислушиваясь к чему-то, потом она повернулась обратно и сказала:

– Наша охрана на воротах сообщает, что прибыл курьер из Резиденции, сейчас его приведут сюда. Все девушки замерли в удивлении и повернулись к дверям.

Через минуту в столовую вошел охранник и за ним человек в уже знакомом Таши синем шелковом одеянии и в шелковом берете. В руке он нес корзинку, закрытую крышкой и пакет.

– Я, кажется, не опоздал – вы еще ужинаете, – произнес он и поставил на стол корзинку. – Это угощение, сладости всем девушкам. А здесь, – он достал из пакета три маленькие металлические коробочки с выгравированными на них именами, – подарки трем сегодняшним героям.

Он протянул их сестре Терезе.

– От себя хочу еще раз поздравить вас всех, пожелать вам дальнейших успехов и позвольте проститься, – курьер поклонился и направился к выходу. Охранник пошел за ним следом.

Все девушки столпились вокруг сестры Терезы, стремясь увидеть, что в коробочках. Там оказались три замечательных кулона тонкой ручной работы, по форме пред-

ставляющие начальные буквы имен девушек, усыпанные маленькими рубинами. Кулоны тут же, конечно, пошли по рукам, вызывая искренний восторг. Два кулона изображали букву «Т», но выполнены различно. Сестра Тереза сама надела кулоны на девушек.

Открыли корзинку. Она вся была заполнена самыми разнообразными сладостями, Решили немножко попробовать, а основную часть оставить до приезда всех девушек, до обеда следующего дня. Сестра Тереза ушла по своим делам, а девушки занялись корзинкой. Таши вышла из столовой, направляясь в свою комнату, и вдруг с удивлением увидела Александра, ожидающего ее в коридоре, прислонившись к стене. Он с улыбкой пошел к ней навстречу:

– Конечно, я не мог не поздравить тебя с первым рабочим днем. Причем с таким успешным днем, – сказал он, протягивая ей большую темно-красную розу.

Таши с удивлением и радостью взяла цветок. Такой цветок в подземном мире был большой редкостью, а она очень любила цветы. Девушка благодарно взглянула на Александра.

– Я рад такому успешному началу, – продолжал он, – но очень прошу тебя быть внимательной к своему здоровью. Ты самоотверженная девушка, но ты очень нужна многим людям. Будь спокойной, менее эмоциональной и рассчитывай свои силы. Я счастлив, что судьба сделала меня твоим помощником, – сказал он, поклонился и исчез.

Таши осталась одна в коридоре. Из столовой доносились голоса девушек, а внутри нее разгорался огонь радости, сопричастности к большому красивому высокому делу. И все благодаря девушкам, сестре Терезе, Посланнику, курьеру Резиденции, Александру, несущим этот огонь в себе. А теперь и она несет его.

Войдя в комнату, она с удивлением обнаружила на столе высокую тонкую хрустальную вазу с водой как раз для одной розы.

«Я, кажется, начинаю привыкать к этим чудесам», – подумала она, опуская стебель цветка в вазу.

В дверь постучали, и в комнату влетела неугомонная Тина. Увидев цветок, она замерла в удивлении.

– Это Александр приходил, поздравлял, – пояснила Таши.
– Завтра после службы мы не пойдем завтракать, – опять своей скороговоркой произнесла Тина, – сестра Тереза поведет нас к преподавателю йоги. Она специально придет ради нас завтра, а не в день занятий. А есть будем позже. Ты очень устала?

Таши сидела на кровати, сгорбившись и сложив руки на коленях и в ответ только кивнула.

– Все, ложись отдыхать, я убегаю, – в дверях она остановилась, обернулась, – а ты молодец, – как-то очень нежно произнесла она и исчезла за дверью.

Эти последние ее слова и то, как она их произнесла, очень тронули Таши. Радостное тепло появилось в ее сердце: «Какая же она хорошая девочка», – подумала она.

Утром сестра Тереза пришла к концу службы в храм и повела девушек в гимнастический зал, который располагался почти под крышей главного корпуса монастыря. Потолок комнаты был скошен, через все помещение проходили балки конструкции крыши. В зале их встретила невысокая уже в годах, но крепкая женщина – пре-

подаватель йоги. Сестра Тереза принесла спортивные костюмы для всех и, пока девушки переодевались, она о чем-то беседовала с преподавателем.

Все вместе сели в кружок на расстеленных циновках. Сначала тренер внимательно прослушала пульс каждой девушки и с помощью маленького фонарика посмотрела радужку глаз у Ольги. У Тины глаза были такие же, как и у Таши – без зрачка. Повернувшись к сестре Терезе, она произнесла:

– Я поняла проблемы девушек они, в общем-то, аналогичны и думаю, что смогу им помочь. Мы позанимаемся немного в общем ключе, а потом поработаем индивидуально. Думаю, что до обеда мы закончим.

Сестра Тереза кивнула, поднялась и вышла из зала.

Когда после общей разминки и дыхательных упражнений две девушки выполняли асаны, а Тину преподаватель массировала и сворачивала в разные позы, Таши с восхищением наблюдала за ее работой. Та как будто видела органы и кости девушек, ставила их на место, при этом комментировала свои действия, объясняя девушкам, какой результат она хочет получить и как этого можно до-

биться. Такое знание человеческого тела поразило Таши. Когда подошла ее очередь, и она оказалась в руках мастера, то на себе ощутила силу и твердость рук этой маленькой женщины, четкость и уверенность ее движений. В результате Таши почувствовала свободу, легкость во всем теле, силу и покой, как будто и не было вчерашнего тяжелого дня с его нервной и физической нагрузкой.

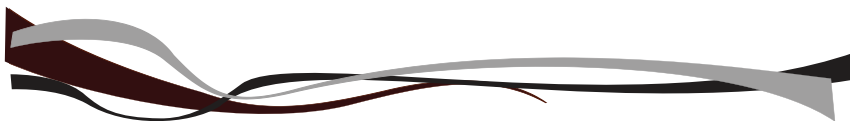
В столовой их ждал завтрак. Сестру Терезу куда-то вызвали по делам, и девушки спокойно беседовали за едой. Идти никуда не хотелось. Ольга была тихая, застенчивая и молчаливая девушка. Тина же, как всегда, бурлила и эмоционально рассказывала, как она оказалась в монастыре. Она была сирота, рано в детстве осталась одна и попала в приют, где на нее обратили внимание как на неординарное существо, постоянно кипящее оптимизмом, жизнерадостностью и любовью ко всем. Оттуда ее и забрала сестра Тереза, совершенно неожиданно для всех, однажды утром приехав с каким-то письмом к директору приюта.

– Так что для меня наш монастырь – моя семья, – заканчивала рассказ Тина, – я так счастлива, что попала сюда.

Здесь такие удивительные и замечательные люди. Около года назад я начала работать вместе со всеми, и я радуюсь этой работе по спасению людей. Не знаю, что может быть лучше этого. И я рада, что теперь и ты с нами, – обратилась она к Таши.

Таши без слов встала и обняла ее, прижав ее голову к своей груди.

– Вот и замечательно, вы уже совсем сдружились, – раздался голос входящей в столовую сестры Терезы.

ГЛАВА 6. СПЕЦГРУППА

Сестра Тереза села к ним за стол.

– О чем я хочу поговорить с вами, – задумчиво начала она, – я очень рада, что вы объединились в одну команду. Мне кажется, что у вас нет и, похоже, не может быть внутренних конфликтов.

Перед нашим институтом поставили важную задачу создать одну сильную группу для выполнения поручений особой сложности. Возможно даже с выездом из монастыря на конкретные места. Ваш вчерашний успех дает основание предполагать, что вы можете решать такие задачи. Сейчас нам надо как можно быстрее ввести Таши в курс всех наших методик и приемов. Может быть, на каких-то легких делах отработать вашу взаимную связь, чтобы вы хорошо чувствовали и понимали друг друга. Короче, вам надо стать сильным боевым звеном, представляющим одно целое.

С завтрашнего дня мы будем делать по три задания в день, специально не слишком сложных, чтобы на них потренироваться ощущать друг друга. Два задания до обеда и одно после. Я всегда буду с вами. Посмотрим, может быть, вы мне сами подскажете, как лучше организовать вашу подготовку. А сегодня выходим на работу после обеда, у нас довольно ответственное дело. Отдохните после занятий йогой. Думаю, что вам понравилось, погуляйте. – Сестра Тереза закончила говорить и с любовью посмотрела на девушек. – Моя милая «скорая помощь».

Дни недели сжались в сознании Таши в один большой день, с перерывами на сон и еду. Хотя такой график был ей знаком и по старой работе, но здесь приходилось осваивать все совершенно новое, незнакомое, причем быстро и детально. Иногда сестра Тереза предлагала какие-то экстренные ситуации, наблюдая, как девушки справляются с ними. Таши быстро освоила аппаратуру, но труднее было с контролем своих сил и эмоций. Но в целом им удалось сработаться, найти приемы, наиболее удобные для всех.

В конце недели в монастырь приехали три рыцаря – три защитника девушек и уже они приводили с ними занятия по совместной работе. Вырабатывались методы контакта девушек с рыцарями. Как их вызывать, как уходить под их защиту. Осваивали навыки исчезновения и появления. Приезжал командир бригады рыцарей, они совместно создали группу, определили связи и обязанности. Как поняла Таши, им придется выезжать непосредственно на место даже боевых действий для того, чтобы повлиять на ход событий там. Как объяснила сестра Тереза, их монастырь хорошо известен в среде враждебных сил, и каналы от него к непосредственным главарям надежно перекрыты. Они хорошо защищены, поэтому сейчас удастся работать только с исполнителями, обычно с простыми солдатами или боевиками, изменяя психологическое состояние пространства. Подобраться к главарям пока не удавалось, но если попытаться войти в канал связи между штабами и боевиками, то возможно удастся по этому каналу выйти на тех и других. Но для этого необходим выезд на место.

– А что такое «канал» и как мы по нему можем выйти на кого-то? – спросила Таши.

– Каждый раз, когда информация передается из одной точки в другую, – начал рассказывать командир бригады рыцарей, – будь то телефонный провод, радиоволна или даже просто мысль, вокруг этого потока информации, обладающего энергией, создается в пространстве некая конфигурация из частиц воплощения, облегающая этот поток. Что-то вроде трубы, несущей на себе отражение той информации, которая по ней передается. И чем больше поток информации, тем массивнее становится эта «труба». И даже когда источник информации выключен, эта «труба» живет в пространстве ещё какое-то время, постепенно распадаясь. Она соединяет зоны расположения приемников и передатчиков. И перекрыть ее невозможно. Если её найти и войти в нее, то можно пройти по ней в зону расположения передатчиков, минуя все средства защиты. А дальше – то, что вы делали всегда, вылить поток любви в эту область.

Как ты понимаешь, Таши – это не безопасно, поэтому мы и готовимся очень серьезно, – закончил он.

В разгар занятий с рыцарями пришла сестра Тереза с просьбой к девушкам, не уезжать на выходные домой, а сделать это в другой раз. Таши и не заметила, что уже наступила пятница. Монастырь был защищен от всех возможных проникновений, в том числе через телефонную сеть, и сестра Тереза отвезла Таши и Ольгу в офис Резиденции, откуда они смогли по телефону связаться со своим домом и поговорить с родителями. Также через этот офис им могли передавать всю необходимую информацию из дома. Таши узнала, что ее разыскивали Аран и Алекс. Она объяснила, что задержится еще на неделю, но в следующие выходные обязательно будет дома и просит их приехать, так как очень скучает по ним. Ольга тоже разговаривала со своими родителями, только Тина никуда не выезжала из монастыря – ей некому было звонить.

Однажды из Резиденции приехали рабочие и на самой большой башне монастыря разобрали кровлю, подняли стены башни на несколько метров и установили на них раскрывающуюся как цветок крышу. Сделали они это буквально за один день, а ночью прилетел боевой ле-

тательный аппарат и опустился на эту башню. Лепестки крыши закрылись, надежно укрыв его от посторонних глаз.

Внутри этого аппарата была смонтирована та же система, с которой девушки работали в монастыре, только серьезно модернизированная. Она позволяла оператору находить и перехватывать канал связи и по нему выводить девушек на источник сигнала. Несколько дней они осваивали эту систему и работали совместно с экипажем корабля и рыцарями. Корабль был оборудован системой защиты от радаров, и мог приземлиться практически в любой точке, при этом оставаясь необнаруженным. Во время операции, группа истребителей должна была прикрывать его работу с воздуха, контролируя всю территорию вокруг места посадки. Для их тренировок корабль перевели в монастырь, так как при этом его сигнал шел с территории института и не вызывал подозрений. Аппаратура была более мощной, но все-таки перехватывать канал связи, находясь в монастыре, не удавалось. Необходимо было попасть между центром управления, штабом и боевыми подразде-

лениями, исполняющими приказы. Только там можно было найти канал и выйти на руководителей и главных организаторов.

Девушкам сшили защитные комбинезоны серебристого цвета с рукавами и круглым жестким воротником на горле. В наиболее важных местах на комбинезоне были сделаны непробиваемые вставки из мелкой металлической сетки. Таши часто видела летчиков в таких костюмах. Подготовка шла очень быстрыми темпами. На предстоящую ночь был назначен вылет на полигон и первая пробная работа в реальной обстановке. Сестра Тереза собрала девушек после обеда в своей комнате для последних инструкций.

– Вам предстоит участвовать в настоящей войне, – начала сестра Тереза, – но мы не имеем права убивать, что делают обычные солдаты. Война в этом случае не прекратится. Мы имеем право защищать и не давать убивать других. Одна из наших главных задач – чтобы все люди отказались от желания убивать. И у нас есть очень сильное оружие, решающее эту задачу – это та любовь, которую вы несете в себе. Сейчас модное название – не-

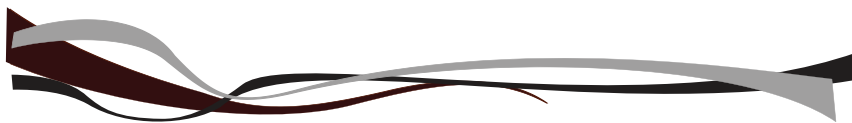
детальное оружие. По сути своей любовь – это действительно такое оружие. И вы им владеете.

Толчком к принятию решения о создании вашей группы послужил случай на митинге джихадистов, когда Таши послала любовь их лидеру, и он потерял сознание. Интересна его судьба. Он сильно изменился, ушел из руководства той группы, уединился и сейчас вообще отходит от дел. Под действием силы любви произошла перекодировка клеток его тела, которые отказались нести разрушение и смерть людям, что вызвало фундаментальное изменение его сознания. Примерно то, что произошло с апостолом Павлом, бывшим активным преследователем христиан, когда он встретил Иисуса Христа на дороге. Вся его сущность, каждая клетка под воздействием любви Учителя перекодировалась. Он полностью изменился. Это то, что люди называют рождением к новой жизни. Энергия любви перестраивает организм на клеточном уровне, но только в том случае, если в нем вообще сохранились вибрации, способные воспринять эту энергию. В противном случае огромная сила любви разрушает.

Прежде мы работали над состоянием среды, изменяли ее, и уже сама новая среда воздействовала на людей. Сейчас мы хотим попробовать воздействовать непосредственно на человека, как тогда Таши на митинге исламистов. Конечно, уничтожить этих боевиков, что обычно и происходит на войне, было бы гораздо проще. Но это не решит проблему завершения войн как таковых. В каждом бандите есть частица Божественного огня, и каждого необходимо попытаться спасти для вечной жизни. Вам придется посылать им вашу любовь, хотя вы прекрасно знаете, что они убивали и убивают людей. Но только у вас есть уникальный шанс вернуть их к человеческой жизни.

Сегодня ночью на полигоне вы впервые попробуете решить эту задачу. Там есть комплекс технических проблем, которые будут решать оператор и экипаж. Но это вас не касается. Для нас самым важным сейчас представляется оценить эффект вашего воздействия на людей, так как вы знаете, что прибора, оценивающего влияние сил любви нет. Эффект можно оценить лишь косвенно, по результату воздействия. У нас есть несколько психически больных, очень агрессивных. Терапия не дала ни-

каких результатов. А состояние их безумия в принципе очень близко к состоянию тех, кто участвует в боевых действиях. Все боевики в той или иной степени безумны. Эти больные будут нашими испытуемыми. Мы уже знаем, что под воздействием силы любви изменения в человеке происходят на клеточном уровне, и эффект может оказаться достаточно сильным и безусловно позитивным. Есть некоторые сомнения по поводу дозы воздействия. У нас не было возможности провести исследования по этому поводу. Поэтому вам необходимо очень аккуратно дозировать свое воздействие. При первых признаках их перенапряжения прекращайте работу. Там рядом будут врачи. Постарайтесь полюбить этих несчастных, и вы спасете их для жизни. Я понимаю ваши трудности – таких жестких темпов подготовки у нас еще никогда не было. Но поймите, положение в мире тяжелое, и мы очень рассчитываем, что ваше воздействие будет положительным и существенно повлияет на ситуацию, – закончила сестра Тереза, – сейчас отдыхайте, вылет назначен на одиннадцать часов. В десять начнем собираться и экипироваться.

ГЛАВА 7. ВЫЛЕТ НА ПОЛИГОН

В 10.45 Таши поднималась по узким каменным ступеням старинной винтовой лестницы в стене башни монастыря. Волнения не было. Молнией мелькнула мысль: «Как быстро изменилась жизнь, никогда бы не подумала, что буду заниматься такими вещами». Позади ее, сопела простуженным носом Тина. За ней поднималась молчаливая Ольга с расширенными от волнения глазами. Замыкала группу сестра Тереза.

Они вышли через узкую дверь в стене на площадку на вершине башни. В середине площадки подсвеченный по периметру фонарями стоял воздушный корабль, на котором им предстояло лететь. Он был небольшой, традиционно круглой формы, только дно его было плоским и стойки очень короткие. Он как будто лежал на полу. Все люки были подняты вверх, экипаж стоял рядом, только

оператор уже сидел в аппарате и что-то делал с приборами. Все мужчины повернулись в сторону пришедших девушек. Кроме экипажа и рыцарей-защитников было еще несколько человек, управляющих операцией и механиков, обслуживающих аппарат на земле. Старшим был командир бригады рыцарей. Он сразу же предложил всем занять свои места.

В передней части аппарата располагались два кресла пилота и бортинженера. Между ними, немного позади сидел оператор со своими приборами. За ним, полуколом три кресла девушек. За каждым креслом девушек находилось кресло рыцаря-защитника. Все уселись на свои места, подключили шлемы, пилот проверил внутреннюю связь, и подал знак, что запускает двигатель. Раздался тихий ровный медленно нарастающий свист. Старший механик подошел к аппарату, забрался на него, нагнулся к пилоту и что-то сказал ему. Тот кивнул головой. Механик спрыгнул на пол. Люки корабля плавно закрылись. Вся верхняя поверхность кабины была прозрачная и через нее Таши видела, как створки крыши башни стали расходиться в стороны. Свист

двигателя усилился, и корабль стал вертикально подниматься над башней. Последнее, что заметила Таши это взволнованное, побледневшее лицо сестры Терезы, исчезающее за обрезом корпуса корабля. Девушка раньше летала на подобных аппаратах, но на боевом корабле впервые. Она хорошо знала проход пещеры, по которому они сейчас медленно двигались. Впереди появилось огромное отверстие выхода из пещеры, все усыпанное звездами. Корабль выскользнул наружу и сразу же набрал скорость. Буквально через несколько минут он завис над землей и стал медленно опускаться. Коснувшись поверхности, корабль замер, и двигатель сразу же выключился. Наступила тишина, все сидели, молча. Таши услышала в наушниках голос оператора:

– Есть канал, будьте готовы!

Таши опустила панель шлема, и тут же увидела на экране летящий на нее, в виде трубы, канал пространства. Они двигались по каналу в сторону штаба противника. Мгновение, и она увидела какое-то здание. Сразу же оказались внутри. В комнате сидели несколько человек, по-видимому, пристегнутые к креслам. Больше никого не было.

– Начинайте! – Скомандовал оператор. Вокруг сидящих людей Таши увидела коричневатый цвет ауры с полосами и разрывами. Внутри нее возникло ощущение пространства больных людей. Сердце девушки сжалось состраданием к ним, и сразу же на экране голубой поток стал заливать комнату сверху. С боков появились струи зеленовато-голубого цвета, которые посылали Тина и Ольга. Тут же вспомнилось предупреждение сестры Терезы не перегружать этих больных. Она сказала в микрофон:

– Наверное, хватит». Тут же струи на экране стали сворачиваться и исчезать. Атмосфера в комнате приобрела мерцающий голубоватый оттенок.

Оператор скомандовал:

– Заканчиваем! Все назад!

Засвистел двигатель, корабль оторвался от земли и стал вертикально подниматься, затем стремительно ускорился в горизонтальном полете.

– Все заняло три с половиной минуты, – сказал оператор. – Нас могли успеть засечь, хорошо бы еще сократить время. Надо потренироваться.

Таши подняла экранную панель шлема, и устало откинулась на спинку кресла. В этот момент она почувствовала, как на плечи ей легли руки Александра, и какая-то спокойная и теплая сила заполнила ее, возвращая в тело тишину, радость и внутренний покой. Она благодарно обернулась. В этот момент корабль стал медленно опускаться, и первое, что она увидела, было усталое лицо сестры Терезы, встречающей их на площадке башни. Корабль коснулся пола. Свист двигателя прекратился. С шипением выходящего воздуха открылись люки. Механики с разных сторон обступили корабль, помогая экипажу выбраться из кабины. Таши ступила на пол башни под гул электромоторов, закрывающих створки крыши и тут же попала в объятия сестры Терезы. Та стояла со слезами на глазах: – Мне легче самой полететь, чем ждать вас. А это был лишь полигон. Когда вы полетите на задание, я этого не переживу.

Из двери башни показался командир бригады рыцарей, командующий операцией:

– Первые отзывы врачей говорят о безусловно позитив-

ном результате. Окончательно можно будет судить после обследования. Но для нас важно, что воздействие девушек проходит, и результат достигнут. Я вас поздравляю. Будем готовиться к боевой операции.

– Интересно, ведь так можно лечить людей, – задумчиво произнесла Таши.

– Конечно, я много раз ездила в клинику, этот результат нам давно известен. Но вся проблема, что людей владеющих такой силой любви мало – всего лишь наш монастырь, и это со всей страны! И каждая ваша работа стоит вам больших усилий, и, соответственно, здоровья. Потому мы и решили использовать момент вашего обучения для помощи им. Мы решили привезти туда этих несчастных, чтобы ваша тренировка принесла дополнительную пользу. Нам был неизвестен и волновал лишь один вопрос, сможете ли вы работать через канал, и будет ли эффект таким же.

В это время из кабины выбрался пилот корабля и устало снял шлем. Таши почему-то захотелось сказать ему какие-то теплые слова. Она быстро подошла к нему, пожала его руку и произнесла:

– Я восхищаюсь вашим мастерством. Вы прекрасный пилот.

Тот растроганно улыбнулся и неловко поклонился ей. Сестра Тереза положила руку на плечо летчика и представила его:

– Андрей – один из лучших пилотов личной эскадрильи Резиденции.

– Нам всем предстоят очень серьёзные дела, – продолжила Таши, – и я рада, что именно вы работаете с нами.

– Послезавтра у нас еще один вылет на полигон, – сказала сестра Тереза. – Дальше уже начнутся боевые полеты. А сейчас девушки – отдыхать. Завтра будет разбор полетов.

Второй вылет на полигон прошел также успешно. Весь предыдущий день девушки тренировались прямо в аппарате вместе с оператором. Стремились сократить время пребывания корабля в опасной зоне. Удалось довести это время до двух минут.

Вечером сестра Тереза сказала им:

– Сегодня пятница. Я обещала вас отпустить на отдых. Но я прошу вас еще немного поработать ночью, а утром

я развезу вас по домам и заберу в воскресенье вечером. На следующей неделе мы будем проводить уже реальную операцию. От нее многое зависит, и я обещаю вам предоставить отпуск сразу же после операции. Таши, пожалуйста, предупреди свою сестру, в воскресенье я хочу с ней обговорить нашу совместную работу. И к тебе насколько я знаю, собираются приехать твои друзья Аран и Алекс.

– Замечательно, я рада, – ответила Таши и тут же увидела краем глаза грустную тень на лице Тины, которой предстояло остаться одной в монастыре. Прикоснувшись к ней рукой, она мягко сказала. – Я хочу пригласить тебя ко мне домой. Мои будут очень рады тебе, увидишь. Я хочу познакомить тебя с моими друзьями. И тебя, Оля, я бы тоже хотела пригласить к себе. Но я вижу, как ты соскучилась по дому. Думаю, в отпуске мы что-нибудь придумаем вместе, закатимся куда-нибудь. У меня есть машина, и мы сможем поехать вместе куда захотим. Все радостно засмеялись.

Половину ночи они провели в корабле, доводя свои действия до автоматизма. Сестра Тереза вводила какие-то

неисправности или экстренные события в систему и девушкам надо было находить правильное решение.

В субботу утром, полусонных Таши и Тину сестра Тереза высадила из машины возле дома родителей Таши. Они сразу же попали в объятия Дана и Анны, а потом и ма-тушки Таши. Их тут же накормили плотным завтраком и без лишних расспросов, отправили отсыпаться.

Вечером Таши поговорила по телефону с Алексом и потом, закрывшись в комнате, без телефона пообщалась с Араном. Договорились, что утром в воскресенье они вместе приедут к ней. Таши устало сидела в гостиной, отдыхая и беседуя с мамой и сестрой. Дану очень понравилась Тина своим общительным характером и любознательностью. Они засели в его кабинете, где он что-то рассказывал ей, вытаскивая с полки то одну, то другую книгу.

В воскресенье утром, во время завтрака. Таши вдруг замерла и сказала:

– Они приехали.

Встала и вышла на улицу. Аран поставил машину напротив арки ворот ее дома и только что выбрался из нее.

Таши подбежала и с разбега уткнулась лицом в его плечо. Он тепло обнял ее, немного отстранил, разглядывая лицо, без слов взял ее руку и поцеловал ее. Из-за плеча Арана выглядывал Алекс. Таши подошла к нему и, глядя в глаза, провела рукой по его щеке.

– Ты так далеко и высоко ушла за эти две недели, – всматриваясь в ее лицо, произнес Алекс, – что я чувствую себя школьником в присутствии завуча.

– А я так рада вас всех видеть, что у меня сейчас сердце выпрыгнет от счастья, как будто год не видела, – радостно произнесла Таши. – Боже мой, Эдди, друг мой!

Таши увидела выбравшегося из машины Эдди, и подходящего к ним своей привычной походкой – чуть согнутого с опущенными прямыми руками и с улыбкой до ушей, смотрящего на нее.

– Ты так изменилась, – восхищенно произнес он на ломаном русском. – Мне хочется молиться на тебя.

– Ну, всё. На сегодня это самый лучший комплимент нашей Таши, – со смехом сказал Аран.

В это время на улицу высыпали все остальные, встречать гостей. Таши представила:

– Это моя подруга Тина, мы вместе с ней работаем.

– Судя по вашим усталым лицам, я понимаю, что вам там достается, – заботливо произнес Аран. – Я всех предупредил, чтобы никто не расспрашивал тебя о работе. Насколько я понимаю, ты попала в одну из самых наших закрытых организаций.

Таши только кивнула головой.

– Но, зато ты так выросла, просто небожитель какой-то, – продолжал Аран. – Я горжусь тобой.

Алекс и Эдди восторженно смотрели на Таши.

– Ну, все хватит обо мне, давайте завтракать, – сказала Таши. – Мне так радостно видеть вас и чувствовать себя той девчонкой, какой я пришла когда-то к вам на работу. Это был прекрасный период моей жизни, который я вспоминаю с удовольствием время, когда я встретила замечательных людей, таких как Эдди и Алекс и многих других. Сейчас все иначе, приходится много отдавать, но зато результат сразу виден.

Постепенно все включились в разговор. Тина неплохо знала английский и с радостью беседовала с Эдди,

а тому было удовольствием говорить на своем родном языке. Как он объяснил:

– Мне приятнее слышать плохой чужой английский, чем плохой свой русский.

В какой-то момент Таши и Алекс оказались рядом.

– Я поражен изменениями в тебе, – сказал Алекс. – Эдди сказал правильно, мне тоже хочется молиться на тебя.

Таши посмотрела внимательно на него. И вдруг он ощутил волну любви, захватившую его всего, с такой силой, что он не мог вздохнуть от восторга. Волна отхлынула. И Алекс увидел весь окружающий мир совсем иным.

– Ты понял, – сказала она, – я теперь занимаюсь этим.

– Боже мой, все, что я делал раньше, кажется мне теперь такой ерундой, – оторопело пробормотал Алекс.

Таши закрыла своим пальцем его губы:

– Это неправильно, молчи! Всему свое место и время под солнцем.

– Я понял, – сказал Алекс, – почему, когда апостола Павла спросили ученики – отчего он все время говорит о любви, он ответил, что ничего другого и нет.

Меня всегда здесь поражала способность людей любить всех. А это вообще возможно – любить всех? Как вы этому научились?

– Возможно, – отвечала она. – Для начала, в отношении людей надо постараться выйти из традиционного представления: друг – враг, свой – чужой. Ведь в каждом из людей есть частица Божества. Все люди родственники, отличающиеся лишь разным уровнем несовершенства. И что самое главное, это положение в дальнейшем приводит к разрушению фундаментального принципа единства и борьбы противоположностей. Так как противоположностей нет, есть грани Единого.

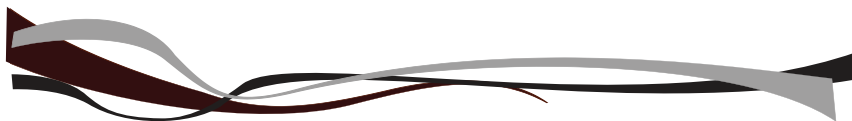
Незаметно наступил вечер. Приехала сестра Тереза. Радостно приветствовала всех.

– Я замучила наших девушек. Но ничего, потерпите немного, скоро я предоставляю им отпуск.

Она принесла большой сверток – работа для Анны и они уединились в ее комнате. Когда Анна вышла проводить сестру Терезу, она сияла от радости.

– Что мои дорогие, пора нам ехать, – позвала сестра Тереза. – Предстоит тяжелая неделя. Потом будет отпуск.

Аран тут же засобирався уезжать тоже. Все окружили машину сестры Терезы, провожая девушек. Затем уехал Аран с Эдди и Алексом. И только два старичка и девушка остались стоять в арке маленького дома. И опять в их дом пришли тишина и ожидание.

ГЛАВА 8. ПЕРВЫЙ БОЕВОЙ ПОЛЕТ

Утро понедельника в монастыре началось по заведенному порядку. Все собрались в храме на службе. Потом завтрак. Девушки разошлись по своим рабочим местам. Спецгруппа Таши, как ее теперь все называли, собралась на башне у аппарата. Тина и Ольга как-то сразу приняли лидерство Таши.

– Сроки опять сдвинуты. Сегодня только одно задание в корабле, чтобы вы вспомнили забытое за выходные, – сказала сестра Тереза, – и дальше отдых. А ночью вылет на настоящую работу. Первое ваше задание. Вы полетите в район Средиземноморья. Там зарождается новая мировая война. Надо постараться пройти через канал связи джихадистов и найти их лидеров. Реальных разжигателей этой войны. Если что-то пойдет не так, сразу же возвращайтесь. Но это уже не ваш вопрос. Этим зай-

мется экипаж, оператор и рыцари. А вам надо хорошо сделать то, что вы умеете. Главное, отдохните перед полетом. Если удастся поспать – поспите. Вылет в час ночи. Незадолго до назначенного срока все участники операции собрались на площадке башни перед кораблем. Командующий операцией сказал несколько слов о ее важности. Но первостепенным и главным он определил безопасность команды. У всех есть инструкции, как поступать в критических ситуациях. Вдруг неожиданно для всех его голос сорвался:

– Я прошу вас девчата – берегите себя, и вернитесь все домой. А сейчас – по местам!

Опять, как и в прошлые полеты, Таши увидела сквозь прозрачный фонарь кабины раскрывающиеся створки крыши, уплывающее вниз взволнованное лицо сестры Терезы, и затем звездное небо, оконтуренное выходом из пещеры.

Снаружи их ждали шесть светящихся белых шаров. Показывая на них, пилот объяснил:

– Это наше прикрытие, истребители, с включенным защитным полем. Потому они и выглядят как шарики.

Шарики выстроились по бокам и снизу корабля и все вместе устремились в ночь. Вместе прошли через переход пространств. Полет был не слишком долгим.

– Мы вышли на точку, – сообщил пилот. – Садимся.

Корабль опустился, коснулся земли, качнулся и замер. Двигатель выключился. Вокруг них была только пустыня, изрезанная барханами и тишина. На фоне яркого звездного неба светящиеся шары плавно двигались по кругу, как в хороводе, над местом их посадки.

– Есть канал, начали! – скомандовал оператор.

На экране шлема Таши опять появился похожий на трубу коридор, стремительно летящий на нее. Она увидела силуэт строения на песке – бункер. Канал скользнул в него. Они оказались в комнате, заполненной бородачатыми вооруженными мужчинами и какой-то аппаратурой. Но канал шал дальше.

– Это исполнители, канал идет дальше, – взволнованно сказала Таши.

– Дальше по каналу, вперед! – скомандовал оператор.

Таши как кистью, мазнула своим голубым потоком по боевикам и устремилась дальше по каналу. Они про-

летели еще несколько зданий. Канал вел их все дальше. Влетели в большой офис в небоскребе огромного европейского города. Из окон видны высокие здания и улицы, залитые светом. Ночь, и в офисе никого нет. Здесь канал разветвляется на много ветвей. Три из них самые крупные, видимо, ими чаще всего пользуются.

– Берем эти три. Разделяемся. Я беру средний, – командовала Таши.

– Я левый, – ответила Тина.

– Хорошо, правый, – отозвалась Ольга.

Таши одна устремилась по каналу и почувствовала, что энергии аппаратуры не хватает. Полет стал замедляться. И тут же ощутила, как сзади ее подняла волна силы Александра и протолкнула дальше. Впереди появилась роскошная усадьба, расположенная посреди большого парка и леса. Внутри здания канал привел в комнату, где за большим столом перед электронной аппаратурой сидел лысоватый старик. Видимо что-то почувствовав, он поднял голову. Практически мертвые, холодные глаза. Таши поняла, что этот человек никогда ни к кому не испытывал чувства любви:

– Ну, так почувствуй же, что это такое.

С сердечной болью и жалостью к нему она почти прокричала эти слова и мазнула его по лицу своей голубой волной, мгновенно залившей все пространство. Он конвульсивно дернулся и откинулся на спинку кресла. И тут же вся атмосфера дома взорвалась визгом и скрежетом, издаваемым сотнями маленьких отвратительных существ, как будто материализующихся из воздуха и падающих на пол.

– Все назад, срочно, – в наушниках раздался голос оператора.

Таши втянула в себя поле и устремилась обратно, по пути собирая разбросанные в разных зданиях кусочки своей энергии.

Пришла в себя она под надрывный свист двигателя, свечой устремляющего корабль вверх, подняла экранную панель шлема. Через прозрачную стенку кабины она наблюдала, как разрастался след запущенной в них одинокой ракеты, безнадежно отстающей от корабля. Пилот тоже скосил голову в сторону ракеты. Но между ними уже сверкали светящиеся шары прикрытия.

Справа от нее рыцарь Ольги, нависнув над ее креслом, передавал ей пакет и что-то говорил. Ольга наклонилась, и ее вырвало в этот пакет. Повернувшись к Таши, она сказала:

– Там такая мерзость. Я и представить себе не могла, что такое бывает.

Она откинулась в кресле. Рыцарь обнял ее за плечи. Взглянув налево, Таши увидела как Тина, повернувшись в кресле, пожимает руку своему рыцарю. Встретившись глазами с Таши, она объяснила:

– Я замешкалась там, а он просто схватил и выдернул меня оттуда. Молодец. Мне достался какой-то клещ старый. У них там вечеринка была. Народу тьма. Девушки какие-то неодетые. Но все было как тогда на митинге. Он раздулся, и из него такое полилось, а потом он шлепнулся. Я обалдела от всего этого, а он меня выдернул.

Тина с благодарностью посмотрела на своего рыцаря. Таши ощупью нашла за креслом руку Александра и тоже пожалала ее. Он наклонился к ней и сказал только:

– Ты – молодец.

Корабль поворачивал к входу в пещеру. Пилот на несколько секунд включил посадочные огни, этим сигналом поблагодарив летчиков прикрытия. Те виражом прошли мимо них и повернули на свою базу. Корабль скользнул в пещеру, через несколько минут завис над башней, и стал медленно опускаться на площадку. Таши сверху увидела сестру Терезу, врачей и еще каких-то людей. Корабль коснулся земли и замер. Свист двигателя постепенно затих. С шипением открылись все люки. Врачи уже стояли около места Ольги, запретив ей двигаться, измеряли давление, пульс, просматривали радужку глаза.

– Да у меня все в порядке, – произнесла девушка. – Просто не надо наедаться перед полетом.

Этот юмор обычно молчаливой девушки вызвал всеобщий восторг и дружный хохот. Ее рыцарь-защитник отстегнул привязные ремни на кресле и вынул ее из кабины. Посмотрев в сторону двери в стене башни, он понял, что не пронесет ее по ступеням и, повернувшись к врачам, сказал:

– Идите в медпункт, я сейчас доставлю ее туда.

И исчез вместе с девушкой. Никого это не удивило. Врачи поспешили вниз, распорядившись остальным девушкам идти туда же. Сестра Тереза обняла Таши и Тину. По ее щекам текли слезы.

– Нет, я этого не выдержу. Почему так долго? Что там произошло? – сбивчиво спрашивала она. – Нет, не говорите. Все завтра. Сейчас к врачам и отдыхать. Пойдемте мои дорогие. Рыцари подхватили девушек, и повели их к выходу. Таши повернулась, искала глазами пилота. Он стоял возле корабля и смотрел им вслед. Она помахала ему рукой. Он тоже приветственно поднял руку. Уже лежа на кушетках в медпункте, пока врачи занимались ими, Таши спросила Ольгу:

– Так что же там было?

– Знаешь, видимо это то, что называют извращениями, – задумчиво проговорила Ольга. – Там были дети и еще он садист какой-то. Мне даже казалось, что я чувствую его мерзкий запах. И меня сразу же замутило. А так все в порядке. Он свалился на пол и из него полезли такие крокодилы, я никогда ничего подобного не видела. Надо долго запомнит.

В медпункт вошла сестра Тереза:

– Ну как вы мои дорогие?.

– Вот теперь можно и поесть, – сказала Ольга и все опять разразились хохотом.

– Вас всех покормить? – спросила сестра Тереза.

Таши, продолжая смеяться, сказала:

– Нет, покормите Олю, я думаю это у нее нервное. Я есть не хочу.

– Хорошо, – сказала сестра Тереза, – я попросила положить еду после ужина в термос. Так что кто хочет, может поесть. Завтра после службы вас будет ждать мастер йоги. Она поможет вам. А на полдень назначено общее совещание и подведение первых итогов.

Итак, хотите есть, приходите – я жду на кухне.

Все решили пойти пить чай в столовую и надолго засиделись в беседе с сестрой Терезой.

На следующий день все участники операции собрались в конференц-зале. Сестра Тереза встречала всех и рассаживала по местам. Посадив девушек за стол, она положила перед ними три свежие новостные распечатки из интернета. Первая была даже с фотографией – «Смерть

старшего Ротшильда в своем имении от разрыва сердца». На фотографии было видно, как он сидит в кресле, запрокинув голову на спинку. Таши, посмотрев на эту фотографию сказала:

– Да, это он.

Две другие распечатки сообщали, что два крупнейших банкира, владельцы центральных банков, внезапно стражены болезнями. У одного – обширный инфаркт, а у второго инсульт.

С докладом об операции выступил командир бригады рыцарей.

– Прежде всего, по этой операции, – начал он, – я вынужден констатировать, что руководство совершенно оказалось неготовым к ней. Мы ничего не знали об истинных структурах и масштабах исламистских формирований. В этом недочет нашей разведки и большой плюс этой операции. Сейчас еще не закончили обработку данных, но знания мы приобрели значительные.

Во-вторых, мы надеялись, что получится выйти хотя бы на некоторых главных исламистских руководителей джихада. Этих самых эмиров, султанов и прочее. И

вы вышли на них и мне кажется, что даже оставили им часть своей энергии. Но вы прошли дальше. Мы никак не ожидали, что вы выйдете на самых главных инициаторов третьей мировой войны – европейских банкиров. И в конечном итоге выведете троих из них из строя.

В-третьих, и это наша ошибка, мы не ставили никаких временных ограничений оператору, надеясь получить максимальный эффект и полагаясь на защиту прикрытия. В результате операция продлилась восемь с половиной минут, что совершенно недопустимо. Это позволило противнику вычислить нас и даже выпустить по нам ракету. Мастерство пилота вывело корабль из-под удара. Конечно, истребители прикрытия защитили бы аппарат, но тогда нарушилась бы секретность и анонимность операции.

В целом об операции могу сказать, что уже сейчас наблюдается большой эффект воздействия на боеготовность армии противника. Пока известно, что на этом фронте заморозились боевые действия. Есть радиоперехваты, говорящие о том, что многие командиры покидают свои позиции вместе с боевиками. Прервано фи-

нансирование боевых действий. И главное – выведены из строя три апологета грядущей мировой войны.

Думаю, что пока в операциях необходимо сделать перерыв, чтобы обработать данные и внести необходимые корректировки в подготовку и проведение дальнейших действий.

На этом позвольте закончить. Все свободны.

Командующий операцией вышел из-за стола, и подошел к девушкам.

– Я восхищен вашим мужеством, и тем как вы провели эту операцию. Конечно, выход из строя таких серьезных фигур не останется без ответа. Они будут выяснять, откуда пришла атака, почему они ее пропустили и искать пути расправиться с нами. Может быть, придется опять уйти в глухую оборону, как это уже было не однажды. Но сейчас, я думаю, у нас есть несколько дней, и вы можете спокойно отдохнуть. Воспользуйтесь этим. Рыцари с сегодняшнего дня будут непрерывно защищать вас, но вы этого не заметите, – он повернулся к сестре Терезе, – я думаю, их можно отпустить на несколько дней прямо сейчас.

Командующий поклонился девушкам и вышел из комнаты.

– Как может быть, что любовь убивает, – Таши смотрела на фотографию мертвого Ротшильда.

– Моя родная, – обняв ее за плечи, произнесла сестра Тереза, – тот кризис, который охватил весь земной шар это кризис развития, кризис неизбежный. Это тот момент, когда большая часть людей отсеивается, чтобы вернуться к началу своего эволюционного пути. И критерием этого разделения является именно отношение к любви как к главной созидательной силе Вселенной. Если в человеке не осталось способности к восприятию великой силы любви, то она для него становится разрушительной, и он прекращает свое развитие. Все те, кто носят в себе идеи разрушения – обречены. Прощения больше не будет. Для них начнется повторный круг с самого начала.

Заметь, ведь ваше воздействие для больных людей оказалось целительным, а для этих банкиров – разрушительным. Почему? Потому что у них не осталось этого чувства любви, которое делает человека человеком. В них

нечему было отозваться на твой послыл. И эта энергия уничтожила их.

Так что не переживай, моя дорогая. Не твоя вина, что тот банкир оказался не способным быть человеком.

Пойдемте обедать, а потом поговорим о вашем отпуске. Таши медленно шла по коридору, теребя в руках эту распечатку о Ротшильде. Она вспоминала свою неожиданную жесткость и внутреннюю боль, когда сказала ему: «ну так узнай что это такое». Она всё понимала: да, он убийца и на его совести миллионы, но ведь смерти нет. И вся эта материальная жизнь – иллюзия. Единственный смысл ее – это изменения, которые происходят в людях. Благополучная материальная жизнь не приводит к росту личности. Она дает лишь счастливый сон реальности. В Европе уже церкви продают. Ведь все страдания – это также и Его воля. Надо просто принять ее... Мысль оборвалась, поскольку она увидела перед собой Александра.

– «Неправильно, всему свое время и место под солнцем», – с улыбкой процитировал он ее слова, сказанные Алексу. – Каждому свои уроки. Простой народ не заслужил страданий войны. Господь не замышлял для него

таких испытаний, всё это было создано искусственно. Для людей предполагалось плавное движение и рост, не исключаяющий даже и сон, как ты говорила. Ибо «... не будите спящих, они растут во сне...». Но есть еще и свобода выбора. Здесь все переплелось.

Наша задача – противостоять смерти. Надо чтобы люди жили как можно дольше. Жили и учились, и понимали. Пусть на своем опыте, на страданиях, но жили и понимали. И то, что вы сегодня сделали, отсрочит смерть многих тысяч людей еще на какое-то время.

Появляющаяся у вас жесткость – это естественный отклик на то, что вы видите. Вы тоже люди и ничто человеческое вам не чуждо. Достаточно того, что презирая его в мыслях, ты сумела передать ему свою любовь как ко всякому живому человеку, созданию Всевышнего. И это был великий дар. А вот как он распорядился этим даром, это уже его выбор.

Не грусти. Помнишь: «Делай что должно, и будь что будет»... Он улыбнулся и растаял в воздухе.

Александр как будто забрал все сомнения из ее души и поселил там тепло и благодарность. Она смяла распе-

чатку, сунула ее в карман и уже спокойно пошла в столовую.

В конце обеда в столовую неожиданно вошел охранник, а за ним врач в белом халате и шапочке. Сестра Тереза встала им навстречу со словами:

– Идите в мой кабинет, мы сейчас придем.

Они вышли в коридор, а сестра Тереза повернулась к девушкам:

– Я просила привести самого тяжелого больного из тех, которых вы тогда видели на полигоне и которым вы помогли. Надеюсь, это окончательно развеет ваши сомнения. Пойдемте.

Сестра Тереза с девушками прошли в ее кабинет. Там на стуле сидел мужчина, в больничной пижаме, а рядом с ним стоял тот самый врач. Больной сидел спокойно и блаженно улыбался, вполне осмысленно осматривая кабинет.

Девушки с интересом разглядывали его. Врач взглянул на них и сказал:

– Как я понимаю, это вы оказали на него излечивающее воздействие. Надо сказать, я наблюдаю его уже давно и

считал, что сделать ничего невозможно. Я удивлен результатом. Мы никогда не получали ничего подобного. Обычно, мы называем это состояние у больных «пациент стал на дорогу домой». Ушла его дикая агрессия, с которой мы ничего не могли сделать. Каждый день он что-то вспоминает из своей прошлой жизни. Он вспомнил свое имя. Стал заниматься личной гигиеной. Я поражен.

– Больной, как вас зовут? – произнес он, наклонившись к пациенту. Тот поднял глаза на врача и ответил: «Сергей Михайлов».

Врач обернулся к девушкам, – судите сами, он кажется вполне адекватным. Я еще раз хочу сказать, что поражен этим эффектом. Если бы только можно было широко использовать ваш метод, чего можно было бы добиться! – Спасибо вам доктор, что вы потратили свое время, – остановила врача сестра Тереза, – но мне хотелось показать результат девушкам. Я думаю, для них это очень важно.

Ну а теперь, мои дорогие – обещанный вам отпуск. Неделю. Хотелось бы, чтобы ничто не нарушило ваш от-

дых. Наш водитель развезет вас по домам. У вас есть какие-нибудь планы?

– Я думаю, – начала Таши, – сегодня и завтра мы побудем у родителей. А потом я предлагаю поехать в город к Арану и отдохнуть там на озере. Тину я забираю с собой. Надеюсь, она не возражает.

Таши обняла Тину за плечи и та с удовольствием уткнулась в нее.

– Подождите только минуточку, – сказала сестра Тереза, повернувшись к двери. – Как я понимаю, там командир бригады рыцарей хочет что-то вам сказать напоследок. Он уже идет сюда.

Дверь открылась, вошел командир с охапкой цветов в руках. Как только он вошел в комнату, из пространства за его спиной появились три рыцаря. Каждый из них держал в руках коробку.

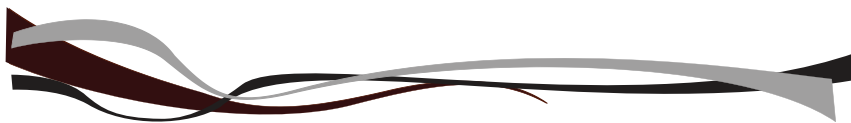
– Милые наши девушки, – начал он. – Я старый вояка, и привык командовать только мужчинами, и я просто не знаю даже как правильно говорить с женщинами, но я хочу сказать вам, что вы для меня как дочери, и я очень переживал за вас, когда вы улетали на это задание. Вы

сделали то, что не смог бы сделать больше никто. Грустно, что работу мужчин сейчас делают девушки. Мне так хотелось бы, чтобы вам не пришлось больше делать ничего подобного. Но мы живем в трудное время, и не известно, как судьба нами распорядится.

А сейчас мы все вместе, – он бросил взгляд через плечо, – хотим поздравить вас и поблагодарить. И пожелать вам спокойно отдохнуть. А мои ребятки будут вас беречь все это время.

Он раздал девушкам цветы, а рыцари вручили коробки, в которых оказались сладости из Резиденции.

– Машина ждет вас в гараже, – сказала сестра Тереза. – Собирайтесь, если вам что-то нужно взять и подходите. Я провожу вас.

ГЛАВА 9. ОТПУСК

По просьбе Таши, Аран организовал им отдых в пансионате на берегу озера. Побыв день с родителями, они все вместе на машине Таши отправились туда. Были теплые солнечные дни. В первый же день по приезду они отправились на озеро и с удовольствием расположились на песке пляжа. Вода из-за таявшего ледника была всегда холодная, и купаться не хотелось. Зато лежать на теплом песке доставляло большое удовольствие.

– Я не могу избавиться от мысли, – неожиданно начала разговор Ольга, повернувшись к девушкам, – что мы все-таки убили их.

– Нет, – замотала головой Тина, – они сами убили себя, восстав против космических законов. Они ушли из мира любви, перейдя полностью на «темную сторону», помнишь, как в «Звездных войнах» они называли это. Пере-

йти на «темную сторону силы».

– Но тогда никогда не закончится эта бесконечная война, – возразила Ольга, – пока существует эта «темная сила».

– Вот сестра Тереза и сказала, что сейчас происходит тот великий кризис, который окончательно разъединит светлую и темную стороны, тот самый «страшный суд» известный из всех мифов, – вмешалась в разговор Таши.

– И наша задача сеять любовь, чтобы те, кто еще способен ощутить ее в себе, вернулись к светлой жизни. И еще как можно дольше продлить жизнь людей, чтобы для большего числа появилась возможность принятия спасительного решения. Нет, я думаю, тут все в порядке. Мы просто не привыкли к тому, что в результате наших действий могут быть жертвы. Но мы же солдаты. Наша работа защищать мирных людей. Видишь, боевые действия прекратились. Если хотя бы день без войны – это уже хорошо.

А главное, мы первые, кто пытается сделать из врагов друзей. Иначе никогда не кончится это древнейшее «око за око, зуб за зуб». Основная часть людей просто хотят жить как люди, по старому принципу: «Поступай

с людьми так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Сейчас в мыслях людей уже бродит понимание, что нет смысла в войнах. Ты тратишь свою жизнь, принося кому-то миллионы или завоевывая для кого-то, не для себя, земли, нефтяные вышки, ресурсы. Для тебя это все бессмысленно. И главное, ты, вроде бы делаешь то, что сам считаешь нужным. А на самом деле тебя заставляли так думать.

При этом, однако, умом я все понимаю, но внутри есть какой-то осадок, когда я вижу эту фотографию Ротшильда, – закончила Таши. – Я понимаю тебя, Оля. Наверное, это в нас что-то еще не так. Наверное, мы не доросли. Ведь действительно – смерти нет, и все это вселенская игра. Мы еще не осознали этого окончательно, для нас еще имеет значение трагедия умирания, мы пока не переступили за человеческое понимание смерти. Так же, как мне показалось что-то нехорошее в эксперименте над людьми на полигоне. Но в итоге мы им помогли. Они пошли на поправку. Мы живем в иллюзиях человеческой морали и этики. Об этом хорошо говорил мой друг Алекс. Кстати, они с Араном собираются сегодня

вечером нас навестить. Посидим в кафе. И, как я сейчас вижу, они уже выехали. Так что скоро будут здесь. Пойдемте в номер. Надо привести себя в порядок.

Ещё я очень хочу вас свозить к Эдди в институт кристаллов, показать вам их музей. Я договорюсь. Может быть, завтра и съездим.

Вечер в кафе прошел прекрасно. Но вдруг возникло тревожное предчувствие чего-то нехорошего, опасного. Аран сказал:

– Боюсь, вам недолго осталось отдыхать. Сгущаются темные силы вокруг нас. Думаю, необходимо подготовиться. Он позвонил и назначил совещание с местными руководителями у себя на вечер. Вскоре они с Алексом простились и уехали. Эдди, приехавший несколько позже на своей машине, еще оставался. Он с удовольствием говорил на английском с Тиной, и видно было, что ему нравится эта девушка, ее энергичный характер, который и его взбадривал. Договорились утром поехать к нему в институт, в музей кристаллов.

Когда и он уехал, девушки остались в кафе одни. Расходиться по своим комнатам не хотелось.

– Похоже, до нас докатывается волна нашей операции, – задумчиво произнесла Таши. – Они ищут, откуда была атака и, кажется, вычислили наш монастырь. Скажите, вы были там в те годы, когда было первое нападение? Что это было?

– Была только Тина, – ответила Ольга, – я появилась позже.

– А я в то время только начинала работать, мало что понимала, – отвечала Тина. – Помню только, что все рыцари постоянно были с нами. А воевали в основном летчики. Были попытки прорваться по нашим каналам, через нашу аппаратуру, но они не смогли взломать код защиты. Сейчас, я думаю, они уже более опытные. А началось у нас с того, что в нескольких комнатах загорелась аппаратура и сразу же сработали блокировки и система тушения пожара. Мы все в тот день ходили мокрые, пролило все комнаты в монастыре. Мы не выезжали домой, и спали все в столовой. А рыцари стояли всю ночь по периметру монастыря. Это продолжалось неделю. Какие были там боевые операции, я не знаю.

– Давайте на всякий случай соберем вещи, чтобы быть готовыми в любой момент к отъезду, – сказала Таши. – Мне не нравится это напряжение. Завтра съездим к Эдди и, может быть, поедем домой?

– Завтра решим, – ответила Тина. – Давайте отдыхать. Утром, почти к началу рабочего дня, они приехали в институт кристаллов. Эдди уже ждал их на стоянке и приветливо махал рукой, когда они подъезжали. Сразу повел всех в музей. Они с Тиной вдвоем шли впереди и энергично разговаривая, оторвались от остальных.

– Смотри, – сказала Ольга. – Кажется, наша девушка зацепила американца.

– Пускай, они оба одинокие существа, – ответила Таши. – Не век же ей, гонять этих бандитов. Когда-то это все кончится, и у нас будет мирная работа. А они заведут детей, нормальную семью. Ей же очень хочется свою семью. Она и родителей-то не помнит. Ей надо прожить это всё – семью, детей.

– Ты знаешь, – помолчав немного, добавила Таши. – Мне сегодня ночью снилась женщина. Она иногда приходила ко мне в монастыре. Тина говорила, что они наши по-

мощники. У нее было очень озабоченное лицо. Видимо хотела о чем-то предупредить. Думаю, для нас наступает серьезный момент.

За разговором они подошли к музею. Тина была уже внутри витрины и с восторгом перебирала, лежащие там кристаллы. Глаза Ольги загорелись, и она тут же присоединилась к ней.

– Да, – сказала Таши. – «Бриллианты – лучшие друзья девушек». Кажется, Мерлин Монро сказала это. Но она совсем иное имела ввиду. Я рада за тебя, Эдди.

Эдди молчал и смущенно улыбаясь, смотрел на Таши. Тем временем девушки разошлись по всему музею, в восторге рассматривая кристаллы.

– Мне кажется, им не надо показывать твой генератор, – с улыбкой обернувшись на них, сказала Таши.

Когда девушки вернулись, Эдди достал из кармана три небольших фрагмента друзы с голубыми кристаллами.

– Они немножко не соответствуют нужным параметрам, и я могу подарить их вам, – сказал он, раздавая девушкам камни.

Когда они вышли на стоянку, Таши увидела, что в ее машине сидит Александр.

– Ну вот, начинается, – сказала она, повернувшись к Ольге. – Я говорила тебе.

– К сожалению, ваш отпуск прерывается, – Александр вылез из машины. – Мы должны срочно возвращаться в монастырь. Я поеду с вами. А ребята нас прикроют.

Эдди, удивленно и вопросительно, смотрел на него.

– Эдди, это мой хранитель, Александр, познакомьтесь. Нам надо срочно возвращаться на работу, – грустно произнесла Таши, – прощайтесь.

Эдди очень трогательно взял Тину за руку и поцеловал ее. Они стояли молча, смотря друг другу в глаза. Таши устраивалась на водительском сиденье, Александр сел рядом, Ольга позади. Когда Тина забралась в машину, Таши увидела у нее на щеке слезу.

– Ты чего это вздумала плакать? – спросила она.

– Мне было так хорошо, а сейчас появилось предчувствие, что уже больше ничего не будет, – ответила та, вертя и сжимая в руках, кристалл, подарок Эдди. – Будет что-то плохое.

– Перестань, Тина, – сказала Таши, – будет трудно, но все будет хорошо.

Пока они разворачивались на стоянке, Эдди стоял в своей обычной позе, чуть ссутулившись, опустив руки. Когда они отъехали, он поднял одну руку, вопросительно смотря им вслед.

– Что все-таки случилось? – спросила Таши, повернувшись к Александру.

– Вся верхушка этих зверо-человеков очень напугалась. Они считали себя неуязвимыми. Ведь еще раньше они договорились между собой не нападать друг на друга, а тут такой серьезный прорыв, и непонятно откуда. Сейчас они объединили усилия. Им удалось вычислить наш монастырь. Дело дней, а может быть и часов, когда они предпримут ответный удар. Какой еще не понятно. Так что заезжаем за вещами и в монастырь. Ребята сейчас строят нам защищенный путь.

К вечеру того же дня они приехали в монастырь. Александр пообещал отогнать машину Таши к ее родителям, и успокоить их. В гараже монастыря их встретила сестра Тереза, спокойная, но очень напряженная. Она рассказа-

ла, что в монастыре увеличилась группа электронщиков. Сейчас ставят дополнительные более мощные антенны. Обнаружилось, что во время обычного сеанса работы с каким-то напряженным местом в канал системы произошло внешнее внедрение, и аппаратура вышла из строя. Сейчас вся техника отключена, и монастырь прекратил работать. Теперь он ничем не может помочь. На вопрос Таши об их корабле сестра Тереза сказала, что он по-прежнему находится на башне. Группа механиков каждый день проводит профилактические работы. Корабль в порядке и готов к полету.

– Я хочу посмотреть на него, можно? – спросила Таши.

– Мы тоже, – присоединились Тина и Ольга.

– Конечно, мои дорогие, пойдемте.

У двери башни стоял рыцарь, одетый уже в современные доспехи. Завидев сестру Терезу, он открыл дверь, пропуская их. Они поднялись. В свете дежурных ламп корабль стоял в центре башни, тускло мерцающая окрашенная в песочный цвет корпусом и поблескивая стеклами кабины. Все люки были закрыты. Он чем-то напоминал спящего зверя, Таши любовалась им. Он был по-свое-

му красив. Шедевр мысли инженеров и авиастроителей. – Он еще не сделал главное дело, для которого предназначался, – как будто заглядывая в будущее, задумчиво произнесла Таши, проходя вдоль корпуса и поглаживая его поверхность. Впереди перед местом пилота из отлива корпуса выглядывало оружие.

– Ого, у нас даже пушка есть. Прекрасный корабль. Только после полета я поняла, какие огромные возможности он в себе несет. Что с продолжением полетов? – задала она вопрос сестре Терезе.

– Пока никаких решений не выносили, – ответила она. – Определяются варианты возможных атак на монастырь. – Я поняла – мы приняли оборонительную тактику. Может быть, опередить их – нанести удар нашими силами с корабля до того, как они развернулись? – спросила Таши. – Там будут лучшие их силы, и если попытаться перекодировать их любовью, это даст большие надежды на полное завершение боевых действий.

– Таши, милая, ты стала серьезным стратегом, – шутливо парировала сестра Тереза. – Я даже не думала об этом. Мы слишком мало знаем. Насколько мне известно, им

помогают специалисты из подлёдной страны в Антарктиде, куда скрылись бывшие фашисты. Их цивилизация сейчас примерно на нашем уровне. За эту помощь они получают золото, которое им очень нужно. Так что атака на нас может быть серьезной. Мы всегда поддерживали с той страной более-менее дружественные отношения, и воевать с ними нам совсем не хотелось бы. Твоя идея понятна, но очень опасна. Пойдемте в столовую. Я вас покормлю. Вы же прямо с дороги.

В столовой никого не было, только повара начинали готовить ужин. Девушкам принесли термосы с еще теплым обедом. Все уселись за стол, думая о словах Таши. Они понимали, что вывод из боевых действий лучших сил противника действительно может остановить войну как таковую. Сестра Тереза сидела с ними и сосредоточенно молчала.

Первой не выдержала Тина:

– Надо же, наконец, навсегда остановить это безумие. Вы же знаете, что любовь обладает эффектом цепной реакции. Один человек может заразить ею окружающих. В этом была сила Апостолов и Святых. Нам надо только

заразить их. Вы же видите эффект первого полета. Мы атаковали несколько десятков человек, а с фронтов уже ушли сотни. Сейчас нам не надо так далеко проходить по каналу. А следует заняться командирами среднего звена, которые непосредственно общаются с солдатами, и этими мусульманскими эмирами, ханами, как их там, которые немного повыше. Это проще, чем было в первый раз.

– Давайтеждемся совета и там все обсудим, – завершила сестра Тереза. – Надо все обдумать и посмотреть данные разведки. Сейчас слишком много людей находятся в опасности и могут пострадать.

Неожиданно в столовую вошел командир бригады рыцарей. Он сел к ним за стол.

– Я не спрашиваю, как вы прошли через ворота. Охрана мне не сообщила, – с улыбкой сказала сестра Тереза.

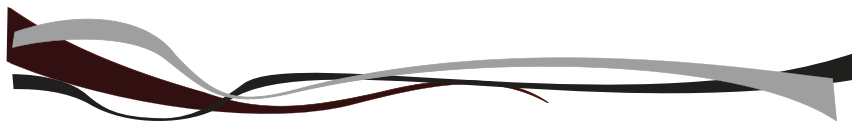
Он в ответ только махнул рукой:

– У нас серьезная проблема. Сегодня джихадисты при поддержке сил из Антарктиды, атаковали и практически прорвали фронт на большом участке. Можем мы что-нибудь сделать? Вот в чем вопрос к вам.

Девушки переглянулись. Сестра Тереза сказала:

– Мы только что об этом говорили. Выход есть, но он слишком похож на авантюру.

– Готовьте корабль, – Таши повернулась к командиру. – Надо ударить по их командному пункту там, где был осуществлен прорыв. И чем быстрее, тем лучше.

ГЛАВА 10. ВТОРОЙ ПОЛЕТ

Все начиналось, как и в первый раз. Они в сопровождении шести светящихся шаров достигли необходимой точки. Приземлились. Шары выстроились над ними кругом. Оператор искал канал немного дольше. Наконец последовала команда:

– Есть канал, вперед!

Таши увидела на экране привычный коридор. Впереди опять появился бункер. Внутри такие же боевики и еще какие-то офицеры в странной форме. Мазнули картину голубым цветом и рванулись дальше по каналу. И вот здесь произошло совершенно неожиданное. В какой-то большой комнате они как будто воткнулись в стену из черной липкой паутины, облепляющей их со всех сторон. Таши видела как девушки и рыцари переплетенным клубком бились внутри паутинных коконов. Множество черных фигур, у которых не было лиц,

со всех сторон обступали их и все больше и больше набрасывали на них паутину. Таши изо всех сил пыталась разорвать ее, но сил не хватало. Внезапно перед собой она увидела женщину из своего сна. Та резким движением разорвала паутину прямо перед лицом и руками девушки. Освобожденная Таши выплеснула вперед целый голубой океан искрящейся энергии. Черные фигуры разлетелись в разные стороны. Паутина рассыпалась, сворачиваясь как горящая фотопленка.

– Назад, это ловушка, – крикнула Таши.

Она очнулась в кресле под грохот стрельбы и вой форсированно работающего двигателя корабля. Впереди перед ними будто из-под земли поднимались десятки черных аппаратов в ореоле вспышек орудий. Шесть сверкающих шаров, выстроившись дугой перед их кораблем, вели бой. Корабль резко свернул влево и назад. Рыская в разные стороны, он уходил из боя, прижимаясь к земле. Плазменный снаряд скользнул по обшивке мимо, но следующий попал в фонарь кабины. Брызги стекла рассыпались по шлему Ольги. Тут же вспыхнули лампы аварийной сигнализации «разгерметизация», и пе-

ред каждым членом экипажа из спинки предыдущего кресла выдвинулась кислородная маска. Таши надела ее. Ольга повернулась и знаком показала, что все в порядке. Когда казалось, что корабль уже благополучно вышел из боя, прямо перед ними из-за большого бархана поднялся черный вражеский аппарат, похожий на огромного паука с длинными лапами неубранных опор по бокам и обрушился на них огнем из своих орудий. Фонарь кабины взорвался морем стекла, рухнувшим на экипаж. Пилот резко свернул вправо вниз, а затем влево под вражеский аппарат и на мгновение подняв корабль на дыбы, очередью из орудия вспорол его днище. Они проскочили под ним, между его опорами и вырвались вперед. Сзади раздался мощный взрыв. Таши прижало к спинке кресла, и она не могла повернуть голову. Только впереди она видела уткнувшегося шлемом в приборы, неподвижного оператора, и бортинженера, свесившегося через правый подлокотник кресла. Пилот поднял аппарат от земли и совершил какой-то маневр. Вдруг сразу наступила тишина. Они прошли переход пространств. Корабль резко снизил скорость.

В наушниках Таши услышала взволнованный голос летчика:

– Живые есть? Живые есть?

Она ответила, но поняла, что пилот не услышал, он продолжал повторять:

– Живые есть?

Тогда, наклонившись вперед, она сжала его плечо левой рукой, правая ее не слушалась. Он дернулся, повернул голову влево и сказал ей:

– Мы горим, будем садиться на нашу базу.

И тут же она услышала в наушниках его переговоры с базой:

– Я сто первый, горю. Срочно пожарных и врачей на полосу, буду садиться.

Затем раздался ответ базы:

– Сто первый садитесь, мы готовы.

Таши почувствовала, что она медленно теряет сознание и перестает ощущать ход событий. Она не понимала, сколько прошло времени. Вдруг пилот встал, повернулся к ней, перегнулся через свое кресло, отстегнул ее ремни, поднял за подмышки, перетянул через кресло

и, падая на спину сквозь разбитый фонарь кабины, соскользнул по поверхности корабля на землю, держа ее на себе. Тут же несколько рук подхватили ее. И в тот момент, когда их лица оказались напротив друг друга, она сказала ему:

– Я знала, что ты спасешь нас.

Таши почувствовала, что ее кладут на носилки. Мелькнула мысль: «уже второй раз в этом году», и потеряла сознание. В памяти сохранились всполохи огня, шипение воды, сирены пожарных машин и настойчивая мысль – «что с остальными?», а дальше темнота в которой неожиданно появилось спокойное лицо женщины, которая спасла их из сетей паутины. Ее любящий взгляд успокаивал и обнадеживал.

Таши периодически приходила в сознание и видела себя то в операционной, то на каталке в больничном коридоре. Иногда в памяти всплывали моменты этой ночи: жесткие объятия липкой сети, поднимающийся над барханами огромный паук вражеского корабля. Но чаще всего с ней было лицо женщины, которая помогла ей в той страшной комнате.

Как-то резко и сразу она пришла в себя. Возле кровати на стуле сторбленная и совсем седая сидела сестра Тереза. Глаза ее были закрыты, но она не спала, пребывая в каком-то внутреннем сосредоточении.

– Что с остальными? – шепотом спросила Таши.

– Все в реанимации, – открыла глаза сестра Тереза. – Девушки повторили твой путь. Они прошли через смерть и уже вернулись. Под вопросом жизни бортинженера и оператора. В них еще слишком много материального.

Сестра Тереза говорила монотонно, как через силу:

– Я, наверное, не гожусь для этой работы. Я не прощу себе того, что произошло.

– Неправильно! Это был наш осознанный выбор! И наше свободное решение! – шепотом, но твердо произнесла Таши. – Я ни о чем не жалею. И думаю, что другие девушки тоже.

– Наверное, ты права, Таши. Но легче самому делать, чем отправлять кого-то на смерть, – тихо сказала сестра Тереза. – Я так больше не могу. Там в коридоре твоего пробуждения ждет пилот. Он очень хочет тебя видеть. Пустить?

Таши кивнула головой.

– Но только не уходите, побудьте со мной.

Вошел Андрей, уже переодетый в гражданскую одежду.

Рука перевязана. Он с волнением, смотрел в ее лицо.

– Я же говорила, что вы классный пилот, – с улыбкой шепотом произнесла девушка. – А как наше прикрытие? Мои любимые шарики?

– Они прилично задержали их корабли и дали нам уйти. Покрошили они их серьезно. Но двое погибли.

– Но двое погибли, – эхом отозвалась Таши. – А как наши ребята?

– Все в реанимации. Пока врачи ничего не говорят. Скажи, а ты знала, что все так будет?

– Не в деталях, но да, знала.

– Знала, и пошла на смерть?

– Жизнь сотен тысяч людей зависела от этого полета. Что это в сравнении с нашими девятью жизнями. И, главное, этот полет был уже совершен в тонком плане. Я видела его последствия и знала, что кто-то погибнет. Это очень важно, важно было, чтобы мы полетели. Этот полет многое изменит. Мы не можем видеть Его великолепный за-

мысел. Как говорят – «замкнулась связь времен». В итоге начинает открываться широкая дорога к миру, которая приведет к нему, – Таши протянула левую руку к летчику. Впервые она заметила, что ее правая рука в гипсе. Андрей склонился и двумя руками схватил ее руку.

– Крепись. Твои друзья не зря ушли. И твой бортинженер тоже уйдет. Он отличный парень и ему будет воздано по заслугам. Все они, можно сказать, повернули войну. А как наш корабль?

– Он почти сторел на аэродроме. Не знаю можно ли восстановить его.

– Нет. Вот сейчас он выполнил свою работу до конца. Но он – живое существо. Вы этого ещё не понимаете. Он дотацил нас до полосы и умер там. Но душа его осталась. Распорядись, чтобы его переместили куда-нибудь и больше не трогали. Мы перенесем его душу в «номер второй». Я вижу, что его уже заканчивают. И ты будешь его испытателем.

Пилот с восхищением смотрел на Таши:

– Ты все это видишь? Я о «номере втором» еще ничего не слышал.

– И не только это.... А где мы сейчас? – Таши внезапно прервалась и повернулась к сестре Терезе.

– Ты не так давно уже была в этой больнице.

– Да, второй раз за год. Зачастила. А можно ли мне пойти к девочкам? И что с рыцарями? Я от вас ничего не услышала.

– Ребята до конца защищали вас и у них очень большие травмы тонких тел. Жить они конечно будут, но восстановятся не скоро, – грустно сказала сестра Тереза. – Девушки погружены в сон, и до завтрашнего дня не проснутся.

– Не грустите. Не надо. Я видела дорогу судеб людей. Она была очень зажата войной. Но сейчас широко открыта. Много возможностей. Я думаю, мы их победили, – уверенно произнесла Таши. – А теперь я хочу немного поспать. Андрей, пожалуйста, приди еще завтра. Я хочу поговорить с тобой.

Когда Таши проснулась, в палате никого не было. Она попыталась подняться и тут же в комнату вошла сестра Тереза.

– Я так и знала, что ты будешь рваться в бой, – сказала она. – Врачи распорядились – лежать. Тебя здесь дожи-

даются многие: командир, отец с сестрой, Алекс. Аран бегают по врачам.

– Как наш экипаж?

– Должна тебя расстроить.

– Оператор?

– Да.

– Я знаю. Как девочки?

– Они пришли в себя, но еще не встают.

– Хорошо. Пригласи командира, а потом отца с сестрой. Большой, пожилой человек чуть не плакал, подходя к ее кровати:

– Доченька..., – начал он.

– Подождите, – остановила его Таши. – Перелом в событиях есть?

– Да.

– Расскажите.

– Воздушная группировка страны из Антарктиды ушла к себе, – начал рассказывать командир. – В том помещении, через которое вы пролетели, перед тем, как попасть в ловушку, находился командующий этой группировкой. Видимо на него все это сильно подействовало. В Ре-

зиденцию поступило послание из этой страны, где они сожалеют, что оказывали помощь джихадистам, и готовы к переговорам о восстановлении дружественных отношений. Фронт развалился, боевики уходят целыми отрядами.

– Это победа? – спросила Таши.

– В принципе, да. Еще не полная. Но полной и не может быть.

– Будем продолжать?

– Я не уверен, – с сомнением в голосе ответил командир.

– А я уверена – будем. Только поменяем тактику. Мы били в сердце, а теперь будем откусывать по кусочкам с периферии. Сейчас у нас есть еще преимущество. Его надо использовать. Как наши ребята?

– Они в искусственной коме. Им затягивают тонкие тела. Еще неделю или две.

– Хорошо, командир. Держитесь. Все будет в порядке.

Позовите отца с сестрой.

Командир вышел. Сестра Тереза, стоя перед кроватью, произнесла, внимательно смотря на Таши:

– Девочка! Ты так изменилась.

– Да. После первого полета я стала видеть будущее. А сейчас я стала видеть далеко в пространстве событий. И я начинаю понимать их смысл.

– Ну вот. Теперь я точно знаю, кому передам управление монастырем, – с улыбкой сказала сестра Тереза.

– Это будет не скоро. И не надейтесь.

– В палату вошел Дан. Взволнованное осунувшееся лицо. Сразу же сел на стул у кровати. За ним встала Анна, тревожно смотря на Таши.

– Сразу говорю, чтобы вы не переживали – у меня только сломана рука и больше ничего, – успокаивающе сказала Таши. Я думаю, что через несколько дней приеду к вам отдыхать.

– Скажи, дочка, – заговорил Дан, – в европейской прессе, в интернете сообщают о воздушном ночном бое неизвестных летательных аппаратов над аравийской пустыней. Ты имеешь к этому какое-нибудь отношение?

Таши кивнула головой и сказала:

– Мы победили. Но я вам ничего не говорила!

Дан встал со стула и поцеловал ее в волосы:

– Я горжусь тобой, моя дорогая. Но ты поседела. Он нежно погладил ее по голове.

– Я еще не смотрела в зеркало. Сильно?

– Нет, но появилось серебро. Даже красиво.

– Зря вас побеспокоили. Мама там, наверное, места себе не находит. Поезжайте, успокойте ее. А сейчас позвоните ей. Я ей вечером сама позвоню. Анна, я люблю тебя. Береги наших старичков.

– И мы тебя очень любим и гордимся, – Анна наклонилась и поцеловала Таши.

– Поезжайте, поезжайте к маме. Все в порядке. Тут у меня море всяких дел.

Сестра Тереза вышла их проводить.

В палату вошли Аран и Алекс. Таши села на кровати.

– Пожалуйста, отвезите меня к девочкам, – обратилась она к мужчинам.

– Сейчас я найду кресло-каталку, – сказал Аран и вышел. Алекс присел на стул:

– Я опять сижу перед тобой в больнице. Не часто ли, дорогая. Поберегла бы ты себя.

– Я тоже думала об этом. Но мы добились перелома событий. Теперь все будет иначе. Как я рада тебя видеть, – девушка левой рукой погладила его по щеке. – Видишь, сломала руку, – как бы жалуясь, сказала она.

– Ты справишься, ты у нас сильная. Как же я тебя люблю и восхищаюсь тобой. Я понимаю, что у тебя сейчас серьезные дела. Но помни, я всегда с тобой, – сбивчиво, взволнованно потирая руки, сказал Алекс.

Таши молча уткнулась лбом в его плечо. Открылась дверь, и Аран вкатил кресло в палату:

– Добро пожаловать на трон, королева! – шутливо провозгласил он. Мужчины помогли ей сесть в кресло.

– А что у тебя с ногой? – спросил Аран. – Почему она у тебя замотана?

– Понятия не имею. Поехали, – ответила девушка.

Палаты Ольги и Тины были рядом и располагались в конце коридора. Первой Таши навестила Ольгу. Она лежала неподвижно, как будто прислушиваясь к себе. Правое плечо и рука ее были в гипсе. Она только повернула голову и слабо улыбнулась входящим. В палате находился лечащий врач.

– Доктор, – обратилась к нему Таши, – можно ли сделать так, чтобы все мы были в одной палате? Мы сейчас одно целое, и помогаем друг другу.

– Конечно, – ответил врач, – мы просто думали, что так будет лучше для вас. Для нас, конечно, проще, когда вы все вместе.

– Давайте сделаем это прямо сейчас, – вмешался в разговор Аран, обращаясь к врачу.

– Аран, а Эдди вы не звонили? – спросила Таши.

Аран недоуменно уставился на нее.

– Я так и знала, что вы, как все мужчины, ничего не замечаете. Тина ждет его. Для нее это будет большая поддержка.

– Хорошо, минуту, я позвоню. – Аран вышел в коридор.

– Алекс, подкати меня поближе к Оле.

Она взяла здоровой рукой ее за руку.

– У нас с тобой у обоих, правая сторона пострадала, как я вижу. Я помню операцию, много осколков вынули. В основном стекла фонаря, – говорила Таши, пожимая руку Ольги.

– Я думала, что умерла, – удивленно сказала та, – я видела себя снаружи, в этом грохоте. Я испугалась и спряталась под кресло. Как я там поместилась?

– Я знаю, я проходила это, – сказала Таши, и, повернувшись, подняла глаза на Алекса. Тот внимательно слушал. – Зато теперь мы с тобой будем долго жить.

В палату вошел Аран с двумя санитарями, которые начали готовить постель Ольги к переезду.

– У Тины большая палата, там вы и будете все втроем, – сказал он.

– Поехали к ней, – скомандовала Таши.

– Мне так нравится подчиняться тебе, – смеясь, произнес Алекс. – Поехали.

Когда они выбрались из палаты, то увидели, что от конца коридора к ним бежит Эдди.

– Вот что делает великая сила любви, – Таши подняла голову на Алекса, – пятнадцати минут не прошло.

Они вошли в палату одновременно. Тина даже заерзала на постели от радости:

– Как мне вас всех не хватало!

– Ну, летали вместе, а теперь и жить будем вместе, – весело произнесла Таши. – Эдди, ну не стой ты как вкопанный. Она жива, иди к ней. Она скучает по тебе.

Эдди опустился на колени перед кроватью Тины, положил голову на ее постель и заплакал. Тина запустила пальцы в его волосы:

– Ну, что ты выдумал, перестань, все в порядке. Она смущенно посмотрела на присутствующих.

– Ничего, для возвращения с того света, это нормально. Мы подождем в коридоре. Но, имейте в виду – сейчас привезут Олю на кровати, – Таши знаком показала Алексу вывезти ее в коридор.

Пришла сестра Тереза, проводившая родителей Таши.

– Нам придется отпустить Тину, – сказала ей Таши. – Она должна пройти женский путь. У нее будет семья, дети. Летать ей больше нельзя. Надо подумать о ее замене в экипаже, но пока не говорите ей об этом. Она наша частица, и никуда от нас не денется. Надо ей придумать какую-нибудь работу у нас.

– Я надеялась, что с полетами все закончено, – растерянно сказала сестра Тереза.

– Нет, они еще будут, но по другой схеме. Мы над этим скоро начнем работать.

– Но аппарат же сгорел! – удивилась сестра Тереза.

– Там почти готов «номер второй». Но с ним надо еще кое-что сделать.

В это время в конце коридора показался Андрей, разыскивающий их. Завидев Таши, он с восторженной и немного по-детски удивленной улыбкой подошел к их группе.

– Я поражен, но вы опять оказались правы, – начал он, – мне позвонили с авиазавода и предложили возглавить испытания «номера второго». Вчера его выкатили из сборочного цеха. Он проходит стендовые проверки.

– Прекрасно, – улыбнулась Таши. – необходимо вторым, или третьим полетом переместить его на базу и поставить рядом с нашим кораблем. И тогда меня туда привести на пару часов. В принципе, можно хоть сейчас, я вполне работоспособна. Вот только ходить пока не могу.

– Вы опять меня удивляете, – сказал пилот, – летные испытания решено проводить на базе, и аппарат переведут туда на днях.

Из соседней палаты санитары выкатили кровать, на которой лежала Ольга. Один из них нес в руке капельницу, подсоединенную к девушке. Мужчины бросились им помогать и быстро установили кровать в палате. Для Таши прикатали пустую кровать из соседней палаты.

– Ну вот, – обрадовалась Тина, – мы теперь опять все вместе. И даже наш пилот с нами. Только мальчиков не хватает.

– Мальчишки поправятся через пару недель, – сказала Таши, – а вот кого нам теперь действительно будет не хватать – это оператора и бортинженера.

– Они ушли? – удивленно спросила Тина.

– Да, навсегда, – грустно повторила Таши.

Все замолчали.

– Ничего не помню, – задумчиво произнесла Тина. Последнее, что сохранилось в памяти – это здоровый корабль, который откуда-то появился и палил по нам из всех пушек. Одно сплошное месиво огня и сыплющиеся отовсюду осколки. Я решила, что мы все умерли. Как мы остались живы? Не понимаю.

– Это Андрей, спасибо ему, – сказала Таши, – Он еще умудрился сбить этот корабль. Он поднырнул под него и выстрелил снизу. Ему мы обязаны жизнью. Но, наших двое и два летчика из прикрытия погибли.

Андрей кивнул головой, стоя рядом, и, потупившись, молчал.

Аран и Алекс недоуменно замерли, слушая этот диалог. – Надеюсь, что вы никому не расскажете, – Таши повернулась к мужчинам.

– Я был иного мнения о женских секретах, – с улыбкой произнес Алекс, – никогда бы не подумал, что такие нежные создания еще вдобавок летают и воюют. – Да еще как воюют, – подтвердил Андрей, – в общем-то, это благодаря им разваливается фронт.

– Хватит об этом, – вмешалась сестра Тереза, – разговорились тут о том, о чем вообще и говорить-то нельзя. И давайте, мужчины, уходите. Девушкам надо отдохнуть и поделиться впечатлениями.

Эдди сидел на стуле и с испугом посмотрел на строгую сестру Терезу, полагая, что его сейчас выгонят. Он еще

плохо понимал русский, но по интонации догадался, что всех хотят выпроводить из помещения.

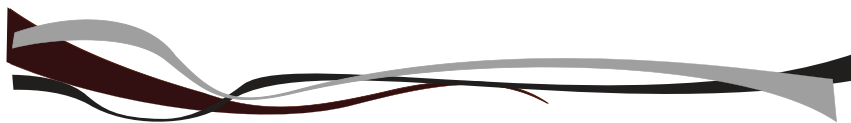
– Но, Эдди мы разрешим остаться, – с улыбкой сказала Таши. – Мне хотелось бы, чтобы вы чаще к нам приходили. Это нам очень нужно, мы редко бываем на поверхности, да еще в больнице. Андрей, я жду ваших сообщений о «номере втором».

Мужчины одновременно прощаясь со всеми, вышли в коридор. Аран тут же предложил Андрею привезти Таши на базу, когда это будет нужно. Он выделит из городского гаража микроавтобус, если нужно будет перевезти ее на кресле.

Раньше всех стала подниматься с постели Тина. У нее не было переломов. Только ушибы и многочисленные порезы. Эдди приходил каждый день, и они подолгу сидели в фойе, разговаривая.

У Ольги были сломаны нога и рука и повреждена ключица. Она в основном лежала. У Таши через несколько дней заменили гипс, наложенный на сломанную руку в первое время после аварии, на лангеты, позволяющие ей немного двигать рукой. И она тоже начала ходить.

Главной проблемой всех девушек были ожоги и порезы кожи на довольно большой поверхности. Приходилось часто менять повязки с заживляющими мазями.

ГЛАВА 11. ДУША КОРАБЛЯ

В воскресенье Аран приехал за ними на микроавтобусе и повез всех отдохнуть на озеро. Ольгу повезли в кресле. Для нее это был первый раз, когда она сидела. До этого она только лежала. Но она категорически не захотела оставаться в больнице. День был солнечный. Как обычно дул ветер, который гнал волны с белыми барашками. Брызги долетали до компании, устроившейся за столиком на берегу. Здесь их и нашел радостный Андрей с новостью о том, что «номер второй» уже стоит рядом с их старым кораблем на базе.

Тут же решили завтра всем вместе ехать туда. И даже Ольга тоже сказала, что хочет поехать.

– А вам не будет тяжело видеть наш корабль в таком состоянии? – спросил Андрей.

– Почему-то я его очень люблю, – ответила Ольга. – Если можно так выразить свое отношение к механизму.

Таши с улыбкой, понимающе посмотрела на Ольгу и сказала:

– Ты тоже почувствовала его душу, это замечательно.

– Нас с Эдди, наверное, туда не пустят? – спросил Алекс.

– Я узнаю, и сообщу вам, – сказал Аран. – На всякий случай, будьте готовы после завтрака, если разрешат, я заеду за вами.

В 10 часов утра вся компания погрузилась в микроавтобус и отправилась на базу. Алексу и Эдди разрешили присутствовать там, под ответственность Арана. У ворот базы на квадроцикле их встретил Андрей, и они подъехали на автобусе прямо к кораблю.

Когда все увидели обгорелые остатки старого корабля, разговоры смолкли, лица посерьезнели. Это зрелище было действительно тяжелым. Представить, что девушки находились внутри него, когда он горел, было просто невозможно. Таши попросила всех остаться в стороне, и вдвоем с Андреем они пошли к аппаратам. Андрей поддерживал ее. Не было слышно, что она сказала ему, но он, оставив ее у старого корабля, подошел к «номеру второму», открыл все люки и отошел в сторону.

Таши стояла, чуть наклонившись у обгорелого борта старого корабля, и что-то говорила, будто обращаясь к кому-то внутри него и в чем-то его убеждая. Потом она протянула согнутые руки вперед, и в пространстве между ее руками и грудью появился маленький светящийся шарик, напоминающий шаровую молнию. Девушка медленно повернулась и также медленно пошла в сторону «номера второго», держа руки с шариком перед грудью. Подойдя к открытой кабине, к месту пилота, она вытянула руки вперед, и этот шарик как будто соскользнул с них и исчез в кабине. Все молча оторопело наблюдали за этим зрелищем. Она что-то сказала Андрею, тот подошел и помог ей забраться в кабину на ее место. Тут все бросились к аппарату и окружили его. Он стоял, сверкая еще не покрашенным камуфляжной краской корпусом, по-своему красивый, напоминающий перевернутое блюдо с поднятыми вверх крыльями люков кабины. Тина тоже забралась на свое место. Таши повернулась к ней, накрыла своей рукой ее руку и тихо, но твердо сказала ей: – Тебе больше нельзя летать – у тебя будут дети. Ты должна вырастить их. И вот они-то продолжат твоё дело, у

них тоже будет твой дар. Тина отшатнулась и внимательно посмотрела на Таши. А та продолжила:

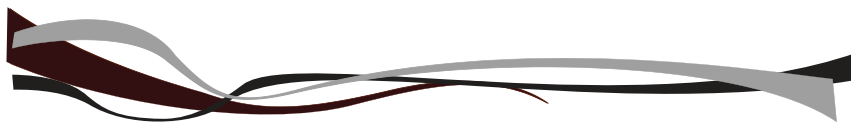
– Но ты всегда будешь с нами.

Мужчины обступили корабль и восторженно рассматривали это чудо техники. Сестра Тереза подкатила Ольгу на кресле и та погладила борт корабля возле ее места в кабине. Повернувшись, она сказала:

– Знаете, я уже просто скучаю по этим полетам.

Сестра Тереза со вздохом проговорила:

– Сейчас я уже ничего не знаю. Мне было спокойно, когда вы были все под моим крылом в монастыре. А теперь вы улетаєте, а я беспомощно жду и старею.

ГЛАВА 11. СОВЕЩАНИЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ ПОЛЕТОВ

Таши выбралась из кабины и с улыбкой глядя на Андрея сказала:

– Ну, вот теперь новый корабль с замечательной душой старого. И он очень любит своего пилота. Дружи с ним. Пойдемте, а то там механики волнуются. Она показала в сторону группы технического обслуживания, ожидающей в стороне. Пилот махнул им рукой, и те направились к аппарату. Андрей проводил микроавтобус до ворот базы и остался заниматься с кораблем.

Прошло еще несколько дней. Ольга уже начала ходить на костылях. Тина почти совсем поправилась. Эдди приходил к ней каждый день после работы и иногда даже забегал в обед. Несколько раз они удирали из больницы на квартиру Эдди. Таши их прикрывала, рассказывая что-то врачам. Ее раны почти зажили. Рука не беспокоила. Врачи предложили сделать пластические операции

девушкам, чтобы убрать шрамы от порезов и ожогов. Но те торопились вырваться из больницы.

Таши несколько раз ездила с сестрой Терезой в монастырь, встречалась с командиром бригады рыцарей, командующим операцией.

Через десять дней решено было провести общее совещание о перспективах продолжения полетов. Много времени Таши провела с электронщиками, в секрете от начальства готовя какие-то предложения. На один день Андрей пригнал корабль в монастырь, и они провели стационарные испытания, которыми Таши осталась довольна.

Вечером после возвращения из монастыря, когда она рассказывала девушкам об эксперименте, в дверь палаты постучали, и на пороге появились три их рыцаря. Очень худые и бледные, но улыбающиеся. Девушки с восторгом бросились к ним.

Александр сказал:

– Мы прослышали, что Таши развила активную деятельность по продолжению полетов и потому решили потопиться. И нам очень хотелось повидаться с вами. По-

сле этого полета, мне кажется, что мы все теперь одна семья.

– Хотя что-нибудь у нас можно сохранить в секрете? – проворчала Таши. – Но вы вовремя. Послезавтра будет расширенное совещание по перспективам проведения полетов. Мне кажется, что появились аргументы, с помощью которых удастся уговорить руководство. Но все равно, окончательное решение принимают в Резиденции.

Наконец наступил день совещания. Как всегда, всех встречала сестра Тереза. Народу собралось много. Были девушки с рыцарями. Группа электронной поддержки монастыря. Руководители и организаторы операции. Андрей прибыл с новым экипажем.

Первым выступил командующий операцией, командир бригады рыцарей:

– Прошедшая операция принесла, безусловно, огромный позитивный результат и вы все о нем знаете. Но по характеру проведения, я считаю ее неудовлетворительной. Руководство операцией не имело и до сих пор не имеет необходимых разведывательных данных. У нас, к

сожалению, пока нет никаких возможностей получить их, хотя мы и прикладываем для этого все усилия. Поэтому мы в процессе операции попали в двойную ловушку – и девушки во время своей работы в канале, и корабль на месте посадки оказались окруженными. Спасение группы явилось результатом высокого мастерства самих членов этой группы, героизма летчиков прикрытия и надо сказать, долей везения. В итоге, я считаю, что мы пока не готовы к продолжению подобных операций и полагаю необходимым их отложить до появления более полной разведывательной информации и обеспечения большей безопасности.

Со встречным предложением от оперативной группы выступила Таши:

– Мы попали в ловушку потому, что в силу положения на фронтах наши действия легко просчитывались противником. У нас есть пока бездоказательное предположение, что и прорыв на фронте был сделан только для того, чтобы спровоцировать нас на подобные действия. Мы вынуждены были наносить удар по центральному руководящему каналу, и это было очевидно противни-

ку. Область, куда должен был приземлиться корабль, тоже просчитывалась достаточно легко.

Наше предложение заключается в том, чтобы направить наше воздействие, не хочется говорить удары, по периферийным областям и по конкретным исполнителям – боевикам и командованию первого уровня. Именно эти люди еще сохранили в себе возможность перестроиться и вернуться к человеческой жизни. Всё верхнее командование, чаще всего, безнадежно, и даже если они выходят из строя, на их место сразу же приходят такие же. Ведь во втором полете, когда мы не смогли пройти далеко, основной эффект случился именно благодаря попавшим под воздействие командирам первого уровня.

И второе – мы провели испытание по подключению через наш корабль к каналу наших стационарных установок в монастыре. В результате получается двойная волна: за нами следом по каналу идет группа поддержки из монастыря, дополняя нашу работу, усиливая и подстраховывая нас. В случае если мы попадаем в ловушку, они оказывают нам помощь по освобождению из нее. Нам

еще потребуется провести несколько испытаний на полигоне. Но стратегия использования оружия любви уже выстраивается. Не надо бить в центр, уничтожая главней, которые тут же вновь появляются, как головы у гидры. Это старая традиционная идея – обезглавить противника – безнадежная с самого начала. А надо уводить от них их солдат, которые, как все люди, хотят жить и любить!»

Завершила выступления сестра Тереза:

– Я предлагаю провести все необходимые испытания, еще и еще раз продумать безопасность экипажа и монастыря в том числе. Еще не было отмечено, что в результате второго полета была снята угроза нападения на наш институт. И мы продолжили свои работы. Кроме того, боевики потеряли поддержку страны из Антарктиды. Надо подумать, каким образом получать более надежную информацию о месте проведения операции. Когда мы завершим все эти работы, я думаю, мы еще раз вернемся к обсуждению этого вопроса.

После совещания к Таши подошла Тина, схватила ее за руку и шепотом, тихо сказала ей на ухо:

– Знаешь, а ты была права – у меня задержка. Ее удивленные, виноватые и одновременно какие-то шальные глаза светились внутренним глубинным счастьем.

Таши обняла ее и нежно поцеловала:

– Ты помнишь, что я тебе сказала. Но сейчас, пока никому не говори. Только я думаю, сестра Тереза все равно догадается по твоим глазам. И обе от души расхохотались.

После совещания Таши осталась в монастыре, обсуждая что-то с электронщиками. Потом нашла сестру Терезу.

– Я хочу поговорить с вами о замене Тины, – обратилась Таши к ней. – Надо бы начинать сейчас готовить эту девушку.

– Но решение по продолжению полетов еще не принято, – ответила сестра Тереза, – и я надеюсь, что не будет принято.

– Оно будет принято.

– Почему ты так думаешь?

– Я вижу.

– Хорошо, а как же быть с Тиной?

– Она будет возглавлять группу поддержки от монастыря. Но летать она не будет.

Сестра Тереза замолчала потупившись. Таши взяла ее под руку, прижала к себе:

–Простите меня. Я просто вижу план Иерархии и стремлюсь реализовать его как можно более правильно и быстро.

Сестра Тереза подняла на нее глаза:

–Ты же понимаешь, у корабля должен быть один капитан. Я просто перестаю понимать, что происходит и как надо правильно действовать.

– Конечно, – возразила Таши, – и этот капитан, безусловно – вы. У нас просто различная схема принятия решения. Вы скоро убедитесь, что я даю вам правильную информацию, и мы будем опережать всех по знанию ситуации и сможем безошибочно строить нашу работу.

– Хорошо, тогда объясни мне, пожалуйста, что с Тиной, и почему мы должны искать ей замену.

– Тина в положении. Она выйдет замуж. У нее родятся дети – мальчик и девочка. И вот эта девочка получит тот

же дар, что и у Тины. Поймите, летать она больше не сможет, но и без нас она тоже не сможет. Поэтому, пока она в состоянии, пусть возглавляет группу поддержки из монастыря. Так она будет с нами. А дальше нам надо придумать ей какую-нибудь работу, но что бы она была связана с монастырем. Это ее дом. Ведь у нее не было дома. Сейчас на основании материалов полетов наши инженеры сконструировали тренажер, и можно начинать готовить эту группу. Но самое главное на сегодня – найти кандидатуру на замену Тины. Ее надо быстро начать обучать. Потому что к моменту принятия решения по полетам наш экипаж должен быть готов.

– Ты не помнишь, случайно, не сидела ли ты когда-то на тренажере в Дельфах? – с улыбкой спросила сестра Тереза и обе рассмеялись. – Я все эти дни на нервах и видимо многое перестала замечать. Пора увольняться, или хотя бы в отпуск.

– Ну, отпуск нам всем бы не помешал, – ответила Таши. – Думаю, сейчас есть некоторая передышка и можно отдохнуть недельку, Олю все равно еще не скоро выпишут.

А я бы могла сейчас заняться с новенькой.

– У меня есть на примете одна девушка, примерно равная вам по силе, – грустно произнесла сестра Тереза. – Но я должна с ней поговорить. Хочу, чтобы она всё поняла и приняла решение. Я постоянно вам говорю, что мне легче самой полететь, чем вас туда посылать. Но так ведь не пустят! Я так хочу, чтобы это все скорее закончилось, и вы начали делать то, для чего мы собрались – строить новый мир, а вернее возвращать тот мир, который был задуман для земли.

– Дорога к миру лежит через полеты, – твёрдо сказала Таши. – Они уже сейчас открыли новые возможности для людей. Пока темная сторона не придумала противоядия от силы любви, такую прививку наркотиками, надо действовать. У меня и в мыслях никогда не было, что именно таким способом понимание любви, как силы, будет входить в сознание людей. Но, как говорят, на все воля Его. Будем делать то, что возможно.

А сегодня я хочу заехать домой, повидаться с мамой, и вернуться в больницу. Пока врачи отказываются меня выписывать.

– Хорошо, я сейчас распоряжусь о машине и провожу тебя. Девушки сейчас уедут на микроавтобусе с рыцарями, – засуетилась сестра Тереза. – Подожди немного у себя в комнате.

Таши прошла в свою комнату, по которой уже успела соскучиться. Присела на кровать. «Сколько же всего произошло за какие-то несколько недель. Время как будто свернулось в клубок. И как же она изменилась, хотя бы по сравнению с той, какой она была, когда первый раз переступила порог этой комнаты. Какой-то невероятный скачок. Почему так? Она чувствует себя пожилой, умудренной опытом женщиной. Вступает в споры с сестрой Терезой. Откуда это в ней? И эта уверенность. И видение событий далеко вперед. Это великий подарок!» Мысли потоком проносились в ее голове.

Как когда-то в первый день, воздух в комнате перед ней задрожал, и в этом месте появился худой и бледный, но улыбающийся Александр:

– Ты права, это подарок. Но дается он только тогда, когда ты способна его принять. Это уже твое достижение. За то время, что ты здесь, ты поднялась сразу на две

ступени. Ты молодец... – и он растворился в воздухе. В комнату вошла, и устало опустилась на стул сестра Тереза:

– Ты знаешь, Таши, я ощущаю, что уже не успеваю за временем. Я чувствую себя устаревшей. Я бы не приняла те решения по полетам, которые были так стремительно приняты и реализованы. При этом я признаю, что они были правильные, и своевременные. Опоздай они хотя бы на несколько дней, результат был бы уже совсем другой. Я все чаще думаю об отставке. Где-то в моей работе подвиг каждого дня уступил место обычным трудовым будням. Мы превратились в рутинное, банальное производство. И мне кажется, я стремилась к этому, это мне нравилось. Наверное, где-то что-то неправильно.

– Не судите сейчас. Дайте событиям выстроиться. Мне кажется, что наш монастырь переживает эволюционный взрыв, – возразила Таши. – Я тоже вижу в себе серьезные изменения. Думается, что всю нашу работу подтягивают к новому уровню, который необходим сейчас для эффективного результата. Надо поговорить с девочками, чувствуют ли они какие-либо изменения.

– Поезжай, моя дорогая, машина тебя ждет. Она же от родителей отвезет тебя в больницу, – сестра Тереза встала и обняла Таши. – Храни тебя Господь!

До больницы Таши добралась только вечером. Девушки уже были там. Ольга отдыхала, а Тина сидела в фойе с Эдди. Таши помахала им рукой и прошла в палату. Тина зашла следом за ней.

– Ты говорила с сестрой Терезой? – спросила она у Таши.

– Говорила. Ты будешь возглавлять вторую волну, которая будет работать из монастыря. Летать ты уже, конечно, не будешь. Ты сейчас уже не одна и должна думать больше о малыше. И тебе предстоит подготовить девушек в свою группу. Нам обещали отпуск – неделю, сразу после больницы. Не слышала, когда нас выпишут?

– Врач сказал, что нас с тобой он может отпустить через пару дней. Но Ольга еще будет лежать. Может быть, ей разрешат лежать дома.

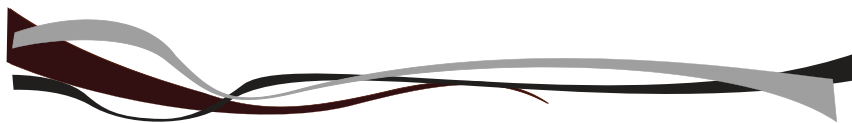
– А ты сейчас будешь жить в монастыре или переедешь к Эдди? – спросила Таши.

– Ты знаешь, я ему еще ничего не говорила. Он предлагает жить у него. А я чего-то боюсь.

– Ну, это вы разберетесь, – махнула рукой Таши. – А сказать-то надо. Кстати это хорошая проверка для него. Как он – не запаникует? Все-таки он человек земли.

– Мы хотели вместе поехать куда-нибудь отдохнуть, если нам дадут отпуск – произнесла Тина, вопросительно глядя на Таши.

– Хорошая мысль, – одобрила Таши. – Вот там и разберетесь. Только куда ехать-то. Наша страна такая маленькая. Поговорите с Араном. Может быть, он вам предложит куда-нибудь поехать по туннелям.

ГЛАВА 12. НАГРАЖДЕНИЕ

Наступил перерыв в активной деятельности. Таши и Тину выписали из больницы и сразу же отправили в отпуск. Тина с Эдди так никуда и не уехали. Ольга долечивалась дома, иногда приезжая в больницу. В один из дней сестра Тереза сообщила им, что весь экипаж приглашают в Резиденцию для вручения наград. Разрешалось даже присутствие родителей и друзей. Всех собрали и повезли на монастырском автобусе: родители Таши с Анной, родители Ольги, сестра Тереза. Тина с Эдди. Алекс и Аран. В этот раз уже на улице возле лестницы стоял почетный караул рыцарей. Рыцари-защитники ожидали девушек внизу. Микроавтобус Резиденции привез родственников погибших, в сопровождении сотрудников Резиденции. На аэродромной машине приехали летчики. Все прошли в зал на первом этаже. По периметру зала стояли рыцари в парадных доспехах. На

пороге зала всех встречал Управляющий делами. Перед столом, на котором были выложены награды, все расположились двумя группами. Впереди стояли родственники погибших оператора, бортинженера и летчиков. Во втором ряду – четыре летчика прикрытия и экипаж корабля – пилот, девушки и рыцари. Ольга сидела в кресле-каталке. Позади всех стояли командир бригады рыцарей, сестра Тереза, родители и друзья девушек. Управляющий делами произнес короткую, но очень проникновенную речь в память о погибших. Указав, что их подвиг дал возможность жить тысячам людей, что в результате проведенной операции наметился перелом в боевых действиях, возможно, ведущий к завершению войны. Потом, по одному, родственники погибших и экипаж, выходили к столу и получали награды. Все были награждены высшим орденом государства – «знак героя страны». Таши, получая награду, обратилась к родственникам погибших:

– Я хочу поклониться вам и в вашем лице поклониться вашим близким, которые своим подвигом спасли наши жизни. И она низко поклонилась им.

В завершении приема, Управляющий Резиденции обратился ко всем:

– Мы много раз говорим людям, и даже в школах твердим, что смерти нет, а есть некоторое переселение бессмертной составляющей человека в другое пространство, но доказать или продемонстрировать это мы не могли. Но наконец, наши специалисты сумели установить связь с ближним космосом, в котором сейчас находятся наши герои и визуализировать этот контакт. Поскольку они сейчас еще вблизи нас, это оказалось возможным. Я надеюсь, что техника не подведет, и вы их сейчас увидите. А они, в свою очередь, увидят вас. К сожалению, основная масса людей даже в нашей продвинутой стране не готова принять эти знания. Пока еще для традиционного мышления смерть – это трагедия расставания навсегда. Поэтому пока только вы их сможете увидеть. Он повернулся к стене. Панели обшивки разъехались в стороны, и все увидели большой экран, на котором вдруг загорелось изображение, несколько размытое, но вполне узнаваемое. Все увидели четырех улыбающихся мужчин в белых одеждах. Все в зале оторопели и бросились к

экрану. Родственники залились слезами. Все напряженно вглядывались в лица. Из этой группы чуть вперед выступил оператор и сказал:

– Не плачьте о нас. Нам хорошо здесь. Мы сделали то, что должны были сделать на земле, и выполнили до конца наши задачи. А вам необходимо продолжать жить дальше. Нашему экипажу хочу сказать «так держать, вы молодцы».

Это ошеломляющее зрелище резко изменило траурную обстановку в зале. Оторопь и удивление сменились радостным воодушевлением. Трагедия безысходности вдруг преобразовалась в радость встречи. Управляющий, обращаясь к родственникам погибших, сказал, что в соседней комнате установлены четыре монитора, и они смогут пообщаться с каждым из ушедших в отдельности и сколько захотят по времени.

– Это возможно в течение тех дней, пока они еще будут рядом с нами. Потом они отправятся в долгий путь и станут уже не доступны. Вы сможете приезжать сюда каждый день. Наши операторы вам все расскажут, – открывая дверь в соседний зал, произнес Управляющий.

А для вас мои дорогие воительницы, – с улыбкой обратился Управляющий к девушкам, – мы организовали что-то типа банкета, как говорят там на земле. Сестра Тереза любезно предоставила столовую монастыря. Наши лучшие повара уже работают там. Рыцари, летчики, наш доблестный пилот и все ваши родственники, и друзья, надеюсь, составят вам компанию. Остальные девушки уже ждут вас с поздравлениями. На сегодняшний день мы снимаем секретность с монастыря и разрешаем всем присутствующим здесь посетить его.

Единственное, что хочу добавить – мы с Тиной и Ольгой должны еще встретиться на днях здесь же. Сестра Тереза организует эту встречу. А сейчас позвольте еще раз вас поздравить и откланяться.

Неожиданно Таши вышла вперед и спросила:

– Разрешите вопрос?

Управляющий кивнул головой.

– Какова дальнейшая судьба наших полетов? – напряженно смотря на Управляющего, спросила Таши, – мы очень надеемся на их продолжение.

– Ваши предложения внимательно рассмотрены. Есть основания полагать, что полеты будут продолжены при условии существенного усиления их безопасности. – Он поклонился и вышел.

Все гудящей толпой направились к выходу. Внизу сотрудники Резиденции грузили в автобус какие-то коробки. Они же помогли загрузить в него маму Таши и Ольгу на инвалидных колясках. Автобус тронулся, выехал из ворот Резиденции и через десять минут подъехал к монастырю. Возглавляемые сестрой Терезой, все направились в столовую. По пути, она провела короткую экскурсию по территории, показывая основные здания, открыла одну из лабораторий и жилые комнаты. В столовой их уже встречали остальные девушки и работники монастыря.

Действительно, повара Резиденции создали что-то исключительное, причем вегетарианское, и все столы были заставлены разнообразными блюдами. В коробках, которые привезли в автобусе, были уже известные фирменные сладости. Работники кухни вынесли подносы заставленные фужерами с шампанским.

– Мы не хотим быть лицемерами, – взяла слово сестра Тереза. – И, поскольку в нашей стране еще существует традиция отмечать шампанским большие события, я хочу поднять бокал. Хотя это у нас и запрещено. Но пусть будет исключение. Впервые девушки нашего монастыря награждены орденами, которыми в основном награждают мужчин – «знаком героя страны». И я хочу, чтобы никогда больше наши девушки не получали таких наград. Пусть это будут любые другие правительственные знаки отличия. Но только не этот, который выдается за выполнение особо сложных заданий, связанных с риском для жизни. Я хочу вспомнить наших погибших и поклониться им. То, что сегодня мы увидели в Резиденции, стирает в нашем сознании понятие «смерть» и объединяет нас всех с ушедшими в бесконечности жизни. Я хочу чтобы, наконец, закончилась эта война, и люди бы научились уметь без страданий. И я хочу, чтобы во всем мире засверкала, наконец, великая сила, которой мы посвятили свой труд и свои жизни, здесь в этих зданиях. Эта сила – ЛЮБОВЬ. И хочу, чтобы мы, наконец, начали строить мир, в котором главной созидательной силой стала любовь.

Сестра Тереза подняла бокал с шампанским. Потом выступил командир бригады рыцарей. Даже Аран взял слово. От имени девушек, конечно, говорила Таши:

– Я счастлива, что жизнь привела меня сюда. В эти стены и к этим людям. И что мы с девушками получили возможность сделать нечто очень важное и нужное для многих людей по всей земле. Спасибо вам всем!

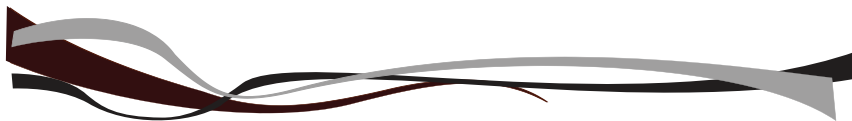
Вечер продолжался долго, как обычно общество распалось на беседующие группы и потихоньку расходилось. Первыми ушли рыцари с командиром. Уехала Ольга с родителями, Тина с Эдди. Начали расходиться девушки. Сестра Тереза в какой-то момент подвела к Таши девушку:

– Это Елена, она примерно вашего уровня сил, и она согласилась работать в вашей группе. Хотя ты знаешь мое отношение – лучше бы вы никуда не летали.

Таши вспомнила, что именно Елена первая из девушек, с кем она познакомилась в монастыре. Именно она отвела ее тогда в столовую. Девушка обняла Таши, мягко улыбаясь и сказала:

– Я поздравляю тебя и хочу работать с тобой.

- Замечательно, – ответила та, – ну вот завтра и начнем.
- Я подобрала команду и для Тины, – продолжила сестра Тереза, – сейчас заканчивают монтаж аппаратуры, и когда вы выйдете из отпуска, можно начать тренировки.
- Мы с Леной начнем раньше готовиться, может быть, даже и завтра, – сказала Таши. – Спасибо, за замечательный вечер. Мне надо отвезти моих старичков и Анну. А завтра с утра я буду в монастыре.

ГЛАВА 13. ОТПУСК ТАШИ

Остатки отпуска Таши прошли в монастыре. Они с Еленой занимались на тренажере и в лаборатории. Один раз они все вместе съездили на базу и осмотрели корабль, даже посидели на своих рабочих местах. Елена по характеру была ближе к Ольге, чем к Тине. Очень вдумчиво и скрупулезно изучала все до мельчайших подробностей. Даже находящийся в этот момент на базе генеральный конструктор корабля с удовольствием отвечал на ее вопросы. «Номер второй» был гораздо более сложный по своей электронике, чем первый корабль. Необходимость ввести «вторую волну» непосредственно из монастыря, добавило еще аппаратуры на борту, но и возможности его значительно выросли. На аппарате была установлена более мощная силовая установка, позволяющая уходить не только от ракет, но и от аналогичных

аппаратов большого веса. Он мог работать сразу по двум направлениям вскрытого канала. Даже удалось использовать освобождавшуюся после завершения работы девушек энергию на создание защитного экрана в задней полусфере корабля. Как шутливо выразился Андрей: – Наша работа – потихоньку подкрасться, а потом быстро удрать, и этот экран сзади очень пригодится.

Испытания корабля шли к завершению.

Генеральный конструктор рассказал им, что сейчас на заводе готовятся еще три аппарата этой серии: «номера третий, четвертый и пятый», предназначенные для работы совместно с «номером вторым» непосредственно на местности. Один из аппаратов должен был подавлять все другие каналы связи, кроме того, на котором работали девушки. Другой должен был выявлять на местности аппараты противника и элементы вооружения и выводить их электронику из строя. А третий должен был маскировать всю эскадрилью, отсекал преследование и ставил большой мощный защитный экран за всеми. Этот комплекс из четырех кораблей был действительно уникальным нелетальным оружием.

Таши в глубине души понимала, что такая широкая подготовка уже подразумевает продолжение полетов. Видимо, многие понимают их возможности, и когда будет реализован уровень безопасности, который удовлетворит руководителей, тогда их разрешат. Она часто встречалась с командиром бригады рыцарей, и они обсуждали саму тактику проведения операции. Подбирали на карте возможные места посадок. Боевые действия на фронтах замерли, но не прекратились совсем. Таши понимала, что для окончательного завершения всех военных действий в пространство должен выйти такой объем энергии любви, который они своим экипажем не в состоянии создать, и потребуется много подобных полетов.

Тем временем Ольга еще пока лежала дома. Хотя гипс уже сняли, но она проходила период восстановления. Тина и Эдди уехали отдыхать и должны были вернуться только на следующей неделе.

В один из дней, когда Таши закончила занятия с Еленой и сидела одна в лаборатории, к ней зашла сестра Тереза. Села на стуле напротив.

– Милая моя девочка, ты совсем не отдыхаешь, – начала она. – Я хорошо понимаю тебя. Ты стремишься как можно скорее вылить в этот мир то счастье любви, в котором ты живешь сама и очень надеешься, что мир изменится. И ты готова для этого пожертвовать собой. Но, в жизни все протекает иначе, чем нам хотелось бы. На самом деле есть неизвестные нам вселенские сроки хотим мы того или не хотим, и все происходит только согласно им. Великий Христос хотел подарить людям царство любви, и ведь люди даже жили в нем какое-то время, может быть неделю или чуть дольше....А потом опять обидели вдов при раздаче пищи. И все началось сначала. Кришна создал город любви и благоденствия – Двараку, где он дал людям все, чего они только хотели.... И что же – через месяц они опять начали ругаться между собой. «...Всему свое время и место под солнцем...» Все исполнится в указанные сроки. Даже в нашей стране Учителя не могут дать всем людям знания о жизни и смерти, которые они показали нам – не доросли еще. Мы можем только немножко ускорить продвижение людей, немножко облегчить их страдания, немножко

продлить их жизни. Но они сами должны захотеть жить по-человечески, все вместе должны захотеть. Всеобщая гармония зиждется на гармонии всех сердец и каждого в отдельности.

Ты, безусловно, права, что все это возможно только тогда, когда любовь займет в мире достойное место. Но процесс этот длительный, и он-то как раз и задает те сроки, о которых мы с тобой говорим. Не торопись. Пусть все будет постепенно, шаг за шагом. Очень продуманно и аккуратно.

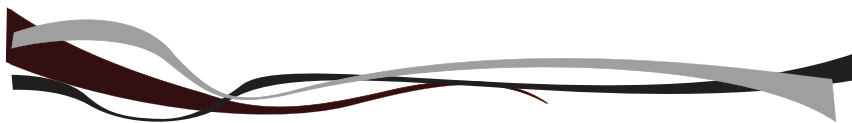
Я в жизни потеряла, в человеческом понимании этого слова, много близких мне людей. И я не хочу потерять тебя!

Сестра Тереза встала, наклонилась, поцеловала Таши в волосы и пошла к выходу из комнаты. На пороге она обернулась:

– Послезавтра мы, четверо, поедem в Резиденцию. Тину и Ольгу будут принимать в Братство. Не забудь свой плащ, – сказала она и вышла из комнаты.

Таши сидела молча, задумчиво теребя в руках ключ от лаборатории: «Действительно, она права, конечно, я

хочу невозможного. Надо готовиться к длительной, спокойной, ритмичной работе. Слишком велик этот мир, и слишком далек еще от гармонии человек...»

ГЛАВА 14. ПРИЕМ ТИНЫ И ОЛЬГИ В БРАТСТВО

Через день три девушки и сестра Тереза на монастырской машине подъехали к Резиденции. У подножия лестницы их встретили девушки в белых платьях, похожих на длинные туники. Они забрали Тину и Ольгу, и повели их в здание. Сестра Тереза взяла Таши за руку:

– Пойдем со мной, там девушек подготовят без нас.

Они прошли в здание и после зала с рыцарями повернули влево по коридорам и вошли в какое-то помещение. Здесь Таши увидела лежащее на кресле такое же белое платье, какие были на девушках.

– Это твоё платье, – сказала сестра Тереза, – переоденься, надень плащ, и выходи в эту дверь. А мне ещё кое-что надо сделать, – и она вышла в коридор.

Открыв дверь комнаты, Таши неожиданно оказалась в том самом зале для собраний Братства, в котором она

была когда-то с Алексом. К ней тут же подошла девушка-распорядитель и указала ей место. Весь амфитеатр был заполнен. Таши с удивлением узнала там некоторых знакомых людей, с которыми она не раз встречалась по работе. Зал тихо гудел от негромких разговоров. Вдруг раздался удар гонга и все затихли. Дверь между рядами в первом ярусе распахнулась и на круглую площадку в центре зала девушки вывели Тину и Ольгу в таких же белых платьях, как и у всех, только с завязанными глазами. Впереди идущая девушка вела Тину, держа ее за руку, а Ольгу поддерживали под руки две другие девушки. Их поставили рядом друг с другом. Раздался второй удар гонга. Из двери напротив вышла сестра Тереза в таком же белом платье, только ткань его как будто светилась. На голове у нее была тиара, украшенная рубинами, а в руке короткий меч с золотой рукоятью. Таши замерла от удивления: «Сестра Тереза – глава женского отделения Братства!» Девушки что-то сказали на ухо Тине и Ольге и те опустили на колени. Сестра Тереза подошла к ним и по очереди опустила меч сначала на левое, а потом на правое плечо, в начале Тине, а по-

том Ольге. При этом девушки вздрагивали как от легкого удара тока. После этого зал разразился овациями. С глаз девушек сняли повязки, подняли их с колен. Сестре Терезе поднесли белые плащи, и она по очереди одела их на девушек. Сопровождавшие Тину и Ольгу обнимали и поздравляли их. Из амфитеатра стали выходить к ним с поздравлениями. Таши тоже бросилась к ним. В этот момент в зал вошел Управляющий делами Резиденции. Он обнял девушек, и обратился к залу:

– Вы знаете основной принцип нашего Братства, по которому мы приглашаем к участию в нашей работе людей, которые реально показали свою приверженность делу эволюции и торжества гармонии на земле. Эти три девушки... а где Таши?... Таши, идите сюда. Эти три девушки, с риском для жизни, остановили войну и впервые в истории начали вводить в сознание людей принцип любви как созидательной силы. Страна оценила их подвиг и наградила орденами «знак героя страны». Я счастлив, что у нас появляется все больше таких людей. Значит, наш с вами труд был не напрасным. Поздравляю вас всех с новыми сестрами! Он поклонился и вышел.

Тина и Ольга в изумлении округлившимися глазами разглядывали сестру Терезу в ее новом обличье. Она как будто помолодела и вся сверкала всполохами света, пробегающими по ее фигуре. Она с улыбкой смотрела на девушек:

– Ну, здравствуйте, сестрички! Поздравляю вас с вступлением в наше Братство. Сейчас девушки проведут вас по комитетам и вам там расскажут о структуре и работе Братства. А я пока доложу собранию о нашей деятельности и планах. Это вы хорошо знаете и можете не слушать.

Она кивнула сопровождавшим девушкам и те, подхватив Ольгу под руки, повели девушек из зала. Они вышли в коридор, где их встречала женщина, одетая также как и все, но с золотой цепью и большим медальоном на шее.

– Это Ариадна, спикер наших комитетов, – представила ее одна из девушек.

Ариадна поздравила девушек с принятием в члены Братства:

-- Вам могут показаться архаичными эти наши одежды, обряды посвящений, собрания, – с улыбкой сказала

она, – но это всего лишь дань уважения прошлому, когда люди в магической области искали пути общения с тонким миром и одновременно это элемент сохранения традиции объединения и иерархичности. Нам нравятся эти маленькие спектакли, придающие элемент утонченности и красоты нашим суровым прагматичным будням.

Немножко странно звучит слово Братство по отношению к женщинам, – с улыбкой продолжала она. – Правильнее будет сказать женская секция Братства, поскольку основную часть его, конечно, составляют мужчины. Трудно сказать, когда было создано Братство, но, что совершенно определенно, еще до того, как на земле люди стали объединяться в рыцарские ордена, а затем в масонские ложи. Причем, задачи таких объединений декларировались примерно одинаково – помочь творческим личностям, которые реально хотят и могут сделать что-то полезное для человечества. В конечном итоге, там собирались люди со средствами, которые хотели правильно ими распорядиться и талантливые люди, которые могли сделать своими руками и своими знаниями

реально полезные вещи. Конечно же, исторически здесь схлестнулись интересы многих заинтересованных сторон, в том числе религиозных и властных структур, и закончилось всё это тем, что союзы стали уходить в подполье, сохраняя втайне от всех свою деятельность.

В нашей стране произошло всё наоборот. Учителя всегда стремились выявлять и максимально поддерживать талантливых и активных людей, чтобы привлекать их к созиданию страны, повышать ее уровень жизни и расширять возможности людей.

Так и появилось наше Братство, как продолжение Иерархии Учителей в народные массы. Мы отслеживаем людей, которые по своей направленности интересов способны осуществить серьезные сдвиги в жизни общества. Как я знаю, Таши, вы сами переправляли сюда таких людей с земли. Лучшие люди земли приходят в нашу страну. Мы создаем им все необходимые условия для их творчества и комфортной жизни. Лучшие люди нашей страны попадают в Братство. Лучшие люди Братства уходят в Иерархию. А уже Иерархия работает над развитием всей планеты и не только ее. Так столетиями работает

эта великолепная лестница восхождения. А обратно, из Иерархии и Братства люди получают новые знания, открытия, проекты, конструкции, тот интеллектуальный и духовный продукт, который меняет жизнь всех. Любая деятельность человека изменяет его. Но не всякая способствует духовному росту. И здесь очень многое зависит от мотивации поступков. Если кто-то начинает дело только ради заработка, мы не оказываем ему поддержку. Пусть сам решает свои проблемы. Если же затевается дело, которое несет обществу позитивный результат, но все-таки подразумевается вознаграждение, то человек может рассчитывать на некоторую нашу помощь. Если же человек начинает нужное для людей дело без мысли о какой-нибудь прибыли для себя, только ради самого дела, он получит всю нашу помощь, включая и материальную. Это прямой путь к духовному росту. Вот и вы сейчас трудитесь для того, чтобы дать людям земли еще какие-то шансы на выживание. И вся наша помощь с вами.

У нас семь комитетов по семи выделенным направлениям деятельности: наука и отдельно энергетика, искус-

ство, философия и религия, образование и печать, информация, медицина, оборона. Каждый из комитетов возглавляет специалист в данной области. Именно комитетам предоставлена возможность выбирать и поддерживать те или иные направления, или тех или иных представителей, причем поддерживать вплоть до материальных вложений. Главами комитетов в основном являются мужчины, но есть комитеты, возглавляемые женщинами. Я являюсь спикером, сопредседателем совета глав комитетов. Вторым сопредседателем является представитель мужской секции Братства.

А теперь я проведу вас по нашим комитетам, а затем мы вернемся в зал.

Ариадна пошла вперед по коридору. Девушки шли за ней.

– Хотя вы себя проявили в военной области, – Ариадна повернулась к ним, продолжая идти, – и продемонстрировали свою устремленность и самоотверженность, но основной вашей работой будет, как мне кажется, создание новых пространств любви в повседневной жизни, расширяющих возможности людей. Собственно для этого

мы и создавали этот институт – монастырь. Но, как всегда, войны вносят свои коррективы. Пока то, что вы делаете сейчас – весьма актуально.

Входите, пожалуйста – это комитет по образованию, который возглавляю я. Это моя основная работа, помимо функции спикера. Мой дом. Как я вам уже говорила, наша страна – это такой плавильный котел, в котором рождаются кадры творческих людей. Главной продукцией нашей страны, если конечно так можно выразиться, являются люди, каждый день делающие шаги, пусть даже небольшие, в познании мира и духовном развитии. Конечно, в этом процессе велико значение образования. Поэтому наш комитет является одним из центральных. Здесь мы собираем сведения о состоянии образования в нашей стране, о новых перспективных опытах построения программ и самого процесса образования, потребностей в создании школ и институтов. Идет постоянный поиск новых способов внедрения знаний в широкие круги общества. Мы имеем открытые представительства нашего комитета в стране в разных городах, участвующие непосредственно в образовательном процессе, куда мо-

жет обратиться любой желающий со своими предложениями.

Кстати, Таши, Аран предложил нам ввести в образовательные программы методику развития творческих способностей, которую предложил ваш знакомый Алекс. Мы хотели бы встретиться с ним. Может быть, и вы присоединитесь?

– С удовольствием, – отвечала Таши. – Но, насколько я знаю, сейчас эту методику практикуют в школе, в которой я училась. Кроме того, Алекс – член Братства. И с ним легко встретиться прямо здесь.

– Спасибо. Я не знала этого. Пойдемте дальше.

В этот момент в дверь заглянула девушка-распорядитель.

– Простите, что я вмешиваюсь, но сестра Тереза просила вас всех подойти в комитет по обороне.

– Ну вот. Только начнешь рассказывать, и тебя обязательно куда-то вызывают, – проворчала Ариадна, – что же делать, пойдемте.

За столом в помещении комитета по обороне сидели сестра Тереза, уже в своем обычном облике, командир

бригады рыцарей и седой пожилой мужчина, который представился как председатель комитета по обороне.

– Фронт восстановили, – начала объяснять девушкам сестра Тереза, – привезли свежие подразделения с других фронтов. Прежние части полностью деморализованы и дезертировали.

– Это то сообщение, которого я ждала, – сказала Таши. Все повернулись, с недоумением смотря на нее.

– Нам необходимо снова начинать полеты, – продолжила она. – Но не так, как раньше. Первые, кто способны понять, что война бессмысленна – это сами солдаты. Надо разваливать слабые места, которые вроде бы и не участвуют серьезно в боевых действиях. Но там нас не ждут. Это спровоцирует расползание войск и начнет образовывать брешии во фронтах, которые имеет смысл использовать. И так мы должны действовать до тех пор, пока не начнется цепная реакция развала всей армии.

К сожалению, третий, четвертый и пятый корабли реально будут готовы где-то месяца через два. Нам придется начать в прежнем формате, но с поддержкой второй волны из монастыря.

Таши закончила и замолчала.

Все присутствующие молчали. Наконец, как бы стряхнув с себя оцепенение, заговорил председатель комитета:

– Мне нравится ваша логика, она полностью противоречит традиционным военным доктринам и при этом, она кажется убедительной. Действительно, поскольку нелетальное оружие не уничтожает людей, то для его применения требуется совсем иная тактика, и мне представляются правильными ваши соображения. За один ваш вылет без единого выстрела противник получил две дивизии с абсолютно деморализованными, не желающими воевать солдатами. Это очень эффективно. Сколько времени понадобится для подготовки новых полетов?

– Полагаю, что за неделю, максимум, две можно подготовить экипаж и группу второй волны. Я только не знаю, завершены ли испытания «номера второго» и сколько им еще понадобится времени, – отвечала Таши.

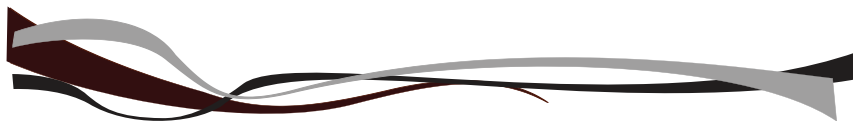
– Хорошо, готовьте экипаж и группу, – председатель повернулся к сестре Терезе и командиру рыцарей. – Ваша задача существенно повысить безопасность полетов. Я жду ваших предложений по этому вопросу через два

дня, на нашем очередном заседании. Окончательное решение Резиденции вы получите на днях. Вам надо быть готовым ко всему.

Председатель поднялся и, взяв руку Таши, сказал:

– Мне было приятно говорить с вами, как будто общался с профессиональным военным, но при этом я хочу поцеловать вам руку, как женщине.

Он наклонился, поцеловал ей руку и вышел из комнаты.

ГЛАВА 15. НАЧАЛО НОВЫХ ПОЛЕТОВ

Опять начались горячие дни в монастыре. Тина с группой второй волны осваивали новое оборудование. По замыслу, они должны были войти в канал после того, как туда уже вошла основная группа с корабля, и идти в обе стороны по каналу. В начале, не очень-то получалось. Оператору трудно было справиться с такой нагрузкой. Но нашли приемлемый вариант, когда он просто открывал канал в обе стороны и девушки уже действовали сами.

Подходили к концу полетные испытания «номера второго» и несколько раз после дневных испытательных полетов он прилетал на ночь в монастырь, и экипаж тренировался на реальной аппаратуре корабля. На одну из тренировок он прилетел уже в камуфляжной раскраске. Сделали вылет на полигон, проверили работу всех си-

стем в реальных условиях. Наметилась сработанность членов экипажа и группы второй волны. Оператор - молодой парень, хорошо сведущий в электронике, но у него было слишком много работы для короткого промежутка времени. Трудно было уследить за всеми. Пока не очень получалось одновременно по команде быстро вернуться обратно. Кто-то постоянно запаздывал. Поэтому уменьшили группу второй волны до двух человек и пока отменили работу в обе стороны канала. Группа второй волны только подстраховывала основной экипаж на корабле. Инженеры электронной поддержки стали разрабатывать приборы, позволяющие держать связь с каналом еще какое-то время после того, как корабль уже снялся с места и начал уходить, чтобы попробовать реализовать замысел о работе в две стороны канала.

Елена легко вошла в их группу. Оказалась очень дотошным спокойным и коммуникбельным человеком. Просто идеал рабочего партнера.

У Тины было много проблем с электроникой и организацией работы но, несмотря на ее взбалмошный характер, взаимоотношения в группе установились, и они

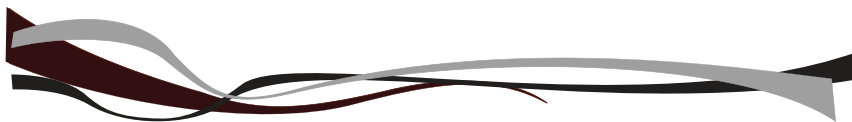
встроились в режим взаимодействия с кораблем. Осталось только добиться автоматизма в работе для сокращения времени пребывания корабля в опасной зоне.

Таши с командующим выбрали удобные места для проведения операции. Решили сделать ее еще более скрытной. Истребители прикрытия должны были лететь до места операции с выключенным экраном и не барражировать над местом посадки, а также приземлиться вокруг корабля на некотором отдалении. Защитный экран включать только в момент опасности.

Подготовка к операции шла полным ходом, когда из Резиденции пришло разрешение сделать пробный боевой вылет. К этому времени корабль уже три дня стоял на башне монастыря и девушки часами отрабатывали взаимодействие между собой и с группой второй волны.

На последнее совещание собрались все, даже летчики прикрытия. Утверждалось место посадки согласно снимкам со спутника и рекомендациям военных. Приняли решение заходить только на первый уровень командования противника, но, если все пойдет гладко, выйти еще и на второй. Решили, что если позволит время

– пропустить группу второй волны еще и в другую сторону канала. В этом случае большая нагрузка ложилась на Тину и ее девушек из монастыря. Сама сестра Тереза решила принять непосредственное участие в операции и помогать им. Вылет назначили на следующую ночь.

ГЛАВА 16. ТРЕТИЙ ПОЛЕТ

За час до назначенного срока все собрались на башне и проводили завершающие подготовки. С момента последнего полета прошло больше месяца. В этот раз старались предусмотреть все до последней мелочи. Таши предупредила оператора о том, что работа, скорее всего, пройдет по полной программе, то есть с прохождением группы из монастыря в обе стороны канала.

В час ночи раскрылись створки крыши, и корабль поднялся над башней. Двигатель работал почти бесшумно, и они скользили в полной тишине к выходу из пещеры к чистому небу, как всегда усыпанному звездами. Таши не заметила, как подошли корабли прикрытия, только увидела черные тени по бокам и под их аппаратом. Долетели быстро. Приземлились, и наступила та удивительная тишина пустыни, которая всегда поражала Таши.

– Есть канал, – скомандовал оператор. – Пошли. Вторая волна готовьтесь.

На экране шлема Таши появилась привычная, летящая на нее труба.

– Вторая волна пошла, – прозвучала команда оператора. Впереди Таши увидела штабной бункер. Влетели в него. Два дежурных боевика курили возле работающей рации. – Здесь никого нет, – сказала Таши, – идем дальше.

Большое здание в простом селении, канал идет туда. И вот здесь удача – в просторном помещении идет совещание командиров во главе с каким-то высоким начальником.

Таши с удовольствием плеснула в эту комнату свою голубую волну, попутно заметив по бокам волны Ольги и Елены.

– Мы закончили, отправляйте вторую волну в другой конец, – скомандовала Таши, – мы возвращаемся.

Возвратившись обратно, она подняла экран шлема, слушая в наушниках доклад Тины о завершении ее работы и возвращении. Тишина пустыни завораживала. Не хотелось двигаться и улетать из этого места.

– Все вернулись. Уходим, – скомандовал оператор. Тихо взвыл двигатель. Корабль, низко маневрируя над песчаной пустыней, уходил от места посадки. Потом стремительно свечей взмыл в небо и лег на обратный курс. Черные тени опять обступили его со всех сторон.

– Вот и всё, так просто, – подумала Таши. – Почему же те полеты были такими драматичными?

Вдруг, перед ней появилось лицо женщины, которая спасла их из ловушки, и впервые Таши не слышала, а как бы почувствовала ее слова: «Это было для того, чтобы ты и весь мир изменились!» И она исчезла.

– Я никогда не понимала, что такое жертвоприношение, – подумала Таши, – наверное, это оно и было.

Корабль уже опускался на башню. Он легко коснулся пола. Двигатель смолк. С шипением открылись люки. И сразу же в сознание ворвались радостные голоса встречающих и легкий гул закрывающихся створок крыши башни. Она сидела неподвижно и только улыбалась. Александр расстегивал на ней привязные ремни. Механики вокруг корабля помогали выбираться девушкам, а она сидела и не хотела шевелиться, не хотела нарушать

эту внутреннюю тишину, которая так неожиданно возникла в ней.

Когда она выбралась из корабля, сестра Тереза, помогая ей спуститься с покатой поверхности, внимательно посмотрела на нее и спросила:

– Ты не хочешь мне что-нибудь сказать?

– Всё! Мы, наконец, повернули к миру! Нам ещё придется летать, но дороги назад у людей уже больше нет, – ответила Таши и вдруг обняла её и расплакалась у нее на плече. Все бросились к ним. А она, плача и улыбаясь, обнимала Александра, Андрея, девушек. Механики пытались расстегнуть и снять с нее шлем. А она лишь повторяла:

– Всё! Мы возвращаемся в мир, который был для нас задуман! Мы ушли от гибели!

От автора:

Дорогой читатель!

В те минуты, когда вы читаете эти строки, наши знакомые девушки продолжают летать в ночной тишине аравийских пустынь, возвращая нам надежду на жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Возвращение к жизни	5
Глава 2. Таши в Резиденции	18
Глава 3. Алекс. Новая жизнь	26
Глава 4. Таши. Монастырь	40
Глава 5. Неожиданное задание	80
Глава 6. Спецгруппа	99
Глава 7. Вылет на полигон	109
Глава 8. Первый боевой полет.	123
Глава 9. Отпуск	142
Глава 10. Второй полет	156
Глава 11. Душа корабля	178
Глава 12. Награждение	196
Глава 13. Отпуск Таши	205
Глава 14. Прием Тины и Ольги в Братство	211
Глава 15. Начало новых полетов	224
Глава 16. Третий полет	228

ОГЮСТ ШУАЗИ
(А. Быстров)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Компьютерная верстка *Г. Котлярова*

Формат 120х135. Гарнитура Palatino Linotype
Тираж 1000 экз.

ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский пр-т,
д. 4, строение 1А

ISBN 978-5-4465-0991-1

9 785446 509911 >

